

VECTOR EUROPEAN
Revista de cercetări socio-umanistice

Nr. 2 / 2016

ISSN 2345-1106

CHIȘINĂU 2016

Redactor-șef: ȚURCAN (ȘUȘU) Aurelia, Prorector USEM, doctor, Profesor universitar inter., Republica Moldova

COLEGIUL DE REDACȚIE:

Președinte: SEDLEȚCHI Iurie, Rector USEM, doctor, Profesor universitar, Republica Moldova

Co-Președinte: PERCINSCHI Natalia, Doctor, conferențiar, Republica Moldova

Membrii:

Academician AȘM CIOBANU Mitrofan, Republica Moldova

Academician AȘM MIȘCOI Gheorghe, Republica Moldova

Membru corespondent AȘM ȘLAPAC Mariana, Republica Moldova

Profesor universitar BĂIEȘU Aurel, Doctor habilitat în drept, Republica Moldova

Profesor universitar BURIAN Alexandru - Doctor habilitat în drept , Republica Moldova

Profesor universitar CUȘNIR Valeriu - Doctor habilitat în drept , Republica Moldova

Profesor universitar EGOROV Igor - Doctor habilitat , profesor universitar, Ucraina

Profesor universitar GOHBERG Leonid - Doctor habilitat ,, profesor universitar, Rusia

Profesor universitar MORARU Victor - Doctor habilitat, profesor universitar, Republica Moldova

Profesor universitar JABA Elisaveta- Doctor, profesor universitar, România

Profesor universitar SANDU Steliana - Doctor, profesor universitar, România

Profesor universitar BUDIONO Gatut L - Doctor, profesor universitar, Indonezia

Conferențiar universitar BAHNEANU Vitalina - Doctor, conferențiar universitar, Republica Moldova

Conferențiar universitar KRASOVSCAIA Olga - Doctor, conferențiar, Ucraina

Conferențiar universitar NASUFI Eldina- Doctor, Albania

Fondator:

Universitatea de Studii Europene din Moldova.

Preluarea textelor editate în revista „Vector European” este posibilă doar cu acordul autorului. Responsabilitatea asupra conținutului articolelor aparține în exclusivitate autorilor. Formulările și prezentarea materialelor nu reprezintă întotdeauna poziția revistei și nu angajează în nici un fel redacția.

Adresa redacției: Complexul Editorial, USEM.
or. Chișinău, str. Ghenadie Iablocikin 2/1, oficiul 500, Indexul poștal: MD-2069.
tel.: 022- 509 129, fax: 022- 509 122
web: www.usem.md/activitatea stiintifica; e-mail: aurelia-turcan@mail.ru

„VECTOR EUROPEAN: Revista de cercetări socio-umanistic” Publicație periodică științifico-teoretică și informațional-practică fondată în 2013 de **Universitatea de Studii Europene din Moldova**. Revista Vector European constituie o publicație științifică din domeniul științelor socio-economice și umanistice. Publicația este recomandată tuturor celor interesați de problemele socio-economice și umanistice actuale, inclusiv: doctoranzilor, studenților PHD la specialitățile sus-numite, specialiștilor din domeniile respective etc.

Toate materialele prezentate sunt recenzate și aprobate spre publicare la ședința Senatului USEM proces verbal nr. 1 din 26 septembrie 2016.

Redactor literar (l. română): CONSTANTINOVICI Elena, dr. hab., prof.univ.

Redactor literar (l. franceză): BAHNEANU Vitalina, dr., conf.univ.

Redactor literar (l. engleză): RAILEAN Elena, dr.

SUMAR

	pagina
Sumar în română	4
Sumar engleză	5
Sumar în rusă	6
STUDII, EVALUĂRI, ANALIZE ALE SOCIETĂȚII CUNOAȘTERII	8
1. YEGOROV I., DUBINSKYI G. Stadiul actual al S & T și inovării și perspectivele de implementare a conceptului "specializării inteligente" în Ucraina	8
2. PERCINSCHI N., ȚURCAN (ȘUȘU) A., GRYGA V. Elemente inovatoare în sistemul de învățământ superior - o componentă a prosperității economiilor Articol de sinteză	14
3. SUDARMAN Enjang, BUDIONO Gatut L., SAWITRI Ni Nyoman. Creșterea economică: o contribuție a educației maritime și utilizării potențialului mării	26
STUDII ȘI CERCETĂRI ECONOMICE	33
4. ȚURCAN (ȘUȘU) A. Analiza situației economice din Republica Moldova, prin prisma managementului de succes	33
5. MARTORAHARJO Hartono, BUDIONO Gatut L. Performanța muncii conducătorului: un efect de împuternicire, compensare și motivare	39
6. PERCINSCHI N., BARANOV E. Analiza sectorului agroalimentar al Republicii Moldova	48
7. GUSLICOVA N. Tendințe pe piața muncii din Republica Moldova - un factor important pentru dezvoltarea socio-economică a țării	56
8. SCERBATIUC V. Contabilitatea veniturilor și utilizarea acestora în gestionarea informațiilor Articol de sinteză	63
PERFORMANȚĂ PRIN CERCETARE ÎN ȘTIINȚE JURIDICE ȘI ADMINISTRATIVE ÎN CONTEXTUL INTEGRĂRII ÎN SPAȚIUL EUROPEAN	74
9. MOLDOVEANU Bianca. Mecanismul puterii în stat: istorie și actualitate	74
10. SOSNA B., SECRIERU I. REGULAMENT JURIDIC acord de parteneriat simplu	78
ȘTIINTELE SOCIAL - UMANISTE IN CONTEXTUL INTEGRĂRII EUROPENE	
11. CHEIANU S. Abuzul – una din cele mai grave probleme sociale	89
12. ENACHI V. Mecanismele propagandei sovietice în RSS Moldovenească în anii 70 ai secolului XX	97
<i>Cerințe de prezentare a articolelor științifice</i>	102

CONTENTS

	page
Contents in Romanian	4
Contents in English	5
Contents in Russian	6
STUDIES, EVALUATIONS, ANALYSIS OF THE KNOWLEDGE SOCIETY	8
1. YEGOROV I., DUBINSKYI G. Current state of S&T and innovation and perspectives of implementation of ‘smart specialization’ concept in Ukraine	8
2. PERCHINSKAYA N., ȚURCAN (ȘUȘU) A., GRYGA V. Innovative elements in the higher education system - a component of the prosperity of economies. <i>Analytical reviews</i>	14
3. SUDARMAN Enjang, BUDIONO Gatut L. , SAWITRI Ni Nyoman. Economic growth: a contribution of maritime education and potential utilization of sea ECONOMIC STUDIES AND RESEARCH	26
4. TURCAN (SUSU) A. Analysis of the economic situation in Moldova, through the successful management	33
5. MARTORAHARJO Hartono, BUDIONO Gatut L. The job performance of headman: an effect of empowerment, compensation and work motivation	39
6. PERCINSCHI N., BARANOV E. Analysis of the agricultural and food sector in the Republic of Moldova	48
7. GUSLICOVA N. Trends in the labor market of the Republic of Moldova - an important factor for its socio-economic development	56
8. SCERBATIUC V. Revenue accounting and its use in the management information system <i>Analytical reviews</i>	63
PERFORMANCE THROUGH RESEARCH IN THE ADMINISTRATIVE AND LEGAL SCIENCES INTO THE EUROPEAN INTEGRATION	74
9. MOLDOVEANU Bianca. Mechanism of state power: history and actuality	74
10. SOSNA B., SECRIERU I. Legal Regulation simple partnership agreement	78
SOCIAL AND HUMANITIES SCIENCES IN THE CONTEXT OF EUROPEAN INTEGRATION	
11. CHEIANU S. Abuse - one of the most serious social problems	89
12. ENACHI V. Mechanisms of the soviet propaganda in Moldavian SSR in the 70s of XX century	97
<i>Requirements for the presentation of scientific articles</i>	102

СОДЕРЖАНИЕ

	Страница
Содержание на румынском	4
Содержание на английском языке	5
Содержание на русском языке	6
ИССЛЕДОВАНИЯ, ОЦЕНКА И АНАЛИЗ ОБЩЕСТВА ОСНОВАННОГО НА ЗНАНИЯХ	8
1. ЕГОРОВ И., ДУБИНСКИ Г. Текущее состояние сферы науки, технологий и инноваций и перспективы реализации концепции «разумной специализации» в Украине	8
2. ПЕРЧИНСКАЯ Н., ЦУРКАН (ШУШУ) А., ГРИГА В. Инновационные элементы в системе высшего образования – составляющая процветания экономики стран. <i>Аналитическая обзорная статья</i>	14
3. СУДАРМАН Эньянг, БУДИОНО Гатут Л., САВИТРИ НИ Нуоман. Экономический рост: вклад морского образования и потенциального использования моря	26
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	33
4. ЦУРКАН (ШУШУ) А. Анализ экономической ситуации в Республике Молдова, через призму успешного менеджмента	33
5. МАРТОРАХАРДЖО Хартоно, БУДИОНО Гатут Л. Производительность работы руководителя: эффект расширения прав и возможностей, компенсации и мотивации труда	39
6. ПЕРЧИНСКАЯ Н., БАРАНОВ Е. Анализ агропродовольственного сектора Республики Молдова	48
7. ГУСЛИКОВА Н. Тенденции рынка труда Республики Молдова - важного фактора её социально-экономического развития	56
8. ЩЕРБАТЮК В. Учет доходов и использование его информации в управлении. <i>Аналитическая обзорная статья</i>	63
КАЧЕСТВЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В АДМИНИСТРАТИВНЫХ И ЮРИДИЧЕСКИХ НАУКАХ В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ	74
9. МОЛДОВЕАНУ Бианка. Механизм власти в государстве: история и современность	74
10. СОСНА Б., СЕКРИЕРУ Я. Правовое регулирование договора простого товарищества.	78
ОБЩЕСТВЕННО-ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ - В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ	
11. КЕЯНУ С. Злоупотребление - одна из самых серьезных социальных проблем	89
12. ЕНАКИ В. Механизмы советской пропаганды	97
<i>Требования к презентации научных статей</i>	102

**REVISTA ȘTIINȚIFICĂ AL UNIVERSITĂȚII DE STUDII EUROPENE DIN MOLDOVA
«VECTOR EUROPEAN»**

Revista științifică al Universității de Studii Europene din Moldova “Vector European” a fost lansată în anul 2014 ca proiecție a unui forum științific ce promovează valorificarea diferitelor opinii, Uneori diametral opuse, cu privire la starea actuală a societății. Spectrul problemelor examinate este extrem de larg. O atenție sporită este acordată elucidării problemelor teoretico-practice din domeniul științelor social-economice și umaniste prin prisma vectorului European al aspirațiilor cetățenilor în contextul integrării în spațiul European al cercetării.

Revista conține articole ale specialiștilor de vază atât din Republică, cât și de peste hotare, doctori habilitați și doctori – adepți ai diferitelor viziuni, care se expun activ pe marginea proceselor ce au loc în viața politică, economică și socială a țării. De asemenea, Revista este un bun prilej pentru doctoranzii care abia acumulează experiență în domeniul cercetărilor științifice, dar care doresc să se afirme. Prin intermediul ”Vectorului European” aceștia își pot face publice opiniile cu privire la diferite probleme actuale din domeniul economic, relațiilor internaționale contemporane, dreptului, psihologiei și psihopedagogiei, lingvisticii și comunicării, diversificând astfel spectrul problemelor abordate.

**SCIENTIFIC JOURNAL OF EUROPEAN UNIVERSITY OF MOLDOVA
«EUROPEAN VECTOR»**

Scientific Journal of European University of Moldova "European vector" was launched in 2014 as a projection of a scientific forum that promotes the value of different opinions, sometimes diametrically opposed on the current state of society. The spectrum is extremely broad issues discussed. Special attention is given to elucidate the theoretical and practical problems of socio-economic sciences and humanities through the European vector aspirations in the European Research Area for citizens.

The scientific journal contains articles by prominent PhD specialists from Moldova as from abroad, followers of different visions that are exposed active on the processes taking place in the political, economic and social development of the country.

Also, the journal is a good opportunity for graduate and doctoral students wishing to gain experience in research and express their views on relevant issues. Through the journal "European vector" they can express their views on various current issues in the economic sphere, modern international relations, law, psychology and pedagogy, linguistics and communication, diversifying the range of problems addressed.

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ЕВРОПЕЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МОЛДОВЫ
«ЕВРОПЕЙСКИЙ ВЕКТОР»**

Научный журнал Европейского Университета Молдовы "Европейский вектор" был запущен в 2014 году как проекция научного форума, который способствует обсуждению различных мнений, иногда диаметрально противоположных, о текущем состоянии общества в рамках устремления граждан к Европейскому вектору развития страны.

Спектр обсуждаемых тематик чрезвычайно широк. Отражая сложную научно – аналитическую тематику, публикация отображает изменения в обществе. Особое внимание уделяется определению теоретико-практических проблем социально-экономических и гуманитарных наук через вектор Европейской интеграции исследовательского пространства.

Журнал содержит статьи видных национальных и зарубежных специалистов, докторов и кандидатов наук - последователей различных мнений. Они активно изъясняются по поводу процессов происходящих в политической, экономической и социальной жизни страны. Кроме того, журнал является хорошей возможностью для аспирантов и докторантов желающих накопить опыт научных исследований и высказать свою точку зрения по интересующим их проблемам. Через журнал «Европейский вектора» они могут высказать свои мнения по различным текущим вопросам в экономической сфере, современных международных отношениях, праве, психологии и педагогики, лингвистики и коммуникации, диверсифицируя, таким образом, круг отражаемых проблем.

STUDII, EVALUĂRI, ANALIZE ALE SOCIETĂȚII CUNOAȘTERII

CURRENT STATE OF S&T AND INNOVATION AND PERSPECTIVES OF IMPLEMENTATION OF "SMART SPECIALIZATION" CONCEPT IN UKRAINE

Igor YEGOROV,
PhD, Professor Institute of Economy and
Forecasting, National Academy of Sciences of
Ukraine, Department Head, e-mail:
igor_yegorov1@ukr.net

Georgy DUBINSKYI,
adviser to the Vice-President National
Academy of Sciences of Ukraine, e-mail:
inco.ncp.ukraine@gmail.com

Abstract: *The paper discusses the basic notions of the concept "smart specialization" (SS) that is widely used in the EU countries. The main development trends of Ukraine in the sphere of innovation in recent years are analyzed. The challenges and opportunities of the country on the practical use of the SS concept are evaluated. Creation of favorable conditions for the formation of "smart specialization" is significantly hampered by the unfavorable situation on foreign markets and deep economic crisis that the country is experiencing in recent years. The conclusion is made about the need to harmonize the scientific and technical, innovation, industrial policies with each other and with related EU policy types.*

Key words: *innovation policy, "smart specialization", international scientific and technical cooperation, development priorities.*

Абстракт. *В статье рассматриваются основные понятия концепции «разумной специализации» (РС), получившей широкое распространение в странах ЕС. Анализируются основные тенденции развития Украины в инновационной сфере в последние годы. Оцениваются проблемы и возможности страны по практическому использованию концепции РС. Создание благоприятных условий для формирования «разумной специализации» существенно затрудняются неблагоприятной конъюнктурой на внешних рынках и глубоким экономическим кризисом, который страна переживает в последние годы. Сделан вывод о необходимости гармонизации научно-технической, инновационной, промышленной политик между собой и с соответствующими видами политики ЕС.*

Ключевые слова: *инновационная политика, «разумная специализация», международное научно-техническое сотрудничество, приоритеты развития.*

JEL Classification: O1, O3

Introduction

The concept of 'smart specialization' has emerged in the EU as a reaction on economic crisis of 2008-2009 and since this time it has become popular among European politicians and scholars. The genesis of the concept can be traced back to the work of D. Foray and B. van Ark and other members of the "Knowledge for Growth", an EU expert group tasked with finding an alternative to public policies that spread public investments in knowledge and innovation – research, education, public support to business R&D, etc. thinly across technology research fields such as biotechnology, ICTs, and nanotechnology. A central tenet of the smart specialization argument advanced by Foray and others is that governments should focus their knowledge investments in

activities– not in sectors in per se – that reflect areas where a region or country has some comparative advantage (specialization) or emerging areas where entrepreneurs could develop new activities (diversification) [1].

Results and discussions:

The principles behind smart specialization rapidly became a central element of the Europe 2020 Strategy and smart specialization strategies have been incorporated as an ex ante condition for regions in the Regional Policy Contributing to Smart Growth in Europe to access the European Fund for Regional Development (ERDF). European regions are therefore required to identify the key areas, activities or technological domains where they are more likely to enjoy competitive advantage and focus their regional policies to promote innovation in these fields.

Thus, smart specialization is very much an economic framework, focused on regions that aims to illustrate – for the purpose of policy making – how public policies, framework conditions, but especially R&D and innovation investment policies – can influence economic, scientific and technological specialization within a regional policy framework and through this mechanism, productivity, competitiveness and economic growth. Another important feature of the smart specialization concept is that through policy interventions focused on releasing entrepreneurial forces, it aims to impact not only on the rate but also the direction of innovation.

The core elements of the smart specialization concept for policy include:

- Self-discovery or entrepreneurial discovery process.

Prioritization is no longer the exclusive role of the state planner (top down) but involves an interactive process in which the private sector is discovering and producing information about new activities and the government provides conditions for the search to happen, assesses potential and empowers those actors most capable of realizing the potentials. But entrepreneurship in the knowledge economy recognizes that value added is also generated outside sole ownership, in spillovers, in networks of complementarity and comparative advantage. Implicit in this is the need for better coordination mechanisms between regions and national governments for allocating resources in an environment of structural change and uncertainty, risk, and information asymmetries.

- Activities, not sectors per se are the level for priority setting for knowledge investments.

While sectors still matter, the issue is not to target sectors but rather activities. Activities can be tied to specific technologies or the technology mix, to specific capabilities, natural assets etc. In general what is discovered as future priorities are those activities where innovative projects complement existing productive assets, hence the need to differentiate the target of smart specialization according to the overall position of a given activity (e.g. modernization, transition, diversification, radical foundation and the key notion of related diversity).

- Smart specialization entails strategic and specialized diversification.

Rather than encouraging specialization along pre-determined paths, the smart specialization approach recognizes that new or unexpected discoveries of activities might emerge within a given parts of an innovation system leading to “specialized” diversification.

•Evaluation and monitoring.

As other versions of new industrial policies, smart specialization emphasizes the need for policy makers to carry out evidence-based monitoring and evaluation and to feedback into policy design. It also requires flexibility in policy making to be able to terminate or reallocate public support to R&D and innovation. For that purpose, clear benchmarks and criteria for success and failure are needed. Smart specialization policies need to have measurable goals, whether it involves an increase in business R&D, R&D commercialization or research excellence [2].

The EU has translated these principles of smart specialization into operational elements of regional innovation strategies. Regional innovation strategies for smart specializations are integrated, place-based transformation strategies that:

- concentrate public resources on innovation and development priorities, challenges and needs;
- outline measures to stimulate private RTD investment;
- build on a region's capabilities, competences, competitive advantages and potential for excellence in a global perspective;
- foster stakeholder engagement and encourage governance innovation and experimentation;
- are evidence-based and include sound monitoring and evaluation systems [3].

Framework conditions for Ukraine

Ukraine is passing through a difficult period of its history. Economic crisis and political problems in the previous two years had negative impact on R&D sector and innovation activities. According to the State Statistical Service of Ukraine, share of R&D expenditures in GDP dropped to all times low level of 0.6% in 2014. Share of innovative enterprises in industry declined by more than a fifth in 2012-2014, and real expenditures on innovation activities were reduced by more than half during this period.

New political forces came to power in early 2014 and they declared pro-Western orientation of the foreign policy and liberal reforms within the country. Key efforts are focused on social and economic issues. However, S&T institutions have also been involved into process of transformation. According to the plans of the government, the purpose of economic reforms should be to promote innovation in the economy, and to provide better utilization of S&T potential in order to achieve technological upgrading of national industrial sector and agriculture. This creates favorable preconditions for development and implementation of 3S strategy in the country. Such strategy could be key part of country's catching-up policy.

S&T and innovation policy: general description

Although R&D and industrial potentials have been shrinking in the past twenty five years, Ukraine still has capacities for modernization of its economy. For instance, as publication analysis show, the country is still relatively strong player in new materials, space and aeronautics research sectors, especially if compare with many other countries of comparable size.

In the first two and a half decades of independence, research and innovation policies in Ukraine were mainly directed from the central government, while the role of local authorities to exert influence on S&T and innovation development was limited. Within the decentralization reform, which started in 2015, the situation has to be changed in the near future, and country's regions could be more important actors in the formulation and implementation of innovation policy. However, till now local authorities have played a negligible role in S&T and innovation policy. There is no specific governance system for R&D throughout the various regions of Ukraine. According to the proposed changes in the national legislation, one of the primary responsibilities given to regional authorities involves the formulation and financing of regional R&D and innovation programs, within the limits of regional budgets. Authorities could also create regional financial organizations to provide loans for R&D and innovation projects. In reality, however, local authorities had almost no funding to support R&D and innovation. In recent years, regional shares of total funding for R&D has typically been about 1%, and in 2015, these expenditures dropped to lower than 0.3% of total R&D expenditures. The total research budget of regional authorities was less than €2m, according to official exchange rate in 2015. However, in some regions, development programs have sectoral dimension. These regions typically influence R&D through indirect measures, such as provision of land or upgrading of infrastructure. This opens the way for development of regional strategies within the national 3S strategy.

In 2014, the Government of Ukraine made changes in the management of S&T and innovation sphere. The State Agency on Science, Innovations and Informatisation was abolished and all the functions on science and innovation policy formulation were transferred to the Ministry of Education and Science of Ukraine. The Ministry plays a key role in formulating state science and innovation policy, although a number of other ministries and agencies allocate state money for specific research programs, projects and research organizations as well. Research policy in Ukraine is driven by annual budget cycles. Block grants dominate the system for the allocation of funds devoted to R&D. However, in recent years more competitive principles of fund distribution have become popular. Expenditures on innovation are dependent on the general situation in the economy, and especially in business sector. The role of business sector, regarding both the financing and implementation of R&D, has declined in the years of independence. But business enterprises are main actors in the innovation sphere.

The higher education sector and the private non-profit sector has not played a significant role in the funding or performing of R&D. Development in these sectors has exhibited small fluctuations, but seems to be declining overall. The higher education sector, in terms of research performance spends approximately 7% of total R&D expenditures in the country. The private non-profit sector showed no substantial changes with its share well below 1% of total R&D expenditures in recent years. The share of foreign sources of R&D funding varied substantially in recent decades in Ukraine (from almost 0% to 25%), depending on economic and political situation, as main partners of Ukrainian research organizations were situated in Russia in 1990s-2000s.

Ukraine needs much more institutions that would have potential to finance innovation sector. These institutions have to accept high level of risks for high potential profits and the same time, they will not require collateral, nor charge interest payments. It would be also important to provide not only short-term, but also long-term and at least medium term loans and to contribute to boost innovation activities.

To ensure success of implementation of 3S strategy co-operation between the state, higher education and business sectors have to be developed substantially.

Currently, the Ministry of Education and Science supervises the activity of the higher education sector and to some extent, institutes of six state-owned academies of sciences. The largest one of them, the National Academy of Sciences of Ukraine traditionally acts as a very important player in the national research system; it receives approximately half of the total state's R&D budget. Academies are responsible for basic research, but they also have coordinating functions in many R&D and innovation-related programs, participate in establishing S&T priorities and provide scientific advice to the government.

Ministries exert influence on sectoral R&D and innovation policies through various branch institutes under their supervision. Traditionally, branch institutes have had strong ties with such enterprises, and conducted a great deal of research that was in the interest of the companies. In recent years, the importance of these institutes has declined, and the control over their activities from the side of the Ministries has weakened. Some research institutes are connected with the relatively new research and innovation organizations, which have emerged in recent years— techno parks, technology transfer centers, and so on. Implementation of 3S strategy will require changes in the whole system of management of these organizations.

Priorities of S&T and innovation

According to the legislation, priorities of S&T and innovation have to be established by two separate state laws every five years but the last such laws were passed in the previous decade. But in reality, these priorities have not been revised for years. Instead of two, one State Law of Ukraine

‘On Priorities in Science and Technology Development’ was passed through the Parliament in 2012. These priorities include:

- Basic research of prominent multi-disciplinary scientific problems
- Environmental studies
- Information and communication technologies (ICT)
- Energy generation and energy-saving technologies
- New materials
- Life sciences, including methods of fighting leading cause of illness and disease

Unfortunately, no data exist on the corresponding shares of the total GBAORD allocated to such research priorities. In any case, it is evident that effective development of 3S strategy and, especially, its corresponding roadmap will require revision of this relatively long list of broadly defined priorities.

Changes in the legislative system

In the years of independence, more than 80 different legislative acts, were passed through Parliament or issued by the Ukrainian government in 1990s and 2000s. Activities were continued in 2014-2015. So, in order to resolve a number of problems in S&T and innovation the Ministry of Education and Science of Ukraine (MESU) along with other ministries, state academies of sciences and non-governmental organizations has substantially modified the Law of Ukraine "On scientific and scientific-technical activity", which passed through Ukrainian Parliament at the end of 2015.

The new version of the Law contains a number of amendments, if compare with the previous one. It reinforced an institutional support of S&T activities and opened the way for transformation of the whole national research system. The Law establishes the National Council of Ukraine on Science and Technology Development under the control of the Cabinet of Ministers of Ukraine. The main task of the Council is to ensure the effective cooperation of representatives of the scientific community, state agencies and business sector in the preparation and implementation of state policy in the sphere of S&T. Another novelty is a creation of the National Fund for Research instead of the State Fund for Basic Research, which was subordinated to the MESU. Fund’s key function is to provide grant support for basic and applied research in natural sciences, engineering disciplines, humanities and social sciences. Fund can also support experimental development and even innovation projects in S&T priority areas. New Law has to play an important role in the process of transformation of the state academies of sciences of Ukraine, especially the National Academy of Sciences of Ukraine. The Law has opened the way for involvement of ordinary scientists to elections of governing bodies of the academies; it has also established constraints on possession of highest positions in academies and on the number of members and corresponding members of the academies. On the other hand, according to the Law, research institutions from the state sector have received the right to be co-founders of commercial companies and to take part in the formation of their share capital.

A number of other key legislative acts in the sphere of S&T and innovation, such as laws on "On innovation activity", "On special regime of innovation activity of technological parks", "On Scientific Parks", "On state regulation of activity in the sphere of technology transfer" and some others are under revision. However, proper implementation of legislative acts remains the weakest part of S&T and innovation policy. Introduction of adequate legal protection for intellectual property rights is of critical importance for individual researchers, S&T institutes and innovative enterprises. This is also very important for foreign companies seeking to engage in direct investment or some other form of business alliance, and for domestic companies that co-operate with them.

Content of new versions of the above-mentioned laws has to be modified according to the goals of the main positions of the 3S strategy.

International co-operation in S&T

Ukraine has bi-lateral agreements on co-operation in S&T with more than 50 countries. However, not all of them are equally important, and some agreements have, in fact, no practical content due to lack of money for their implementation. Almost all scientific contacts with Russia were terminated in 2014 as a result of events in Crimea and Donbas. On the other hand, relations with other countries, especially the EU, have received another impulse.

Ukraine signed an agreement on association with the EU Horizon-2020 program in March, 2015. This opens the way for more active co-operation with the EU countries in R&D in the near future. However, extra support from the Ukrainian government for promotion of joint research and innovation activities is needed, as well as additional links between Ukrainian research establishments and their EU counterparts to forge partnerships in future projects. Support for capacity- building measures in research and innovation through different instruments of the corresponding policies could help in this regard, especially in implementation of 3S strategy.

Conclusion:

3S strategy could open new opportunities for country's development on the basis of rational utilization of national capacities. Ukraine urgently needs not only a serious transformation within the S&T and innovation systems, but also important changes in their environment. As to the business climate, it is very useful to create conditions, where entrepreneurs will be willing to sell significant part of their shares to outsiders and also they will be willing either to be acquired or to participate in public offerings. Labour market has to be sufficiently flexible, as top quality managers and technologists will be available to staff of growing firms. It is still strictly regulated and mobility of workforce remains low. This could create another obstacle on the way of introduction of 3S concept in the country.

3S strategy should contain several important positions.

- Special attention has to be paid to the development of cooperation with the EU states. This cooperation brings important expertise in the most advanced areas, and it will help to compensate above-mentioned shortcomings of the national innovation system of Ukraine. Some preconditions for widening of such cooperation are in place, as Ukrainian researchers and even innovative companies are trying to take part more actively in the EU scientific and innovation initiatives. It is important to attract Ukrainian companies to joint innovation projects. In this case the chances of success could rise, as the some Ukrainian neighbours from Eastern and Central Europe have demonstrated.
- The growth of R&D and innovation expenses itself could not solve institutional problems that exist in Ukraine. The challenge to government policy in the S&T area is how to mould the remaining national research capabilities into a form that will contribute better to the process of economic recovery and further development. For the time being, however, R&D 'assets' are viewed largely as a liability. This is partly the result of structural and organisational mismatches, and partly because of their low immediate relevance to market realities.
- Creation of favourable conditions for science –based SMEs could help to solve the problem of adequate utilization of intellectual capacities of former scientists and engineers and it also could contribute to the positive structural changes in the national economy, which has high share of traditional heavy industries.

- The country has to combine innovation and industrial policies at the state and regional levels to reach higher level of co-ordination and to determine national priorities, which will have high potential for social and economic development [4].

It is evident that the implementation of 3S concept in Ukraine will face a number of barriers but the country has to find its place in a quickly changing world and right selection of future specialization, based on existing potential, is critically important for its development.

References:

1. Foray D., David P., Hall B. Smart Specialisation – The Concept. Knowledge Economist's Policy Brief, N. 9., June 2009 – 5 p.- http://ec.europa.eu/invest-in-research/monitoring/knowledge_en.htm.
2. Hall B., Rosenberg N., eds., Handbook in Economics of Innovation, vol. 2. – 2010.- North-Holland: Cambridge, Mass. – 568 p.
3. Forey D., Goenaga X. The Goals of Smart Specialisation.- S3 Policy Brief Series
4. No. 01/2013 - European Commission Joint Research Centre. Institute for Prospective Technological Studies – 18 p.
5. Innovation Ukraine – 2020. National Report. / Heyets V. and others, eds. – Kiev: NASU. – 336 p. (in Ukrainian)

Recomandat spre publicare: 19.09.2016.

Articol de sinteză

ИННОВАЦИОННЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ – СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОЦВЕТЕНИЯ ЭКОНОМИКИ СТРАН

Наталья ПЕРЧИНСКАЯ, кандидат экономических наук, Национальный Институт Экономических Исследований Молдовы

Аурелия ЦУРКАН (ШУШУ), кандидат экономических наук, и.о. профессора Европейский Университет Молдовы

Виталий Юрьевич ГРИГА, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Национальная Академия Наук Украины

Rezumat: Acest articol discută despre unele dintre elementele inovatoare ale învățământului superior din țările dezvoltate și Republica Moldova, precum și rolul guvernului în dezvoltarea educației de calitate

Cuvinte cheie: universitate, învățământ superior, sistemul de învățământ din Germania, Finlanda.

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые инновационные элементы высшего образования развитых стран и Республики Молдова, а также роль государства в становлении качественной системы образования.

Ключевые слова: вуз, высшее образование, система образования Германия, Финляндия.

Abstract: This article discusses some of the innovative elements of the higher education of developed countries and the Republic of Moldova, as well as the role of government in the development of quality education.

Keywords: high school, higher education, the education system, Germany, Finland

JEL Classification: O1, O3, A20

Введение:

В каждом обществе система образования исполняет три важнейшие функции. Во-первых, она обучает нормам жизни в обществе и предоставляет первичные квалификации. Во-вторых, она формирует профессиональные элиты – это те 3 или 5% работников, которые преодолевают стереотипы, делают открытия и предлагают новые предпринимательские действия. Наконец, она «перемешивает» выходцев из разных слоев общества в соответствии с их склонностями и талантами и тем самым, хотя бы отчасти, создает условия «равного старта» для всех.¹

На современном этапе мире знания и технологии являются основой благосостояния. Благодаря образованию и научным исследованиям люди могут защищать окружающую среду, строить небоскребы, лучше лечить болезни, налаживать связи друг с другом.

Основная часть:

Молдова сегодня должна построить свою систему качественного образования в соответствии с требованиями Европейского Союза. Можно просто скопировать, но надо учитывать и исторические особенности развития системы образования в Молдове и ее нынешние предпочтения.

В Молдове блестящая идея «сделать все как на Западе», воплотилась во многом в слом отечественной системы высшего образования, в снижении ее эффективности. Поэтому нам следует построить более качественную систему, опираясь на международный опыт. Ведь страны имеют хорошие университеты, не потому что они богаты, а наоборот: богаты, потому что у них есть хорошие университеты.²

На наш взгляд следует обратить внимание на европейский опыт, и, в частности, на две страны: Финляндия и Германия, которые являются не только наиболее развитыми странами Европейского Союза, но обладают и мощной научной и инновационной базой.

Разберем подробнее, что является уникальным в качественных системах образования? В чём же состоит секрет разных систем обучения? И какова роль государства в становлении качественной системы образования, в высоком имидже функционирования высших учебных заведений и научных исследований.

¹

http://www.pmr21.info/text.php?cat=12&name=sistema_obrazovanija_v_pridnestrovskoj_moldavskoj_respubliki&arch=onsite

² "Мы имеем хорошие университеты не потому, что мы богаты, а мы богаты потому, что имеем хорошие университеты". Б. Клинтон, 42-ой президент США.

1. Система высшего образования в Германии

Основой социально-экономического развития страны является хорошо продуманная система образования. Система образования, выпускает высококвалифицированную рабочую силу, успешно двигает рост экономики страны и умеет адаптироваться к вызовам глобализации. Сейчас в Германии насчитывается примерно 427 высших учебных заведений. Из них 108 – это университеты, 52 – художественные колледжи и 215 – технические институты. Что является уникальным в немецкой системе образования? [1]. Поскольку Германия является федеральным государством, каждая из 16 земель Германии имеет свою специфическую систему образования. Кроме того, немецкая система образования имеет так называемое «двойное образование». Это означает, что студенты профтехучилищ параллельно получают практическую подготовку на предприятии. А это, как правило, высоко ценится на рынке труда. Кроме того, высокие показатели развития экономики Германии и диверсификация экспорта прямо зависят от системы образования, так как нет проблем с поиском высококвалифицированных сотрудников

Главными составляющими немецкой системы обучения являются:

- постоянная значительная бюджетная **поддержка со стороны федеральных земель и государства;**
- образовательная и финансовая *автономия вузов;*
- ставка на научные исследования являются главными козырями немецкой системы обучения.

Залогом успеха немецкой системы высшего образования являются следующие факторы: [1].

- *большая финансовая поддержка вузов со стороны государства*
- *право университетов и других образовательных учреждений использовать выделенный бюджет по собственному усмотрению*
- *ставка на научные исследования*
- *достаточно развитая система профессионально-технического образования*
- *интеграция мигрантов в отрасли образования*
- *широкие возможности стипендий для привлечения талантов.*

Финансирование университетов возложено на правительства каждой отдельной федеральной земли. Данный принцип закреплён и в немецкой конституции. Бюджеты немецких вузов входят в бюджет федеральных земель. Но в то же время существует централизованная поддержка Берлина, а также фондов Европейского Союза. Средства на создание новых исследовательских центров или приобретение дорогостоящего оборудования в значительной степени покрываются совместными усилиями местных органов управления и правительства.

Принцип автономии вузов позволяет руководству образовательных учреждений распоряжаться выделенными из местных бюджетов средствами по собственному усмотрению. Конечно, существует риск нецелесообразного использования денег, поэтому местные власти обычно подписывают контракты с университетами, согласно которым вузы подтверждают рациональное использование выделенных средств для достижения стратегических целей развития науки.

Оплата за обучение является скорее исключением, чем правилом. Когда в начале 2000-х семь федеральных земель ввели весьма скромные платы за обучение (порядка 500 евро за семестр), начались массовые протесты студентов. К 2013 г. только студенты Нижней Саксонии по-прежнему должны были платить за обучение в университетах. Но после того,

как в 2015 г. и Бавария отменила эту практику, Нижняя Саксония стала последней федеральной землёй, которая также поддержала инициативу.

Всё же в некоторых вузах еще существует практика символической оплаты за обучение от 30 до 300 евро за семестр. Обычно же студенты должны только покрыть стоимость своего проживания, питания и покупки учебников.

Инвестиции в научные исследования и разработки – это в первую очередь вклад в рост экономики страны в долгосрочной перспективе. По данным ОЕСП средние показатели части ВВП, выделенной на научные исследования, в Германии этот показатель составил 2,84 % ВВП (то время как в ЕС средние показатели части ВВП, выделенной на научные исследования, составляли 1,94 % 2014 г.).

Высшие учебные заведения тратят около 14 млрд. евро в год на научные исследования и разработки. Интересно, что больше половины средств поступает со стороны бизнеса или частных меценатов. Из этой суммы примерно 4,1 млрд. евро выделяются на исследования в области математики и естественных наук, а 3,5 млрд. евро в год – на медицинские исследования.

Образование и рынок труда. Положительной тенденцией является то, что работу находят более 93,1 % вчерашних выпускников (средний показатель в ЕС составляет 80,5 %.) Высокий процент работающих молодых специалистов свидетельствует о том, что в целом вузы хорошо рассчитывают количество бюджетных мест на конкретную специализацию.

Большим преимуществом Германии является развитая система профтехобразования. Ключевой особенностью Германии является практика профессиональной подготовки, которая не обязательно требует университетского образования». Сочетание практического и теоретического подходов к образованию создаёт высококвалифицированную рабочую силу, несмотря на довольно низкую долю выпускников университетов среди населения в целом.

Интеграция мигрантов в сфере образования. Успешная интеграция мигрантов в сфере образования также принесла свои плоды. Иммигранты составляют значительную долю в немецком обществе, но они имеют доступ к качественному образованию наравне с коренными немцами. Дети мигрантов и беженцев посещают занятия в школе, даже если они ещё не владеют языком. Социализация, невербальная коммуникация и совместное обучение обеспечивают их быструю интеграцию в общество. Находясь в школе немецкие дети учатся толерантности в мультикультурном обществе, поэтому в высших учебных заведениях студенты-выходцы из других стран и мигранты не чувствуют себя ущемлёнными или дискриминируемыми, а это позволяет им максимально сосредоточиться на учёбе и будущей карьере.

Существуют различные виды *стипендий* для иностранных студентов и исследователей, которые предлагает немецкое правительство, фонды политических партий и бизнес, позволяет восполнить нехватку умов в конкретных отраслях.

Германия является федеральным государством, каждая из 16 земель Германии имеет свою специфическую систему образования. Помимо этого, немецкая система образования имеет так называемое «двойное образование», что означает, что студенты профтехучилищ параллельно получают практическую подготовку на предприятии. А это, как правило, высоко ценится на рынке труда. Кроме того, высокие показатели развития экономики Германии и диверсификация экспорта прямо зависят от системы образования, так как нет проблем с поиском высококвалифицированных сотрудников.

В немецкой системе образования иностранцам нравится большой выбор предметов и упор на самостоятельное изучение материала, а практика списывания не принята среди студентов.

2. Система высшего образования в Финляндии

Финляндия - страна с небольшой территорией, населением 5,2 миллионов финнов, с отсутствием полезных ископаемых и энергетических собственных ресурсов. Она испытала сильнейший кризис в экономике из-за распада бывшего СССР (основной импортер финской продукции) и находилась в «безвыходном положении». Это заставило её на протяжении двух десятилетий переориентировать свою экономику из производства сырьевых ресурсов на наукоемкое производство, что требовало подготовку квалифицированных кадров, и стало возможным за счет высокого качества образования.

Стандарты образования в Финляндии - одни из самых высоких в мире, они продолжают постоянно развиваться и совершенствоваться. Страна постоянно и целенаправленно создает благоприятные условия для привлечения заинтересованных студентов и абитуриентов из абсолютно разных областей науки и культуры.

Высшее образование получают в академических университетах и университетах прикладных наук. Оба направления имеют свой профиль. В академических университетах главный акцент делается на научные исследования и обучение. В университетах прикладных наук подход к изучаемым предметам большей степени связан с практической деятельностью прием во всех вузах ограничен. Когда количество желающих поступить в вуз превышает количество имеющихся учебных мест, академические университеты и университеты прикладных наук вводят различные критерии отбора студентов. Большой частью в эти критерии входят оценки уровня знаний, полученных на едином государственном экзамене и результаты вступительных экзаменов.

Значительное количество студентов университетов имеет цель получения степени магистра. Единый государственный экзамен в Финляндии дает такой общий уровень подготовки, который требуется для начала высшего образования. [2].

Помимо этого, лица, имеющие начальное или как минимум трехлетнее профессиональное образование могут продолжать обучение в высшем учебном заведении. Университеты также могут принимать абитуриентов, если считается, что они обладают необходимыми знаниями и навыками для учебы. При обучении в университетах студенты могут получить степень бакалавра или магистра, а также научные степени лиценциата и доктора или ученые степени по искусству.

В двухуровневой системе степеней студенты сначала получают степень бакалавра, после этого они могут получить степень магистра. Как правило, студентов принимают на учебу, нацеленную на получение степени магистра. Срок обучения для получения степени магистра обычно 5 лет. Однако в Финляндии средний срок учебы для получения степени магистра – *шесть лет*. Специалисты, отвечающие за образовательную политику, ввели ряд мер, которые позволяют студентам сократить срок обучения, чтобы большее количество студентов завершали учебу, используя при этом, например, индивидуальные планы обучения и финансовые стимулы.

Ученые степени университетов прикладных наук дают студентам практические профессиональные навыки. Общее требование для поступления в университет прикладных наук – это наличие общего образования второй ступени или профессионального образования. Набор студентов в университет прикладных наук происходит главным образом на основании вступительных экзаменов, среднего балла аттестата и учета опыта работы. Университеты прикладных наук также могут принимать абитуриентов, если считается, что они обладают необходимыми знаниями и навыками для учебы в университете прикладных наук.

Учеба в университетах прикладных наук нацелена на получение высшего образования и ученой степени и позволяет приобрести квалификацию и практические профессиональные

навыки. Данный процесс включает обучение по профессии, факультативные дисциплины и дипломный проект. Получение ученой степени наряду с учебными предметами включает в себя производственное обучение. Объем обучения для получения степени обычно составляет 210-240 кредитов, т.е. где-то 3½-4 года ежедневной учебы. Также можно получить степень магистра университета прикладных наук после, как минимум, трехлетнего стажа работы. Срок обучения для получения степени магистра университета прикладных наук составляет 1,5-2 года, и эта степень соответствует степени магистра академического университета [3].

Обучение на степень магистра длится два года, но дается право продления его до четырех лет. Студентам имеют право подрабатывать 25 рабочих часов в неделю (для этого отправляются резюме на сайты некоторых кадровых агентств).

Преподаватели играют ключевую роль в повышении качества образования. Поэтому постоянное внимание уделяется их образованию до начала преподавательской работы, а также после завершения обучения ведется постоянная работа по повышению квалификации преподавателей. Следует отметить разный уровень преподавателей. Однако всех отличает высокая квалификация: Лекторский состав – это, в основном, местные преподаватели. У каждого преподавателя на любой лекции имеются слайды, план, по которому очень удобно подготовиться к экзамену. Преподавателем может быть как профессор, так и аспирант. У студентов всегда имеется возможность проконсультироваться по любому возникающему в процессе учебы вопросу. Соотношение количества лекций и лабораторных работ зависит от предмета. Ассистенты (часто – иностранцы), ведут практические занятия и объясняют тему поподробнее.

В Финляндии происходит постоянное образование преподавателей. Преподаватели большинства уровней образования должны ежегодно принимать участие в обучении, организуемом работодателем на рабочем месте, так как это является частью их трудового договора. Финские преподаватели считают обучение, организуемое работодателем на месте работы, привилегией и поэтому принимают в нем активное участие.

Сейчас в Финляндии завершается серьезная реформа вузов и научно-исследовательских центров[2]. Главная её цель – это создание более открытых и развернутых научно-исследовательских и образовательных учреждений, которые своим высоким научным уровнем привлекали бы молодых людей со всего мира. В 2010 году в Финляндии вступил в силу новый Закон об университетах, согласно которому высшие учебные заведения получают финансовую автономию и делятся на публичные и частные учебные учреждения. Из главных нововведений, которые способствуют укреплению сотрудничества между университетами и бизнес – сектором, можно выделить несколько:

- административная и финансовая самостоятельность (независимость) университетов в процессе принятия решений;
- усиление роли и ответственности управленческого аппарата.

Что касается финансовой независимости, то государство будет выполнять свои обязательства по финансированию – возможность бесплатного высшего образования. Так согласно новому Закону высшее образование в Финляндии (весь бакалавр и значительная часть магистратуры) остаются бесплатными. Только по некоторым программам магистратуры, утвержденным Министерством образования (в качестве эксперимента) будет вводиться оплата за обучение для тех студентов, которые не являются гражданами Европейской экономической зоны (European Economic Area) [2].

Чем же отличается образование в Финляндии от образования в странах Восточной Европы? Выделим, на наш взгляд, основные из них отличия.

Во-первых, это высококачественное образование. Оно признано и одобрено в любой точке мира, благодаря участию в Болонском процессе, общеевропейских программах и проектах. Страна дает шансы развивать в себе умения и знания, необходимые для международной карьеры,

Во-вторых, творчество и креативность. Имеется право свободно выбирать и организовывать свои лекции и предметы, которые преподаются на английском языке. Практически, существует полная свобода выбора курсов и расписания. Регистрация на курсы и учебный год осуществляется в Интернете через университетский сайт.

К примеру, в Молдове, как известно, система иная: студенты учатся в своей группе свобода выбора курсов отсутствует, имеется мало пространства для общения со студентами и профессорами.

В-третьих, доброжелательная атмосфера в вузах: открытые и доверительные отношения с сокурсниками и профессорами. Уровень общения со студентами и лекторским составом очень велик. А это способствует получению полного академического и социального опыта. Даже, если в группе 60 человек, обстановка очень легкая и неформальная.

В-четвертых, продуктивный способ образования: в систему обучения включено много презентаций, представляемых самими студентами. Тематические семинары проводят, в основном, приезжие специалисты на английском языке.

В-пятых, современное оборудование, качественное студенческое жилье и отличные университетские столовые с хорошим соотношением цены и качества.

В-шестых, серьезное и творческое отношение студентов к учебе, уважительное – к преподавательскому составу, простота и скромность в повседневной одежде и общении друг с другом. Студенты заинтересованы в хорошей учебе, поскольку уже со второго курса за талантливыми студентами «наблюдают» престижные фирмы и по завершению учебы приглашают к себе на работу. Всем студентам предоставлена возможность одновременно учиться и работать. В этом случае студенты составляют свой график учебы с учетом работы, учатся в магистратуре не два, а два с половиной или три года.

Кроме этого государство также предоставляет программы обучения на рабочем месте, главным образом в областях важных с точки зрения проведения политики и реформ в области образования. Организаторы обучения также могут подавать заявления на получение финансирования для повышения профессиональной компетенции своих преподавателей.

Как организована система обучения и сдача экзаменов в университетах Финляндии?

Если говорить в общем, то обучение в университетах Финляндии, а именно: само преподавание, система обучения, разработка лекций и лабораторные работы – все проходит на высоком уровне. В университетах все организовано таким образом, чтобы у студентов была возможность быстро и эффективно освоить специальность. Библиотеки, лаборатории и компьютерные классы оснащены новейшим оборудованием. Во всех зданиях университетов есть Интернет.

Экзаменационная система также значительно отличается от молдавской: нет предварительных вопросов, необходимо учить все (лично выбирая важность тем и конкретную тематику). В качестве вспомогательного материала студенты используют учебники, Интернет – порталы вуза, на которых собрано огромное количество необходимого материала. Лабораторные работы собираются в один курс, который сдается целый год (время сдачи определяет сам студент). У студентов есть возможность, не посещая лекций, сдавать курс экстерном. Для того чтобы сдать курс, необходимо выполнить ряд заданий, которые выкладываются на вэб-сайте курса. И только после выполнения заданий студент получает

право на сдачу экзамена. Все экзамены письменные, их можно сдать в любое время (даже через год) после завершения курса, но результаты экзаменов приходится всегда долго ждать.

3. Система высшего образования в Молдове

Система высшего образования в Республике Молдова развивается в соответствии с вектором европейской интеграции, но находится под сильным влиянием экономической и политической ситуации в стране. Сложная экономическая ситуация привела к постепенному сокращению государственного участия в образовательной сфере.

За более чем 25 лет суверенитета в нашей стране еще не создана единая конкурентноспособная система высшего образования.

Фактически в стране происходит параллельное развитие двух систем **высшего образования: Правобережная и Левобережная**, так как Приднестровские власти взяли курс на фактическое отделение образовательной системы непризнанной республики от остальной территории Молдовы. Как следствие политического курса непризнанной республики **Левобережная** система высшего образования ориентирована на российскую систему высшего образования. Однако, ориентация на российские стандарты в Приднестровье, практически полностью исключает планомерное вхождение Приднестровья в Болонский процесс, к которому Республика Молдова присоединилась в мае 2005 года. С тех пор **Правобережная** система высшего образования развивается в соответствии с требованиями интеграции в европейскую образовательную систему.

Болонский процесс возник из необходимости «гармонизации архитектуры европейской системы высшего образования» в единой Европе. После объединения отраслевых рынков образуется единый рынок труда. В таком случае, и профессиональное образование должно быть единым или сопоставимым. Система зачетных единиц, разбиение на модули и ступени образования..., все это было направлено на одно - разбить образование на наибольшее количество сопоставимых единиц, из которых образовательное учреждение, рынок труда и обучающийся сформируют конечный результат — рабочую единицу. Таким образом, подключение к Болонскому процессу - это подключение к региональному рынку труда.³

Существует множество мнений среди исследователей, рассматривающих аспекты присоединения Республики Молдова к Болонскому процессу. Часть из них полагают, что реформа высшего образования Молдовы в 90-е годы едва ли не стала одной из самых радикальных на постсоветском пространстве. По мнению других, высшая школа Молдовы или просто остается на месте, или движется вперед вне всяких преобразований. Понятно, что существуют различные подходы к Болонскому процессу, к его задачам, структурам и механизмам. Однако необходимо знать, что ориентация на Болонский процесс еще не гарантирует успеха при проведении реформы высшей школы.

Примечательно, что западные специалисты высоко оценивают реформу высшей школы в Молдове, однако не спешат нанимать специалистов с высшим молдавским образованием за рубежом.

Они признают, что оценивать систему высшего образования в Молдове можно двояко. Большинство выпускников, которые сейчас работают за рубежом, заканчивали вузы Молдовы в 90-е годы, когда в учебных заведениях еще не наблюдалось кадровых изменений. Тем не менее, сейчас таких выпускников единицы, тем более способных устроиться за рубежом. Преподавательский состав постоянно меняется. Доходит до того, что лекции читают бывшие выпускники без достаточного педагогического опыта.

³ <https://ava.md/2012/08/19/reforma-obrazovaniya-v-respublike-moldova/>

Таким образом, ситуация в образовательной сфере РМ характеризуется противоречивыми тенденциями, из которых, с одной стороны, мы видим очевидные стремления рассматривать вхождение Республики в Болонский процесс, как свидетельство высокого уровня развития высшей школы. Однако оценивать подобный подход как свидетельство высшего качества образования представляется несколько поспешным, а в чем-то и противоречивым. Противоречивость вытекает из обстоятельства, связанного с общим, далеко не самым высоким уровнем развития преподавательских кадров, а также технической обеспеченности, прежде всего, вузов, работающих по естественно-работающим программам.⁴

После присоединения к Болонскому процессу Республика Молдова перешла на двухуровневую систему, а после принятия в 2014 году в Молдове Кодекса образования (Monitorul Oficial Nr. 319-324 art Nr : 63424.10.2014) система высшего образования стала трехуровневой:

1. Первая ступень высшего образования - **Лиценциат** (поступить можно после окончания лицея, либо после колледжа) - это полноценное высшее образование, но учеба направлена на то, чтобы поставлять на рынок труда грамотных специалистов. Продолжительность обучения зависит от выбранной специализации: 6 семестров (3 года) для экономических и социальных наук, гуманитарных наук, политических наук, искусства и спорта; 8 семестров (4 лет) для права, специалистов в области лесного и сельского хозяйства и инженеров; 10 семестров (5 лет) фармацевтов, архитектуры; 12 семестров (6 лет) для общей медицины, стоматологии и ветеринарии. В дипломе (diploma de licenta) такого выпускника будет написано «присвоена квалификация по такому-то направлению».
2. Вторая ступень высшего образования - **Мастерат** (Diploma de magister/master)- это еще два года учебы в университете. Он предполагает продолжение обучения (2 года) по специализации для выпускников университетов и предусмотрен для тех, кто хочет максимально углубить знания в своей области, а после, возможно, пойти в науку, стать преподавателем и руководителем вуза.
3. Третья ступень – **Докторат** предполагает 3-4 года обучения и получения ученой степени доктора (Diploma de doctor, эквивалент PhD) присваивается учреждением, аккредитованным госсоветом по аттестации научных званий, университетских дипломов и сертификатов.

В Республике Молдова реформы в образовании идут уже более 25 лет: начались в 90-е годы и были институционализированы уже после присоединения к Болонскому процессу. Однако, высоких результатов нет. Многие показатели снизились.

⁴ Большинство молдавских специалистов работающих по специальности за рубежом – это молдавские выпускники, закончившие за рубежом другие уровни высшего образования.

Enrolment rate by level of education and sex, 1999/00-2015/16

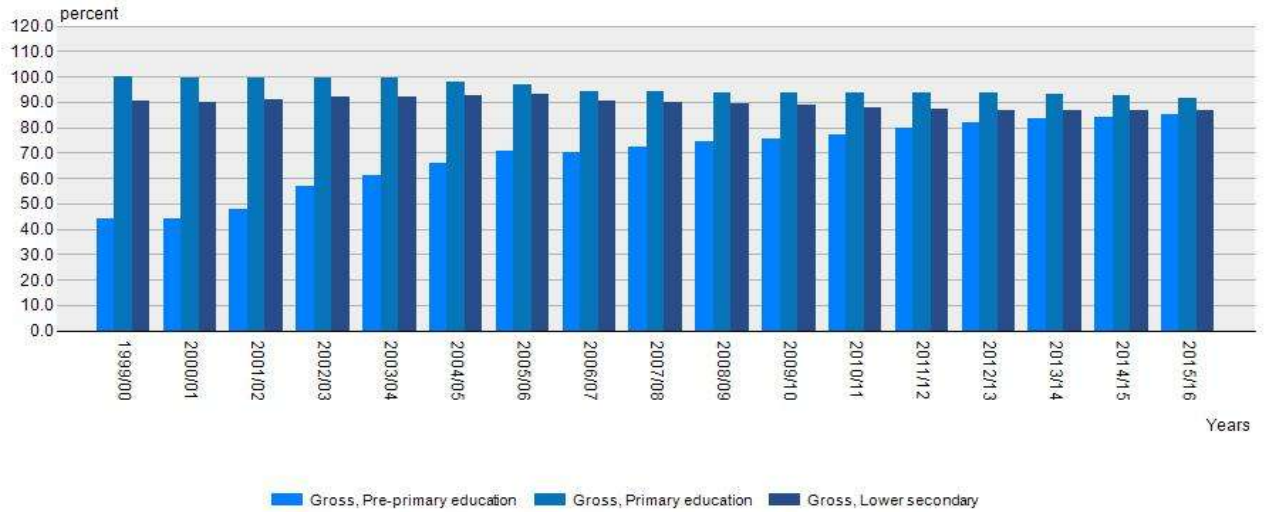

Рисунок 1. Зачисление учеников на базовый уровень образования.[8]

Если в 1999/00 гг. зачисление на начальный уровень образования составляло 100%, а в гимназию 90,7%, то уже в 2015/16 эти данные составляли соответственно 91,8% и 86,7%.

Следует учитывать еще и снижение демографических показателей, результат представлен в нижеследующем рисунке.

Graduates by Indicators, Types of institution and Years

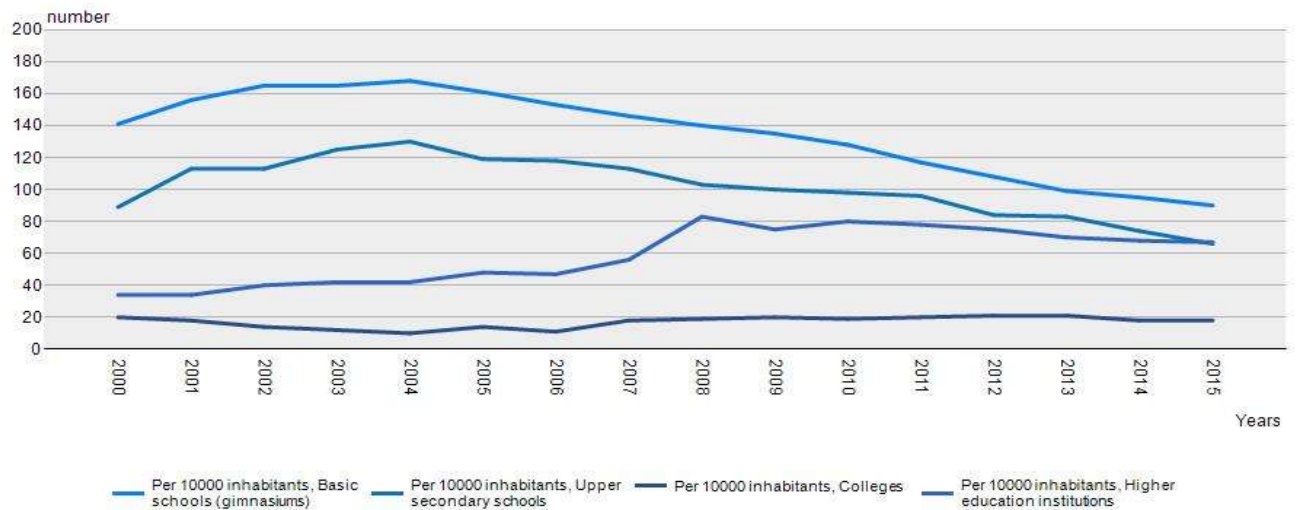

Рисунок 2. Динамика выпускников по уровням образования (на 10000 чел.).[8]

При этом следует учитывать и тот факт, что в последние годы все более характерным явлением для образовательной системы Республики Молдова является предпочтительность высшего университетского образования. Последние два десятилетия отмечены удвоением количества студентов, обучающихся в высших учебных заведениях, в ущерб среднему профессиональному и среднему специальному образованию (рис.3).

Рисунок 3. Доля студентов, обучающихся в высших учебных заведениях, в сравнении с учреждениями среднего профессионального и среднего специального образования[8]

В целом высшее университетское образование становится все более доступным, к тому же устранены возрастные ограничения. Кроме того, большее количество студентов в системе высшего образования по сравнению с гораздо меньшим количеством обучающихся в учреждениях среднего профессионального и среднего специального (профессионально-технического) образования свидетельствует, что высшее университетское образование становится приоритетным для граждан Республики Молдова. Популярность высшего образования растет, хотя 71,3% студентов обучаются на контрактной основе, оплачивая стоимость обучения. Расходы на образование в Республике Молдова достигли рекордного уровня – 9,2% ВВП (европейский показатель – 5,5% ВВП) без того, чтобы повлечь значительные экономические и социальные последствия.⁵

Теперь, после 25 лет реформ в сфере образования, мы снова стоим на пороге нового реформирования. Но это уже требования рынка знаний.

Согласно данным Национального бюро статистики, в 2010 году лишь 22% молодых людей нашли работу сразу после завершения образования. Из них четверть покинули первое место работы из-за низкой зарплаты, а 17,7% уехали работать за границу. Городская молодежь легче находит себе постоянное место работы, чем молодые люди из сельской местности (75% по отношению к 54%).

Последствия этих проблем ощущаются непосредственно в экономическом секторе. Отмечается относительно низкий процент выпускников, которые трудоустраиваются в соответствии с полученной специальностью, а отсутствие механизмов мониторинга их профессиональной карьеры делает эту проблему менее заметной. Около 30% выпускников не работают по специальностям, полученным в профессиональных школах, колледжах и университетах, что свидетельствует о необходимости диверсификации образовательных

⁵Молдова–2020 Национальная стратегия развития lex.justice.md/UserFiles/File/2012/mo245.../strategie

маршрутов посредством продвижения концепции обучения на протяжении всей жизни (*lifelong learning*). Этот феномен усугубляется информационной асимметрией между спросом на рабочую силу со стороны потенциальных работодателей и ошибочным восприятием обучающимися возможностей трудоустройства, что способствует сохранению этого феномена.

Представители деловых кругов Республики Молдова, в частности экспортеры, жалуются на недостаточность квалификационных навыков и низкое качество образования претендентов на рабочие места. 85% компаний отмечают недостаток квалифицированной рабочей силы³, предприятия требуют более высокого уровня профессионализма или специальных навыков от работников. Чаще всего экономические агенты отмечают, что сталкиваются с существенным расхождением между своими потребностями и профессиональными знаниями выпускников учреждений профессионально-технического образования. Качество учебных программ обуславливает также и низкий уровень адаптации молодых работников к условиям компании. Это в большинстве случаев приводит к увеличению текучести кадров. С одной стороны, речь идет о работнике, который недоволен тем, что не может соответствовать требованиям, с другой стороны – о работодателе, который не получает ожидаемого уровня производительности от нанятой рабочей силы. Вызывает тревогу и то, что молодые работники не проявляют преданность работе, о чем свидетельствуют 52,2% опрошенных компаний⁴.

Учитывая, что система высшего образования определяет будущие перспективы страны, Молдове необходимо провести качественные реформы для подготовки специалистов европейского уровня. И не только подписываясь под реформы, а стоит и практически создать систему подготовки конкурентных выпускников, которые будут работать по полученной специальности не только в стране, но и за ее пределами.

Выводы:

Чтобы создать в Молдове эти условия конкурентоспособности было бы целесообразно осуществить на практике следующие преобразования:

- достичь, как можно более полного соответствия образовательной системы в Молдове и в развитых странах;
- устранить разобщенность высших учебных заведений с научными учреждениями и бизнес – сектором путем обновления общеобразовательных программ, которые бы соответствовали реальным потребностям общества и не были оторванными от дальнейшей возможности трудоустройства выпускников на предприятиях Молдовы;
- обеспечить тесное сотрудничество ученых, бизнесменов со студентами с помощью проведения практических занятий. Начиная со второго курса проводить отбор лучших студентов для будущей работы в престижных корпорациях и других учреждениях.
- сделать процесс обучения более продуктивным и творческим, а способ образования – креативным.
- предоставить высшим учебным заведениям большую независимость в разработке новых учебных программ в соответствии от потребностей инновационного предпринимательства.
- предоставить высшим учебным заведениям большую независимость в разработке новых учебных программ совместно с университетами из других стран и самостоятельного их финансирования для развития продуктивных международных связей в научной и экономической сферах.

Библиографические сноски:

1. Оксана Хомей. Немецкая система обучения: ключ к успеху страны
http://www.eastbook.eu/ru/blog/2016/06/14/nemetskaya_sistema_obucheniya
2. Образование в Финляндии [https://ru.wikipedia.org/wiki/ образование_в_Финляндии](https://ru.wikipedia.org/wiki/образование_в_Финляндии)
3. Система образования Финляндии- основные положения
http://www.oph.fi/download/151280_education_in_finland_russian_2013.pdf
4. http://www.pmr21.info/text.php?cat=12&name=sistema_obrazovaniya_v_pridnestrovskoj_moldavskoj_respubliki&arch=onsite
5. <http://ia-centr.ru>
6. <https://ava.md/2012/08/19/reforma-obrazovaniya-v-respublike-moldova/>
7. Молдова–2020 Национальная стратегия развития
<https://lex.justice.md/UserFiles/File/2012/mo245.../strategie>
8. www.statistica.md

Recomandat spre publicare: 19.09.2016.

**ECONOMIC GROWTH: A CONTRIBUTION OF MARITIME EDUCATION
AND POTENTIAL UTILIZATION OF SEA**

Enjang SUDARMAN, M.Si, Dr
Sekolah Tinggi Manajemen IMMI, Jakarta,
Indonesia

Gatut L. BUDIONO, Prof, PhD,
Universitas Pancasila, Jakarta, Indonesia
gatutelbudiono@yahoo.com

Ni Nyoman SAWITRI, Dr
Universitas Trilogi, Jakarta, Indonesia

Abstract: *The study of the role of maritime education on growth by exploiting the potential of the sea using literature method aims to determine the role of maritime education on growth by exploiting the potential of the sea. Maritime education greatly contributes significantly to economic growth. The field of maritime economy that has been developed was the fishing, shipping industry, maritime trade, port, shipyard and the shipbuilding industry. Human resources play a role to support the maritime economy bears a university graduate technologists shipping, shipbuilding technology, marine technology, fisheries technology, business and maritime law, port engineering and shipbuilding. The economic value of marine fisheries and aquaculture with a total production of 8.4 million tons is able to absorb the fisheries sector workforce 2,748,908 people in 2012. While the export value of sea trade was USD190 in 2014.*

Keywords: *Education, maritime, economic growth, potential of the sea*

Ключевые слова: *образование, морской, экономический рост, потенциал моря*

JEL Classification: O1, A10, A20, E20

Introduction:

Indonesia is the largest archipelago in the world, concerned with maritime education is very primary. The geography of Indonesia consists of 17,504 islands, 104,000 km long coastline and vast

marine fisheries 6.28 million km²; covering an area of 85,000 km² of coral reefs and small islands supporting maritime economy has not been managed optimally. Maritime education provides expertise, prepares skilled human resources to fill maritime employment. Maritime education should be continuous from elementary school to college. Early on maritime spirited individuals formed to become sailors or maritime employers. Colleges that already have developed maritime majors being able to provide maritime technology personnel. There are 14 universities and three polytechnics which have maritime studies program (Sukonono, 2015). The amount is grossly inadequate to establish a maritime shaft require approximately 700 thousand experts to develop the maritime sector.

Results and discussions:

The Maritime Education

Maritime education is the education system to provide a wide range of talent in the shipbuilding industry fisheries, shipping, shipbuilding machinery, engineering shipbuilding, port, crew training and a wide range of maritime services such as finance maritime, maritime security and delivery services (Dong, 2014). The government needs to unite the maritime educational institutions integrated with the name "Maritime University of Indonesia", serving the Faculty of Engineering Sailing, Marine Technology, Technical Fisheries, Faculty of Business and Law maritime, and Faculty of Engineering Building shipping and port (Mohsin, 2014). Human resources working in the maritime sector include; worker domestic and foreign commercial vessels; workers on board fishing domestic or foreign; cruise fisherman; labor offshore deepwater exploration; labor ecotourism; labor and port (Huda, 2014). Maritime education in Indonesia had more specific on shipbuilding techniques.

Universities in Indonesia which have engineering shipbuilding, among others: the Institute of Technology (ITS), University of Indonesia, Diponegoro University, National Development University "Veteran" Jakarta, Surabaya Shipbuilding State Polytechnic, University of Hasanuddin Makassar, the Pattimura University in Ambon and the Maritime University of King Ali Haji in Tanjung Pinang Riau archipelago. Shipbuilding engineering education (Naval Architect Engineering) is an engineering discipline that studies a working system of the ship began planning the shape of the hull, engine power requirements, structure and stability, as well as the operation of the ship. Marine shipbuilding techniques can be used as a means of transport, sea hydrocarbon exploration, fishing, marine recreation, and maintain the security of the waters. Maritime education in ITS aims to educate students with core competencies field of marine engineering. There are four areas of expertise in marine engineering majors ITS includes: the field of hydrodynamics, Construction and strength, the field of marine transportation planning, and the field of ship production techniques. The expertise gained is the field of hydrodynamics is controlled shape analysis of the hull, the propeller more efficient. Expertise construction field strength is controlled construction planning, strength and vibration of the hull. Expertise in the field of transport planning is planning various types of marine vessels and usage optimization. While the preferred transportation program in transport management and planning cruise port. Expertise in the field of production vessels is controlled in the planning, implementation of ship building, ship repair and planning agency shipyard. In implementing classes to obtain professional certification, ITS collaboration with bodies such professionalism; International Institute of Marine Engineering Science and Technology (IMarEST), The Royal Institute of Naval Architects (RINA) and Wismar University, Germany. Alumni technique shipping systems mostly worked at Shipyard/ Offshores, Marine Industry, Shipping Company, Oil & Gas, Class Society, and a number of other fields scattered throughout Indonesia and abroad.

The Utilization of Potential Sea

Indonesian marine was untapped potential optimally. The Indonesian government to educate the human resources to manage the potential for the maritime economy such as fish processing, oil and gas exploration offshore, shipping industry, maritime trade, coral reefs, port services, coastal forestry, shipping and marine tourism. One potential use of the sea is port development. Indonesia has a harbor as many as 1,306, but only 141 ports that can serve ships of foreign countries. According to the International Maritime Organization (IMO) port that meets the requirements of the International Ship and Port Facility Security (ISPI), amounting to 5 ports includes a port of TanjungPriok in Jakarta, Tanjung Perak port in Surabaya, TanjungEmas in Semarang, and Belawan Port in Medan and the Panjang port in Lampung. Conditions are less qualified port 141 international ports, therefore, 60 per cent of exports of goods Indonesia must pass through the port of Singapore. As a solution, the Indonesian government attempted to build 25 new ports to serve large vessels to transport goods exports and imports. Indonesia Sea with the aim of building Toll facilitate sea transportation, lower shipping costs, lowering the cost of transport of people from island to island. The tollsea, is helpful smoothen the distribution of staple goods to the national logistics throughout Indonesia. The investment needed for the construction of a new port reached US \$ 7 billion including the completion of the port, as the port of Benoa in Bali island entered into the International Electronic Navigation Map so that cruise ships and large vessels to feel comfortable and safe to lean on the port (Amin, 2015). Other maritime economic potential that the Government of Indonesia including the conservation area and underwater beauty. Indonesia has 108 conservation area of 15.78 million hectares and the beautiful underwater so much visited by foreign divers. Underwater beauty include: Bunaken in North Sulawesi, Raja Ampat in West Papua, and Wakatobi in Southeast Sulawesi. The research results TriangelnatueConcervation (TNC) Indonesia has conducted marine conservation as much as eight million hectares in 2005, used as a marine conservation area nature reserves, wildlife sanctuaries, national parks, natural park. The economic benefits Bunaken marine conservation has been visited 38 thousand tourists in 2004 and is able to provide as many as 1,063 jobs sekor travel.

Maritime Economy

The economic value of marine fisheries has been able to provide employment for 180 million people worldwide and provides animal protein consumed globally (Bonini et al, 2011). Fish and fishery products were one of the agricultural commodities most heavily traded in the form of exports with a value of more than \$ 85 billion in 2008. But marine fishing is currently experiencing overfishing and declining fish stocks and damage to marine ecosystems has become a threat to the economic survival, the economic value of the cruise industry was the delivery of goods by sea transport at a low cost. Maritime economy that can be developed in the cruise industry is (Stopford, 2003); port, sea transport system, freight forwarding, shipping, shipbuilding and trade. There were Indonesian marine potentials namely: 1) fish and other biota, coral reefs, mangrove forests, small islands, the natural beauty 2) oil, gas, minerals and mineral 3) of marine energy like; waves, tides, wind, biomass, ocean thermal. 4) The shipping industry, transport, communications, and maritime trade. Marine resources utilized for economic and social development, the fisheries sector is the source of people's livelihood of coastal areas, poverty reduction, employment creation, foreign exchange State earnings, recreation and tourism (Adisanjaya, 2015). Marine fisheries were one source of the maritime economy can provide animal protein and food security. The economic benefits of sea fish was a source of income for the people and the state, enterprises, create jobs and increase household income, particularly for those who are involved in fishing (Sumaila, 2011).

Marine fisheries has provided a livelihood for millions of people in coastal regions and make a significant contribution to the world economy of about US \$ 235 billion per year. Indonesian marine fisheries consists of fisheries and aquaculture with a total production reached 8.4 million tons in 2011. Indonesia occupies the third position in the production level of the world's fisheries and aquaculture after Peru reached 8.2 million tons and China reached 15.7 million tonnes in 2011. in terms of employment, the fisheries sector Indonesia holds 2,748,908 registered workforce in 2012. the economic potential of Indonesia's fishery based on maximum sustainable yield (MSY) has been estimated at 6.4 million tons per year. While the potential was allowed of 80% of the MSY was 5.12 million tons per year. Indonesia as a maritime state uses five main policies in the field of maritime economy, among others: 1) building a culture of maritime utilization of the potential of the sea for the benefit of the people 2) maintain and manage marine resources for food sovereignty, fisheries development, 3) the development of infrastructure and connectivity maritime through development toll sea (deep seaport), the shipping industry, tourism and maritime 4) diplomacy maritime cooperation between countries on the conflict disputes the sea, illegal fishing, a violation of sovereignty, piracy and marine pollution 5) negotiations sea borders with nine neighboring countries such as Malaysia, Singapore, Philippines, India, Thailand, Vietnam, Australia, East Timor, and Papua New Guinea 6) established a maritime defense force regional and international cooperation to realize the dignity and sovereignty of Indonesia.

Purnomo (2015) stated marine resources of Indonesia has been able to give economic profit of USD 800 billion per year. Nevertheless it still need a law enforcement against illegal vessels fishing illegally. For example the vessel Hai Fa (China) entering the waters illegally and steal the fish as much as 900 tons. According to the FAO report (2014) of illegal fishing occurred in Indonesia waters, the waters of Sulawesi and South China to date has mengeksploitasi 91.1% of the fish stock.

The Sea Trade

According to Abdurrahman (2014) Indonesia has the potential of maritime services industry and world trade, because 40% of the traffic of goods and services through the waters Indonesia world trade and 80% of oil imports of Japan, South Korea, Taiwan across the Strait of Malacca. The position of the Straits sits astride the connecting lines sea or Sea lanes of communication (SLOC) and Sea Line of Oil Trade (SLOT) track global oil, maritime trade between Europe and Asia Pacific economic structure dominated exports and imports, the survey results Nippon Maritime Center based in Singapore found as many as 93 757-capacity vessels of 100 GRT (Gross Register Tonnage) through the Strait of Malacca in 2004. The tanker carrying oil estimated at 11 million barrels per day toward the South China Sea. Judging strategic position, the Malaka straits used for international navigation unuk interests of world trade. In accordance with the rules of the United Nations Convention on the Law of the Sea (UNCLOS) regulating the use and maintain security in the Strait of Malacca is the responsibility of the three countries, namely Indonesia, Malaysia and Singapore.

Bilateral agreements between Singapore and Indonesia have agreed to establish a Defence Cooperation Agreement in April 2007 to secure the borders of the Straits of Malacca and the South China Sea. Stopford (2003) stated that sea trade is carried out by countries in the world for reasons of economic policy, politics and public policy. The aim of the sea trade in economic terms were: 1) to promote economic growth 2) the distribution of goods and trade between islands in a State, 3) commodities exchange through export and import competitive advantage. Adam Smith's argument cites the theory of absolute advantage, the State would be better if it specializes in trading of surplus production. Specialization allows it to be more productive because of the economic resources as factors of production can be used more efficiently. In this case, Indonesia has marine superior resources compared with other States in the world. Therefore, the Indonesian government issued a

policy to make "National Maritime Poros" exploit marine resources for the welfare of the Indonesian people.

Sea trade activities in Indonesia tend to be more profitable as import export activities in delivery of raw materials and products could increase per capita income. Comparative advantage theory of David Ricardo stated that the trade would be profitable if one country is more efficient in producing an item from the trading partners. Therefore, Indonesia undertake export trade of the main product, prospective products and other non-oil products have advantages. Isaac (2014) stated that comparatively advantage, Indonesia's main export products include; Crude palm oil (CPO) and its derivatives, textiles and textile products (TPT), electronics, rubber and rubber products, wood products, pulp and furniture, chemical products, metal products and machinery, processed food, and automotive with export value has been reached USD190 billion.

The Sea Transportation

Prihartono (2015) stated to improve competitiveness in sea transport, the Indonesian government should undertake the construction of sea toll. Connectivity of the sea will be more effective with their ships serve regular and scheduled from west to east Indonesia. Some supporting facilities sea toll Indonesia to become the world's maritime axis are: reliability ports, shipping industry, as well as inland access land transport infrastructure such as roads, railways connected with the port, the adequacy of the charge back and forth, routine and scheduled cruise. Indonesia sea transportation is based on measurements of the connectivity index is still not evenly distributed in each province. Connectivity index includes factors registered vessel, registered shipping company, container capacity, and the number of ship visits. Similarly, conditions Navigational aids (SBNP) installed in the sea is not adequate. Such facilities include: lighthouse, beacon buoys, signs mark the day, the child buoys. Facility means of supporting the voyage will be met only about 3,541 units (66.96%), required the addition of about 1,750 units. Shipping Channel facilities required for smooth traffic of ships, among other Navigational aids, vessel traffic services, and radio stations have not been yet fulfilled.

The Port Development

(Wilson et al, 2006) encourage the development of ports and sea transport dock. The exercise should be done based on the results of studies on the impact of economic, social and cultural. Social impact analysis, and environmental concerns positive and negative impacts. The social function of the port is as public facilities, recreational areas in which economic activity occurs. Port functions in the areas of governance include the safety of shipping, customs and excise, immigration, quarantine, security and order. Port functions in business is the servicing of vessels, goods, passengers, and rental of warehouses. According to UU No 17 Year 2008 on the voyage, the port is a place that consists of land and water used boats docked, up and down the passenger and cargo handling. Terms of port development include: 1) the existence of an easy relationship between the transportation of water and land, such as highways, railways 2) has a depth and width of a good groove 3) a place to drop anchor while waiting dock or refuel and refit boat 4) facility of loading and unloading of goods and passengers, and other supporting facilities. Port facilities dock container terminal has a size of 205 x 25 square meters, capable of berthing ships of 1,500 DWT s.d size of 4,000 DWT.

The Industrial Shipyard

Stopford (2003) stated Industry shipyard has a long-term business cycle, once a building can be used 24 to 30 years, the shipbuilding industry requires huge capital and high-tech design and produce merchant ships, warships or dredges. About 30 countries around the world implement ship

industry, ship industry whilst only can be done by state industry such as Japan, Europe, America, South Korea, China and Taiwan. Industry shipyard employs much labor as an illustration to manufacture vessels with a capacity of 6,000 DWT requires a workforce of 1000 people.

Shipbuilding industry in Indonesia by PT. PAL a state-owned enterprises (SOEs) in Surabaya, East Java, Indonesia, and PT Industri Ships in Makassar. Indonesian ship production has entered the international market and the quality has been recognized worldwide. The type of ship that has been in production PT.PAL including: naval patrol boats, merchant ships as in cargo vessels, container ship, and tanker. Prihartono (2015) the construction of a shipyard in Indonesia continues to be improved, especially the construction of new high-tech shipbuilding with a total capacity of 700,000 Dead weight Tonnage (DWT). Business of shipbuilding industry not only creates new vessels but also make shipcomponents for approximately 70% of the vessel components are still imported. According Sindo News.Com (2016) government passenger boat Rede development of 20 units with a contract value of Rp 278.85 billion for airport passengers and inter-island connectivity.

Conclusion:

Maritime Education plays an important role to foster the economic utilization of the potential of the sea. Maritime economy developed through fisheries, shipping industry, maritime trade, port, shipyard and the shipbuilding industry. Human resources support the economy in the maritime background of university graduates maritime technology expertise covers the fields of shipping, shipbuilding technology, marine technology, fisheries technology, business and maritime law, port engineering and shipbuilding. The economic value of marine fisheries and aquaculture with a total production of 8.4 million tonnes of fishery sector employment as much as 2,748,908 people in 2012. While the export value of marine trade in 2014 reached USD190.

Bibliography references:

1. Abdurrahman, Syahrin. 2014. Kebijakan Pembangunan Kelautandan Perikanan. Disampaikan pada Kuliah Umum di Fakultas Ilmu Kelautandan Perikanan, Universitas Hasanuddin tanggal, 25 Maret 2014
2. Adisanjaya, NymNgurah. 2015. Potensi, Produksi Sumberdaya Ikandi Perairan Laut Indonesia dan Permasalahannya
3. Amin, Muslim M. 2015. "Studi Potensi Bisnis dan Pelaku Utama Industri Angkutan Laut di Indonesia, 2015 – 2019". Pt. Central Data Mediatama Indonesia
4. Bonini, Sheila. Saran, Nakul. Stein, Lothar. 2011. Design for Sustainable Fisheries — Modeling Fishery Economics. McKisney & Company
5. Dong, W.H. 2014. Research on Maritim Education and Training in China: A Broader Perspective. International Journal on Marine Navigation and Safety of Sea Transportation. Volume 8 Number 1, March 2014
6. Huda, Rodhial 2014. Maritim Miskin SDM, Indonesia Hanya Memiliki Tiga Keahlian di Laut, <http://jurnalmaritim.com/2014/12/maritim-miskin-sdm-indonesia-hanya-memiliki-tiga-keahlian-di-laut/>
7. Ishak, Nus Nuzulia. 2014. Produk Utama Ekspor Indonesia. Kementrian Perdagangan. <http://economy.okezone.com/read/2014/05/15/320/985387/ini-10-produk-utama-ekspor-indonesia>
8. Mohsin, Aiyub (2014) Indonesia Perlu Programkan Universitas Maritim. Jakarta, Beritabuana.Co, <http://www.beritabuana.co/view/kanal/?open=1&alias=nasional&id=7071>. Rabu, 26 November 2014

-
9. Poernomo, Achmad, 2015. PeluangdanTantangan Menghadapi Masyarakat Ekonomi ASEAN (MEA): Perspektif Hukumdan Perlindungan Sumber DayaLaut. Seminar Nasional. Hari Sabtu 25 April 2015 di Gedung AR. Fachrudin A Lt. 5 Universitas MuhamadiyahYogyakarta
 10. Prihartono, Bambang. 2015. PengembanganTolLautdalam RPJMN 2015-2019 dan Implementasi 2015. BadanPerencanaan Pembangunan Nasional. Jakarta
 11. Sindo.News. Com. (Selasa, 29 Maret 2016). Kemenhub Resmikan Pembangunan 20 Unit KapalRede Rp278 Miliar <http://ekbis.sindonews.com/read/1096400/34/kemenhub-resmikan-pembangunan-20-unit-kapal-rede-rp278-miliar-1459173213>
 12. Stopford, Martin. 2003. Maritim Economics. second edition. by Routledge 11 New Fetter Lane, London
 13. Sukonono, Suseno. 2015. Pengembangan Kemaritiman Melalui PerguruanTinggiRepublika online, Jumat, 10 April 2015, 14:00 WIB.
 14. Sumaila, Rashid. 2011. Fisheries Investing in Natural Capital. Copyright © United Nations Environment Programme
 15. UndangUndangnomor 17 Tahun 2008 tentangPelayaran
 16. Wilson, David.Fargher, Scott, Hanna, Kirsten. 2006. Opportunities for Sustainable Economic Development in the Kaipara Harbour Region. Institute of Public Policy AUT University Auckland. New Zealand

Recomandat spre publicare: 19.09.2016.

STUDII ȘI CERCETĂRI ECONOMICE

ANALIZA SITUAȚIEI ECONOMICE DIN REPUBLICA MOLDOVA, PRIN PRISMA MANAGEMENTULUI DE SUCCES

Aurelia ȚURCAN (ȘUȘU),
Dr., prof. univer. inter. USEM
aurelia-turcan@mail.ru

Аннотация: Трудовые ресурсы управленческого уровня являются важным двигателем экономики. Они несут самый важный принцип развития - инновацию, без которой сегодня немыслима конкурентоспособность. Более того, они превращаются в главный вектор распространения инноваций на территории более широкой и более сложной структурно и функционально. Лидер также является новатором по сути, но и человеком, который следит за развитием проекта.

Ключевые слова: система управления, конкурентоспособность, менеджер, руководитель, карьера подъема.

Rezumat: Forța de muncă de nivel managerial este un important motor al economiei. Ea poartă cel mai important principiu al dezvoltării –inovarea, fără de care competitivitatea actuală este de neconceput. Mai mult, ea se transformă și în principalul vector al difuziei inovării într-un teritoriu cât mai larg și mai complex structural și funcțional. Un lider este totodată persoana inovatoare și cel care monitorizează evoluția unui proiect.

Cuvinte-cheie: Sistem managerial, competitivitate, manager, lider, ascensiuni în carieră.

Abstract: Workforce management level is an important engine of the economy. It bears the most important principle - inovarea development, without which today is unthinkable competitiveness. Moreover, she turns and the main vector of innovation diffusion in a territory wider and more complex structurally and functionally. A leader is also innovative and the person who monitors the evolution of a project.

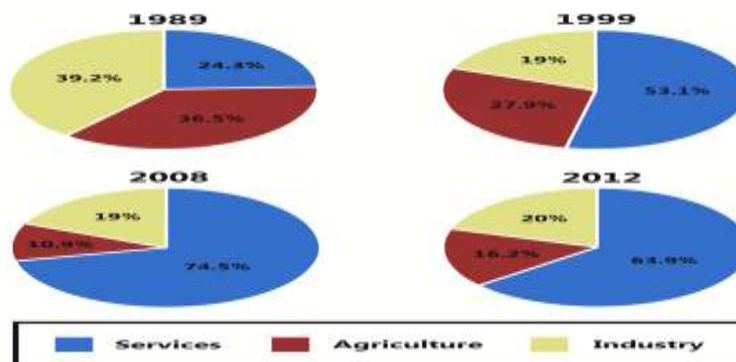
Keywords: system management, competitiveness, manager, leader, career ascent.

JEL Classification: M00, J58, J24, J26

Introducere:

Ponderea maximă în PIB-ul Republicii Moldova din zilele noastre o reprezintă sectorul serviciilor, aceasta constituind mai mult de 60% din total. În perioada sovietică, situația era diferită, serviciile ocupând mai puțin de 30%, majoritatea fiind ocupate de sectorul industriei și agriculturii.

GDP by sector, Republic of Moldova

Din informația dată, deducem că, managerii, care activau în perioada preponderent agrară, aveau trasături diferite de managerii din prezent, în care predomină sectorul serviciilor.

Succesul liderilor din timpul sovietic depindea de alte caracteristici decât a liderilor din economia de piață în care predomină oferirea de servicii. O dată cu destrămarea URSS, pe lângă tranzițiile suferite în domeniul economic, social și politic, se schimbă și accentul trăsăturilor manageriale.

Chiar circulau ipotezele că sovieticii știau puține despre management, că perestroika nu este compatibilă cu democrația, că sistemul lor e eșuat și că este din punct de vedere operațional incompatibil cu democrația [3].

Sistemul managerial sovietic are câteva trăsături specifice, acestea fiind:

- Sistemul avea înrădăcinat puternic tradiții, principii și valori.
- Comunicarea ierarhică era mai facilă, angajații avînd acces la superiorii lor, fără a întâmpina greutăți majore.
- Între membrii angajaților exista o coeziune, camaraderi și solidaritate puternică
- Managerii, pentru a fi văzuți ca lideri, trebuiau să înspire încredere de sine, un sens al mîndriei pentru organizație și trebuiau să arate o preocupare sporită asupra bunăstării subordinaților. Liderii erau prezenți în procesul producției, inspectînd și fiind dese ori printre angajați
- O trăsătură unică a este că se folosea simultan formele de leadership centralizat și descentralizat (existența liderilor și a colectivităților)

Aceste trăsături, în zilele noastre, ne par extrem de stranii și de neconceput. Din motiv că economia Republicii Moldova a trecut sesizabil la industria serviciilor, imaginea managerilor arată cu totul altfel.

Forța de muncă de nivel managerial este un important motor al economiei fiecărei țări, dar și a economiei mondiale la nivel global. Resursa umană se instituie actualmente, în era globalizării, dar și a celei de-a patra revoluții din istoria civilizației, revoluția informatică, în cea mai valoroasă avuție a unui teritoriu, a unui spațiu geografic dat.

Ea poartă cu sine, fiind singura depozitară, cel mai important principiu al dezvoltării, și anume, inovarea fără de care competitivitatea actuală este de neconceput. Mai mult, ea se transformă și în principalul vector al difuziei inovării într-un teritoriu cât mai larg și mai complex structural și funcțional.

Un lider este totodata și cel care monitorizează evoluția proiectului. Nu dictează, nu face pe seful dar este constient de stadiul în care se afla proiectul în orice moment.

Oricît de simplu sau complicat ar părea, un lider are întotdeauna cea mai mare responsabilitate. El poate decide atît soarta unui proiect cît și a celor pe care îi conduce, implicați în acel proiect. Poate face totul sau nimic. Un singur om, în cazul leadership-ului, poate face pentru o echipă diferența dintre excelența și eșec total.

O evaluare a caracteristicilor și potențialului acestui segment din piața forței de muncă permite identificarea forțelor motrice ale economiei și facilitează alegerea angajatorilor a persoanelor potrivite pentru un post de conducere.

Pentru Moldova, un impediment major în angajarea unui personal calificat îl constituie lipsa unor sisteme de management în recrutare, dar și migrarea peste hotare a personalului talentat. În domeniul economic, rolul central al emigrației este demonstrat de faptul că aproape 20% din populația activă lucrează în afara granițelor țării, iar veniturile transferate de muncitorii emigranți în 2005 au echivalat cu 30% din PIB.

După ponderea în PIB a veniturilor provenite din activitatea cetățenilor plecați peste hotare, Republica Moldova ocupă locul doi în lume.[5]

În aceste condiții, mobilitatea externă (frecvența de schimbare a companiilor de către un angajat), devine un important mecanism de realocare a resurselor manageriale potrivite companiilor mari și medii din Republica Moldova, care sunt într-un număr semnificativ mai mic, comparativ cu companiile mici și micro.

Analiza mobilității externe a personalului managerial permite realizarea unor profiluri a angajaților de top, pe tipuri de companii, astfel, contribuind la posibilitatea de selectare a celor mai potrivite persoane în funcțiile de conducere.

Totodată, lipsa unor cercetări în domeniul managementului resurselor umane în Republica Moldova, care ar releva modelele de ascensiune pe scară ierarhică, trăsăturile caracteristice top managementului existent și compararea acestora cu piețele dezvoltate, instituie o barieră de evoluție a economiei din interior (prin intermediul reorganizării companiilor existente).

Constituind o enormă putere în companiile mari numărul foarte mare de angajați necesită eforturi considerabile de concurență pentru ascensiunea pe scară ierarhică. Totodată, structurile mari conțin mai multe trepte, fapt care implică trecerea prin mai multe niveluri. De menționat este și faptul că, în companiile mici, persoanele cu abilități manageriale sunt mai ușor de remarcat, fapt care permite ascensiunea într-un mod rapid și fără a trece prin toate verigile formatoare.

În urma analizei datelor din punct de vedere demografic, s-a remarcat faptul că în rândul angajaților de top sunt mai des bărbați, fiind prezenți într-o pondere de 73%. Faptul dat poate fi influențat de un șir de factori, precum - statutul istoric al femeii în societate și în viața economică, perioada de maternitate, dar și alți factori.

Cei mai mulți reprezentanți din segmentul analizat au vârsta cuprinsă între 30-40 de ani, aceasta fiind vârsta de autorealizare a persoanelor, vârstă de fructificare maximă a abilităților, în care au fost finalizate mai multe trepte ale educației, uneori fiind constituită o familie, fapt ce conferă o stabilitate și posibilitatea de ascensiune în carieră.

Pentru a identifica modelul de ascensiune în carieră, au fost colectate date despre perioada de activitate în funcția de angajat simplu, urmată de perioada în care respondenții au petrecut-o în funcții din top management și funcții de conducere. Cea mai lungă durată medie de activitate a angajaților cu funcție de decizie din companii este anume în funcții de conducere (7.3 ani).

De cele mai multe ori, personalul de conducere are o ascensiune rapidă în funcțiile de conducere, cel mai puțin rămânând în funcțiile de top management. Acest fapt poate fi explicat prin aceea că în top management persoanele reușesc să își demonstreze cu adevărat capacitățile sale de administrator și să se evidențieze printre ceilalți angajați, avansând spre funcția de conducere.

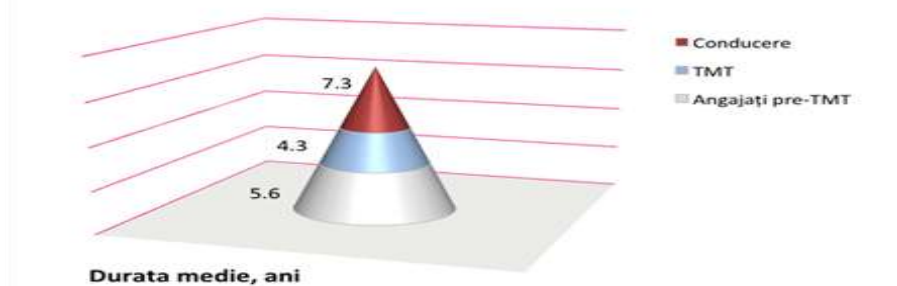

Figura 1. Numărul mediu de ani petrecuți de actualii top manageri în diferite niveluri ierarhice în companie

Sursa: www.consulting.md

Analizând durata de activitate a respondenților la un anumit nivel, a fost posibilă crearea unei hărți, care descrie modul de ascensiune în carieră. Sub formă grafică, aceasta corespunde următoarei scheme:

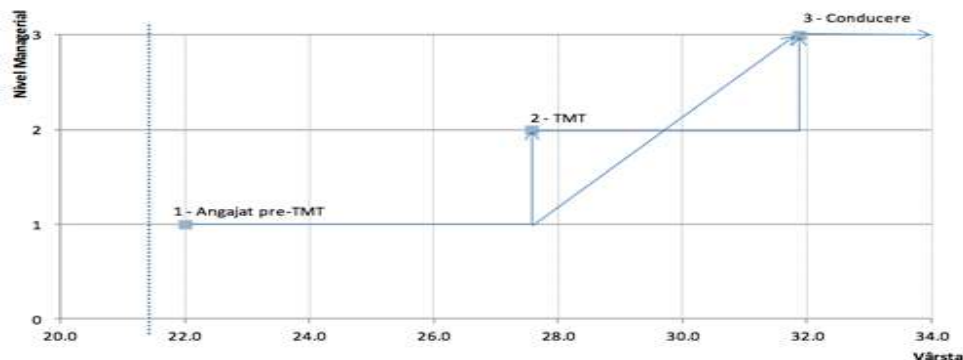

Figura 2. Tipul modurilor de ascensiune în carieră

Sursa: www.consulting.md

În urma analizei datelor, a fost posibilă gruparea respondenților în șapte grupuri distincte, în funcție de modul de ascensiune în carieră. Astfel, în tabelul de mai jos, poate fi urmărită distribuția pe modele de ascensiune.

Tabelul 1. Distribuția top managerilor pe tipuri de ascensiune în carieră

Tipul ascensiunii în carieră	Modul de ascensiune	%
1	1	4
2	1→2	20
3	1→2→3	27
4	1→3	22
5	2	5
6	2→3	10
7	3	12
Total		100

* Nota, Nivel 1 – administratori [5]

După cum poate fi remarcat, modelul tradițional de ascensiune, de la simplu angajat la top management și, ulterior, la conducere, este cel mai frecvent întâlnit. Cu toate acestea, este important să remarcăm ponderea angajaților, care din nivelul inferior au urcat direct în funcții de conducere (22%) și a celor care au fost angajați direct în funcții de conducere (12%). Ultima cifră se poate explica prin aceea că unele persoane, după finalizarea studiilor, decid să creeze o companie și devin imediat persoane de conducere sau în cazul afacerilor de familie, copiii preiau de pe băncile instituțiilor de învățământ funcțiile de conducere în companiile părinților.

Analizând numărul de companii în care au activat top managerii, a fost identificat faptul că acest indicator variază de la 1 la 11, cei mai mulți fiind concentrați în intervalul 2-4 companii. Durata medie de angajare în cadrul unei companii a este de 4.89 ani.

La fel, nu este o dependență între durata medie de angajare într-o companie a top managementului și dimensiunea companiilor în care aceștia sunt actualmente angajați ($R=-0.57$, $\text{sig.}=0.295$). Cu toate acestea, a fost identificată o corelație semnificativă, direct proporțională între durata medie de activitate într-o companie și modelul de ascensiune în carieră, adică, pentru persoanele care trec prin mai multe trepte ale scării ierarhice este caracteristică o durată medie mai redusă de activitate într-o companie.

La fel, corelație pozitivă a fost constatată și pentru întreaga activitate în carieră. În consecință, persoanele cu o experiență mai mare s-au dovedit a fi mai stabile la locul de muncă, acest fapt ar putea fi condiționat de evoluția lucrurilor în perioada sovietică. O altă concluzie pentru datele constatate, se rezumă la faptul că, generația nouă este mai agitată în activitatea sa profesională. O relație invers proporțională, semnificativă, a fost constatată pentru durata medie de ani lucrați într-o companie și numărul total de companii în care persoana a activat ($R=-0.395$, $\text{sig.}=0.000$).

Considerând numărul de companii în care au activat respondenții, a fost posibil de determinat faptul că ascensiunile cele mai fructuoase sunt în cazul evoluției carierei în 2-3 companii. Schimbarea locului de muncă în patru și mai multe companii aduc creșteri mai puțin importante în carieră.

Tabelul 2. Distribuția top managerilor pe tipuri de ascensiune în carieră și număr de companii în care au activat

Tipul ascens. în carieră	Modul de ascensiune	Companii										
		1 N=30	2 N=68	3 N=68	4 N=58	5 N=41	6 N=33	7 N=15	8 N=12	9 N=5	10 N=7	11 N=2
1	1	7	6	4	3	5	0	0	0	0	0	0
2	1→2	0	15	38	21	27	18	20	0	0	0	0
4	1→2→3	3	28	26	28	15	27	27	8	0	0	0
5	1→3	27	12	0	3	0	0	0	0	0	0	0
3	2	0	0	15	28	37	52	53	92	80	100	100
6	2→3	3	18	10	12	15	3	0	0	0	0	0
7	3	60	22	6	5	2	0	0	0	20	0	0
Total		100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Sursa: www.consulting.md

Testarea statistică a datelor a indicat faptul că modelul de ascensiune în carieră este dependent de dimensiunea companiei în care este angajată persoana, legătura dintre acestea fiind invers proporțională. Astfel, pentru angajații de top din companiile de dimensiuni medii și mari este caracteristică o ascensiune mai dificilă decât pentru managerii din cadrul companiilor mici și micro ($R=-0.215$, $\text{sig.}=0.000$). Acest fapt este condiționat și de numărul de angajați care candidează la postul de conducere, dar și de șirul de criterii impuse pentru ocuparea postului de conducere. Prin urmare, ipoteza a doua a fost confirmată.

Tabelul 3. Distribuția top managerilor pe modele de ascensiune în carieră și dimensiunea companiei în care activează

Tipul ascensiunii în carieră	Modul de ascensiune	Micră	Mică	Mijlocie	Mare
1	1	2	1	7	4
2	1→2	7	10	25	29
3	1→2→3	22	24	24	32
4	1→3	35	34	16	12
5	2	2	5	8	5
6	2→3	15	14	3	10
7	3	17	13	16	8
Total		100	100	100	100

Sursa: www.consulting.md

În urma efectuării studiului, a fost identificat faptul că femeile au o ascensiune mai furtunoasă pe scara ierarhică a companiilor, însă, în mai multe cazuri, rămân a fi blocate la nivelul de mijloc, fapt confirmat și din punct de vedere statistic. Astfel, distribuția modelelor de ascensiune pe sexe este prezentată în următoarea imagine:

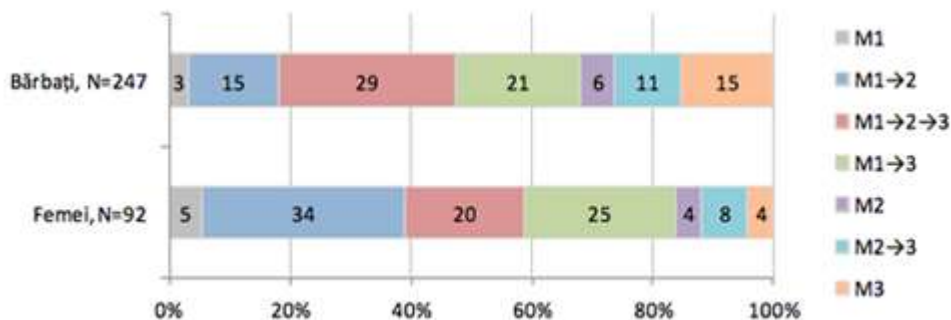

Figura 3. Distribuția top managerilor pe modele de ascensiune în carieră și sexe, %
Sursa: www.consulting.md

Un alt moment confirmat prin intermediul testului statistic constă în faptul că pentru companiile mari este caracteristic, într-o pondere mai mare, prezența persoanelor cu experiență în companiile străine ($R=0.160$, $\text{sig.}=0.003$).

O corelație pozitivă a fost identificată între dimensiunea companiei și numărul de companii în care angajatul a lucrat. Astfel, în companiile mari, în top management, sunt încadrate persoane care au schimbat un număr mai mare de companii, fapt confirmat și de ipoteză, prin dificultatea de ascensiune în carieră.

Stabilitatea în companiile mici este explicată, în special, prin mediul intern al companiei, în care legăturile stabilite nu sunt doar de afaceri, dar și interpersonale. Faptul dat vine în contradicție cu teoria lui T. Amosse (marile întreprinderi au constituite piețe interne dinamice, existența acestei mobilități protejate atrage salariații, oferindu-le siguranța locului de muncă și perspective de carieră)

Însă, aceasta se explică, de fapt, prin segmentul de angajați analizat, în cazul de față fiind studiat top managementul, care are un comportament specific.

Astfel, analizând datele, a fost posibilă constatarea faptului că, în rândul angajaților de top din Moldova, se regăsesc mai mulți bărbați decât femei.

Analizând datele expuse, pot fi profilate două categorii de persoane: cele care au o ascensiune mai anevoioasă, dar fermă, trecând prin toate nivelurile ierarhice și având o durată medie mai mare de angajare într-o companie și angajați care au o ascensiune furtunoasă, trecând peste anumite niveluri și având o durată medie de angajare mai redusă (în această categorie încadrându-se persoanele mai tinere).

Cele mai fructuoase ascensiuni în carieră sunt în cazul migrării între 2-3 companii. Angajarea într-un număr mai mare de 3 companii aduce creștere profesională, însă mai puțin considerabilă.

Totodată, pentru angajații de top încadrați actualmente în companiile mari și medii este caracteristică o ascensiune tradițională și mai dificilă pe scară ierarhică, comparativ cu managerii din companiile mici și micro. Pentru angajații de top din companiile mari este caracteristică într-o pondere mai mare experiența în companiile străine, dar și un număr mai mare de companii în care au activat.

Concluzii:

Formularea acestor concluzii, caracteristice pentru personalul managerial din Republica Moldova, contribuie la crearea profilelor angajaților de top și, prin urmare, facilitează stabilirea unui tablou pentru persoanele corespunzătoare la angajare. Acest articol vine întru crearea suportului teoretic pentru angajații din HR, directori, dar și angajați, care își doresc o ascensiune în carieră și atingerea anumitor obiective profesionale.

Elaborarea unor studii similare extinse, crearea unor baze de date publice cu referire la biografia angajaților din top management ar contribui semnificativ la extinderea profilurilor create și, implicit, formularea unor strategii bine definite la nivel de companie, dar și politică națională de menținere a personalului calificat în țară.

Referințe bibliografice:

1. Ceașu Iu. Compendiu managerial. Excelența în management. București: Academia de Management, 2004, p
2. Russu Corneliu. Management: concepte, metode, tehnici, Editura Expert, București, 1996, p36
3. <https://hbr.org/1990/11/what-we-dont-know-about-soviet-management>
4. www.consulting.md
5. <http://consulting.md/rom/statistici-si-publicatii/modele-de-ascensiune-in-cariera-caracteristice-pentru-republica-moldova>

Recomandat spre publicare: 19.09.2016.

THE JOB PERFORMANCE OF HEADMAN: AN EFFECT OF EMPOWERMENT, COMPENSATION AND WORK MOTIVATION

MARTORAHARJO, Hartono

Doctor, Universitas Respati Indonesia, Jakarta,
Indonesia

Gatut L. BUDIONO, Prof, PhD,

Universitas Pancasila, Jakarta, Indonesia
gatutelbudiono@yahoo.com

Abstract: *The study was the effect of empowerment, compensation, and work motivation toward job performance of the village headman in Regency Area of Sukoharjo, Indonesia. The population in this research were 153 villages. Research sample were selected as much as 60 villages using proportional random sampling technique. The data obtained with questionnaires and analyzed using path analysis techniques. The research found that 1) Empowerment has positive direct effect toward job performance; 2) Compensation has positive direct effect toward job performance; 3) Work motivation has positive direct effect toward job performance; 4) Empowerment has positive direct effect toward work motivation; 5) Compensation has positive direct effect toward work motivation.*

Keywords: *empowerment, compensation, motivation, performance.*

JEL Classification: O1, A10, E20, J53

Introduction:

Village Government led by a Village headman was the spearhead of implementing the National Development of the Republic of Indonesia which was expected to catch up with the progress of the world, supposedly performance was not optimal yet, but to achieve national development objectives of the role of village headman was very important because it deals directly with the villagers. Why performance village headman is crucial, because the performance as the value of the unity of the person's behavior as contributing positively to the determination of the organization's goals.

According to Jason A. Colquitt, Jeffery A. Lepine, and Michael J. Wesson (2009; 37) performance of the work was a performance in executing the duties, in accordance with criteria set out in the work, and to know one's performance could be measured by the indicators of the implementation of routine tasks, the implementation of additional tasks, discuss organizational improvements, willingness to perform more tasks than specified as civic virtue, willingness to give a positive image of the organization (boosterism), willingness to help (helping), willingness to inform relevant matters (courtesy), and the ability to maintain good behavior (sportman-ship).

Performance of the village headman has many weaknesses and failures so that criticism of society emerge. Alleged weaknesses among others, in some aspects was the discipline of work, lack of transparency, corruption, low work motivation, personal interests. Moreover towards the expiration of his service as head of the village or near the Village headman Election were busy of politicking own private affairs. These problems arised because of the performance of an ideal village headman with actual performance on the field, on that basis, further study was needed in order to improve the performance of the village headman to reveal the factors that could influence it.

Empowering the the Village headman was still not yet implemented optimally, the empowerment was an attempt or process to reduce the dependence of a person to the boss and give emphasis to the control of the individual responsibility of the work to be executed. So that someone who is skilled or who have been empowered is a person who has understood the mission and goals of the organization and is able or willing to take the initiative to act, responsible, willing to accept the consequences of his actions, committed, and more confident.

Compensation has been received by the the Village headman was not optimum yet, whereas according to Wibowo (2007; 348) that compensation is a form of reward for the implementation of the work carried out by the manager and the results obtained, work to earn wages or salaries, while that for improving performance, managers provide an incentive for workers to provide job performance exceeds the performance standards expected. Other than wages, salaries and incentives, often leaders provide other additional revenue as more effort to appreciate or reward. The main goal of the program was to attract skilled people to join the organization, keeping the workers to come to work, and motivating workers to achieve a high level of job performance.

The motivation of the the Village headman was not optimum yet, motivation as a series of strong encouragement started by the inside and outside drive of an employee, to start a job based on the business or the spirit, and influence the direction, intensity and persistence. The most powerful motivation influence mainly on the ability of self, degree of difficulty reaching the goals of the followers, a combination of hope and justice. Provisional estimates that motivation increased the performance of the village headman.

It was alleged that empowerment, compensation, and motivation to work collectively may also affect the performance improvement the Village headman, so the conjecture while that of empowerment, compensation, and motivation could influence the improved performance to the Village headman, it was necessary to research.

Researchers discussed the research variables conceptually from several theories or concepts to experts, the study of this conceptual starting from the dependent variable that performance was expected to be the final goal of an organization, including the village government, continued by discussing the exogenous variables, namely empowerment and compensation, then the intervening variables that was work motivation.

The general objective of this study was to determine the effect of exogenous variables which were empowerment, and compensation through intervening variable that work motivation; the endogenous variable was the performance of village headman. Specifically, the purpose of this study was to determine the direct effect between variables as follows: the empowerment of the performance, compensation to performance, motivation on performance, empowerment on work motivation, and compensation for work motivation.

Methodology:

The research method was survey with quantitative approach. While this research has been conducted in a random way because with this way each element have the same opportunity (equal chance) to be elected as members of the sample, a sample was selected so that each elementary unit has a chance, and equal opportunities.

Based on data from a number of the Village headman region of Sukoharjo were 153 head of villages and 17 urban villages of 12 districts with each district in charge of between 12 to 17 villages, so that each district has the same opportunity, so each district was determined to in take samples between 5 villages to 6 village in the lot, so the samples to be examined as many as 60 villages.

To measure the performance of the village headman, each village respondents who answered the questioner were three (3) members of BPD (Village Consultative Body) as of Chairman of the BPD, Vice-Chairman of the BPD and the Secretary of BPD or its members, for the performance variables that answered the questionnaire was 3×60 village = 180 people.

Meanwhile, to measure empowerment, compensation, and employee motivation answered questioner was head of the village itself each variable 60 village headman. Before the questionnaires were distributed, then tested the validity and reliability of research instrument.

Data analysis technique used to analyze the data include data analysis by descriptive statistics, inferential statistical analysis of the data and test requirements analysis. Data were analyzed using descriptive statistics.

In the test phase analysis requirements were estimated error normality test using techniques of Liliefors test significant and linearity regression for each pair of exogenous and endogenous.

After the requirements of analysis fulfilled. Hypothesis testing was conducted to elucidate the causal relationship between the variables.

The data analysis technique that has been used in hypothesis testing was the path analysis, such analysis techniques were used to explain the causal relationship between the variables described in the constellation of research problems.

Through path analysis techniques could be calculated the amount of direct influence of exogenous variables on endogenous variables, while the model of the relationship between variables theoretically in the form of the path diagram as follows:

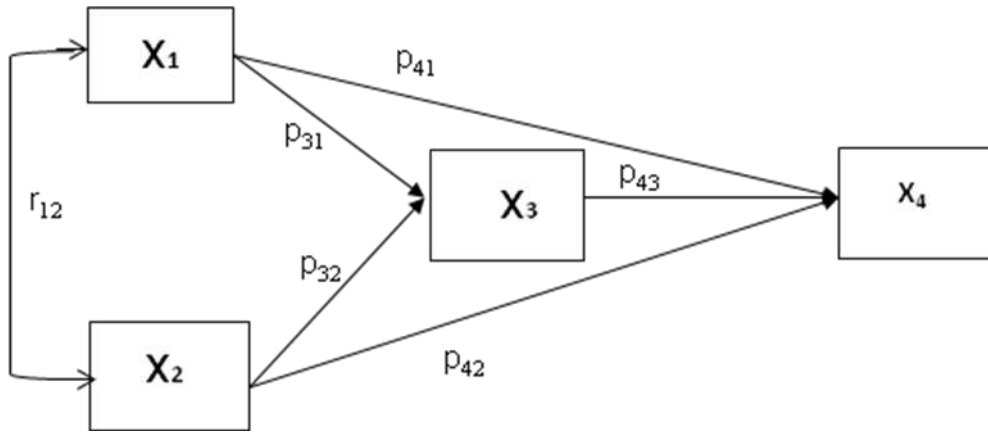

Figure 1. Flow diagram of Causal Relationships between Variables

Path diagram in the picture above shows a causal relationship between empowerment (X1), compensation (X2), motivation (X3), and performance (X4). The data analysis followed by calculation of correlation coefficient using the formula Pearson Product Moment correlation that shows the power of relationship between variables studied.

Hypothesis formulation of the proposed research could be identified as two substructures of path diagram. Diagram 1 track sub-structure of the model notice causal relationship between empowerment (x1), psychological compensation (X2), and motivation (X3) on the performance (Y).

The calculation results of SPSS described the results of path analysis sub-structure I as shown in the figure below:

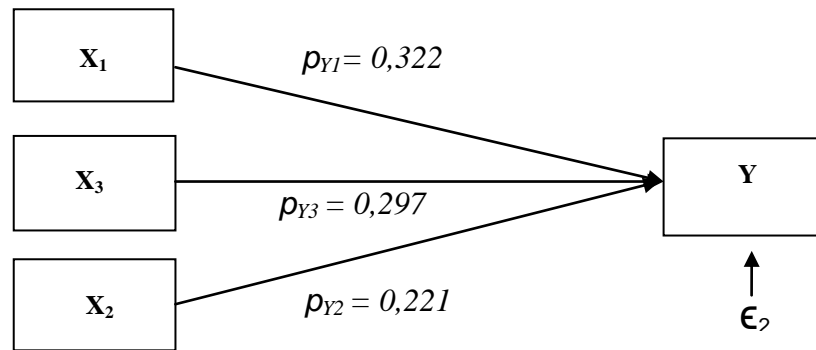

Figure 2. Results of Path Analysis Sub-Structure I

Description:

p_{Y1} = coefficient empowerment path direct influence on performance

p_{Y2} = coefficient compensation path direct influence on performance

p_{Y3} = coefficient path direct influence on the performance of work motivation

Sub path diagram showing the structure-II model of a causal relationship between Empowerment (X1), and psychological compensation (X2), the work motivation (X3).

Based on results of SPSS calculations above could be described the results of the path analysis sub-structure II as shown below:

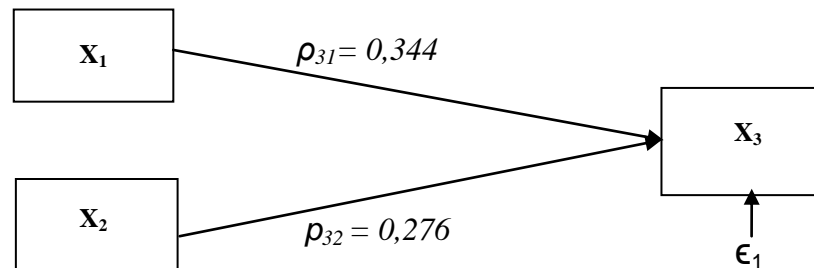

Figure 3. Results of Path Analysis Sub-Structures II

Description:

P31 = The path coefficient empowerment direct influence on motivation of work

p32 = The path coefficients compensation direct influence on motivation of work

Results:

Performance (X4). Variable performance values obtained on average, Mean = 144.45, the median value = 143.7, the value of the mode (Mo) = 143.357, variance (S²) = 207.2822, standard deviation (S) of = 14,397 The results shown that the average value > value mode > median value, it could be said that the curve was skewed to the right, but the difference was very little even the frequency of distribution curves were almost symmetrical.

Empowerment (X1). Variable values obtained empowerment mean = 138.45 median = 139.5 variance value mode = 141.25 (S²) = 130.9297, and the standard deviation (S) = 11.44 The results shown that the average value <value median <mode value, then it could be said that the curve was skewed to the left, although the difference was minimal.

Compensation (X2). Variable compensation values obtained Mean = 136.15 median (Me) = 139 125, mode value (Mo) = 144.5 variance (S²) = 140.2314 Standard deviation (S) of = 11.842 The result of research shows that the average value <value median <mode value, then the curve was skewed to the left, although the difference was subtle.

Work motivation (X3). Work motivation variable values obtained Mean = 146.72 median (Me) = 148.7 mode value (Mo) = 149.44 variance (S²) = 132.037 and the standard deviation (S) of = 11.49 The results shown that the value average <median <mode value, then the curve was skewed to the left, although the difference was subtle.

The hypothesis tested in this study to explain the causal relationship between the variables of four variables: (1) the effect of empowerment on performance; (2) compensation to performance; (3) the effect of work motivation on performance; (4) the effect of empowerment on work motivation; and (5) the impact of compensation on work motivation. Hypothesis testing was done using path analysis techniques.

Table 1. Effect of direct empowerment, compensation, and motivation to work on performance

Model	Unstandardized Coefficients	Std. Error	Standardized Coefficients	t	Sig.
	B		Beta		
1 (Constant)	8.749	18.845		.464	.644
empowerment (X1)	.371	.143	.322	2.585	.012
compensation (X2)	.257	.143	.221	1.805	.016
Work motivation (X3)	.330	.128	.297	2.574	.013

a Dependent variable: performance (X4)

Table 2. Effect of direct empowerment, and compensation, on work motivation

Model	Unstandardized Coefficients	Std. Error	Standardized Coefficients	t	Sig.
	B		Beta		
1 (Constant)	58.313	17.880		3.261	.002
Empowerment (X1)	.357	.141	.344	2.540	.014
Compensation (X2)	.290	.142	.276	2.037	.015

a Dependent variable: work motivation (X3)

Based on the calculation results SPSS above could be described the results of analysis of the complete structure of the path diagram as shown in the figure below.

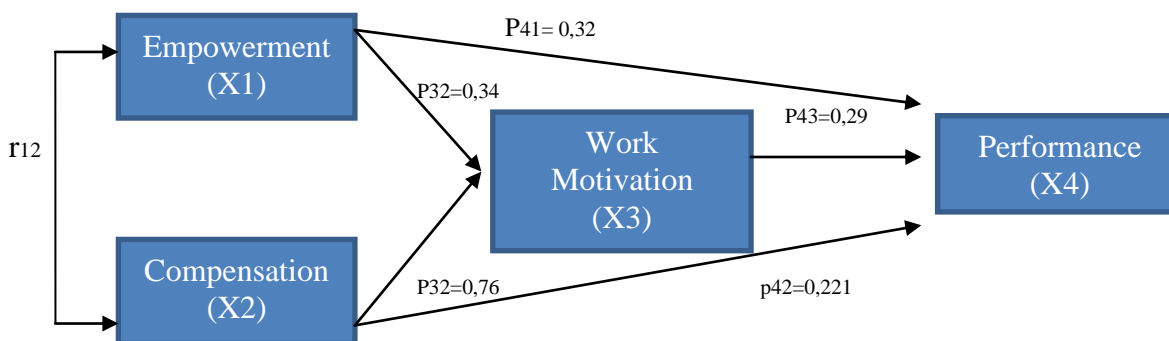

Figure 3. Complete Diagram of Paths Structure

The first study tested the hypothesis to explain the effect of empowerment on performance, while the path coefficient calculation results were noted in the table above shows the direct influence on the performance Empowerment $P41 = 0,322$. The result of path coefficient significance test was $t = 2.585 > table = 1.67$ in $n = 60$, $\alpha = 0,05$ so that H_0 refused and H_1 accepted. The test results show that the path coefficient was very significant. On the basis of the above test results it could be argued that the hypothesis which states Empowerment positive direct effect on the performance received.

The second research hypothesis to explain the effect of compensation on performance, while the path coefficient calculation results were noted in the table above shows the amount of compensation a direct influence on the performance of $p42 = 0.221$. The results of significance test path coefficients $t = 1.805 > table = 1.67$ $n = 60$, $\alpha = 0,05$ so that H_0 refused and H_1 accepted. The test results indicate that a significant path coefficient. On the basis of the above test results it could be argued that the hypothesis which states compensation positive direct effect on the performance received.

The third research hypothesis to explain the effect of work motivation on performance, while the path coefficient calculation results were noted in the table above shows the amount of compensation a direct influence on the performance of $P43 = 0.297$. The results of significance test path coefficients $t = 2.574 > table = 1.67$ $n = 60$, $\alpha = 0,05$ so that H_0 refused and H_1 accepted. The test results show that the path coefficient was very significant. On the basis of the above test results it could be argued that the hypothesis which states work motivation positive direct effect on the performance received.

The fourth study tested the hypothesis to explain the effect Empowerment of Work Motivation, while the path coefficient calculation results were noted in the table above shows the direct influence on work motivation Empowerment $P31 = 0.344$. The results of significance test path coefficients $t = 2.540 > table = 1.67$ $n = 60$, $\alpha = 0.05$. so that H_0 refused and H_1 accepted. The test results show that the path coefficient was very significant. On the basis of the above test results it could be argued that the hypothesis which states Empowerment positive direct effect on work motivation was received.

The research hypotheses fifth tested to explain the influence of compensation on work motivation, while the results of the calculation and significance test path coefficient which shows the influence of direct compensation for work motivation while the results of calculation of the coefficient paths noted in the table above shows the direct influence of compensation on work motivation $p32 = 0.276$. The results of significance test path coefficients obtained $t = 2.037 > table = 1.67$ $n = 60$, $\alpha = 0.05$. so that H_0 refused and H_1 accepted. The test results indicate that a significant path coefficient. On the basis of the above test results it could be argued that the hypothesis which states compensation positive direct effect on work motivation was received.

Discussion:

The results of this study were consistent with the opinion of Cook, Steve Macaulay, and Paloepi Tyas R. (1997; 1) stated that: Empowerment was an important tool to improve the performance, also consistent opinion of Turney described by Billy Tunas (2009: 99) argues that members who have the power; responsibility, a sense of belonging, to have satisfaction in fulfilling their tasks, have power over what and how to do something, recognition of the ideas, and the knowledge that they were important in the organization. While Murrell described Billy Tunas (2009: 99) argues that the characteristics of the powerless members in general were as follows: Being able to define his own attitude, were free to decide how to perform their duties; Having a sense of meaning, that they meant and they pay attention to their work; Having a sense of competence, that they could execute a good

job; Having the awareness of the impact that they would have to change something and that of others into account.

The results of this study were relevant to previous studies conducted by Ilham Maulana (2008), entitled "Improving Rural Community Empowerment Through the Village Fund Allocation", while the difference of research being carried out, compared with previous studies, this study was more complete and better because discusses the effect of empowerment, compensation, and work motivation on the performance, which means that the improvement of empowerment, compensation, and motivation would lead to increasing performance so that the results could be as material to improve performance.

The results of this study were consistent opinion of Wibowo (2007; 348) that was a form of compensation in return for the implementation of the work carried out by the manager and the results obtained, the work received a wage or salary. Often leaders provide other additional revenue as more effort to appreciate or reward. The main goal awards program was to attract skilled people to join the organization, keeping the workers to come to work, and motivating workers to achieve high-level performance.

This study was consistent with the opinion of Jason A. Colquitt, Jeffery A. Lepine, and Michael J. Wesson (2009; 37) motivation as a series of strong encouragement started by the inside and outside of an employee, for the work based on the effort or spirit, and influence the direction, intensity and persistence. The most powerful motivation influence mainly on the ability of self, degree of difficulty reaching the goals of the followers, a combination of hope and justice.

Implications of the findings that the empowerment of a positive direct effect on performance, meaning that the village headman performance could be improved by increasing empowerment, while to increase the empowerment of village headman in a way extending greater authority, but the individual's ability village headmans should be improved first.

Implications of the findings that compensation had positive direct effect on the performance means the village headman performance could be improved by increasing the compensation, while the village headman to increase compensation by providing and improving welfare.

Implications of the research that motivation had positive direct effect on the performance means the village headman performance could be improved by increasing the motivation to work, while to increase the motivation of the village headman by giving greater authority (empowerment), and improve their welfare (compensation).

Limitations of this study was to time constraints, since the rules given by the Regent the time was three months, although it could be extended if necessary, but the situation of the implementation of the field research would be very unlikely be extended for the service period of the Village headman was over and immediately held elections the Village headman again , thus the concentration of the Village headman, who will run again no longer on this study but was busy preparing himself for his candidacy, even some of the Village headman harder to find.

Conclusion:

The empowerment had a direct effect on the performance of the Village headman. The empowerment improvement resulted in an increase of performance of the Village headman in Sukoharjo district, Central Java province. The improvement of compensation led to improved performance. The work motivation empowerment enhanced the performance of village headman. The improvement of empowerment enhanced work motivation of the village headman. the improvement of compensation enhanced work motivation of the village headman.

Bibliography references:

1. Block Peter, (1987). The Empowered Manager (Positive Political Skills At Work) , First Editions, Jossey – Bass A Wiley Company 989 Market Place, San Fransisco
2. Berita Daerah Kabupaten Sukoharjo. Nomor: 19 tahun 2006 tentang Peraturan Bupati Sukoharjo
3. Colquitt Jason A., Jeffery A. Lepine, and Micahel J. Wesson. (2009). Organizational Behavior (Improving Performance and Commitment in the Workplace) McGraw-Hill International Edition, New York USA
4. Cook Sarah, Steve Maculay, (1997). Perfect Empowerment (Pemberdayaan yang tepat), PT. Alex Media Komputindo, Jakarta
5. Dessler Garry, (2011). Human Resource Management, Twelfth Editions, Pearson Education Limited, London, England
6. Deresky, Helen. (1996). International Management (Managing Across Borders and Cultur) Pearson Education, Inc., Upper Saddle River, New Jersey
7. Davis Keith, John W Newstrom, (1995). Human Behaviour At Work : Organization Behaviour diterjemahkan oleh Agus Dharma, Erlangga, Jakarta
8. Daft Richard L., (2010). Era Baru Manajemen terjemahan dari New Era of Management. Jakarta: Salemba Empat
9. Djaali H. (2011) bahan Mata Kuliah, Isu-isu Kritis dalam Human Resources Management, Dosen Universitas Negeri Jakarta
10. Fathoni, Abdulrahman.H. (2006). Manajemen Sumberdaya Manusia, Rineke Cipta, Jakarta
11. Ivanchevich, Gibson, Donely Konopaske, (2006), Organization Behaviour Structure Process, Twelfth Edition, Mc Graww Hills International Edition
12. Ivancevich, John M. (2010). Human Resource Management, Eleventh Edition, Mc Graww Hill International Edition, Singapore
13. Maulana, Ilham (2008). [https:// www.google.com/search?q=Pemberdayaan masyarakat desa](https://www.google.com/search?q=Pemberdayaan+masyarakat+desa).
14. Kotter John P. (1996). Leading Change (An action plan from the world's foremost expert on business leadership) Harvard Business School Press
15. Kenneth Murrell L, Mimi Meredith, (2000). The Empowering Employee, Mc Graww Hill Company inc Briefcase Book, New York USA
16. Langdon Ken, Christina Osbrone, (2011). Essential Manager, Performance Review, Madison Avenue, New York
17. Mullins, Laurie J, (2005). Management And Organizational Behaviour, Seventh Editions, Prentice Finance Hall, Londong, England
18. Mathis Robert L, John H Jackson, (2010). Human Resource Management, Thirteenth Editions, South CENGAGE Learning, Usa
19. Noe, Hollenback, Gerhart, Wright, (2011). Fundamental Of Human Resource Management, 4 Edition, Mc Graww Hill, New York
20. Robbins, Stephen P. Coulter Mary. (2009). Manajemen, New Jersey; Practice Hall International Inc
21. Robbin Stephen P, (2003), Organizational Behaviour, (Perilaku Organisasi), Indeks Gramedia, Jakarta.
22. Stewart Aileen Mitchell. (2002). Empowering People (Pemberdayaan Sumber Daya Manusia). Kanisius
23. Soemantri Bambang Trisantoso. (2011). Pedoman Penyelenggaraan Pemerintahan Desa. Fokus Media
24. Sandjojo Nidjo.(2011). Metode Analisis Jalur (Path Analysis) dan Aplikasinya, Pustaka Sinar Harapan, Jakarta

25. Tunas Billy. (2009). Manajemen Sumber Daya Manusia, Esensi dan Indikator Keberhasilan, Fakultas Ekonomi Universitas Suryadarma, Jakarta
26. Tracy Diane, William Morrow. (1990). 10 Step Empowerment Company inc, New York USA
27. Wibowo, (2007). Manajemen Kinerja, Rajawali Pers PT Rajagrafindo Persada, Jakarta.

Recomandat spre publicare: 19.09.2016.

АНАЛИЗ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Перчинская Наталья, к.э.н, ведущий научный сотрудник Национальный Институт экономических исследований АНМ, **e-mail: natperch@yahoo.com**

Баранов Елена, докторанд, Национальный Институт Экономических Исследований АНМ, **e-mail: elenbaranov@gmail.com**

Абстракт. В статье раскрывается развитие агропродовольственного сектора Республики Молдова, являющегося ведущим сектором страны. Выполнен сравнительный анализ использования сельскохозяйственных земель Республики Молдова и урожайности зерновых культур по сравнению с другими странами Европы. Демонстрируется аграрное производство страны, экспорт и импорт агропродовольственных товаров. Анализируется доля инвестиций в долгосрочные активы по видам экономической деятельности, как необходимое условие развития аграрного сектора. Создание благоприятного инвестиционного климата в аграрном секторе и активизация инвестиционной деятельности всех хозяйствующих субъектов является одной из наиболее актуальных проблем сельского хозяйства.

Ключевые слова: аграрный сектор, инвестиции, инвестиционная привлекательность аграрного сектора.

Abstract. The article deals with the development of the agri-food sector in the Republic of Moldova, which is the leading sector of the country. A comparative analysis of the use of agricultural land of the Republic of Moldova and the yield of grain crops in comparison with other European countries. It demonstrates the country's agricultural production, export and import of agricultural products. Analyzes the share of investment in long-term assets by economic activity, as a necessary condition for the development of the agricultural sector. Creating a favorable investment climate in the agricultural sector and the intensification of the investment activity of economic entities is one of the most urgent problems of agriculture.

Keywords: agriculture, investments, investment attractiveness of the agricultural sector.

Rezumat: În articol este dezvoltată dezvoltarea sectorului agroalimentar din Republica Moldova, care reprezintă cel mai important sector al țării. Este ilustrată analiza comparativă a utilizării terenurilor agricole a Republicii Moldova și a randamentului culturilor de cereale în comparație cu alte țări europene. Demonstrată producția agricolă a țării, exportul și importul de produse agricole. Este analizată ponderea investițiilor în active pe termen lung în funcție de activitatea economică, ca o condiție necesară pentru dezvoltarea sectorului agrar. Crearea unui climat investițional favorabil în sectorul agrar și intensificarea activității investiționale a agenților economici este una dintre cele mai urgente probleme ale agriculturii.

Cuvinte-cheie: agricultura, investițiile, atractivitatea investițională a sectorului agrar.

JEL Classification: Q1, Q16

Введение:

Национальная экономика Республики Молдова характеризуется нестабильным развитием, состояние которой отражается негативным воздействием на аграрный сектор. Аграрный сектор является ведущим сектором национальной экономики. Качество почв и природно-климатические условия являются своеобразными «конкурентными» преимуществами страны, которые благоприятствуют развитию аграрного сектора и производству сельскохозяйственной продукции с уникальными органолептическими свойствами и микроэлементным составом.

Аграрный сектор, представляя собой базовый сектор национальной экономики Республики Молдова, выступает как особо сложная область деятельности, сложность которого определяется ролью аграрного сектора в экономическом развитии страны и его социально – экономическими особенностями. Ключевыми проблемами развития аграрного сектора республики являются отсутствие крупнотоварных производств, технико-технологическая неоснащенность и природно-климатические риски, которые влекут за собой медленный и нестабильный рост аграрного производства [1].

Основная часть:

В аграрном секторе Республики Молдова преобладает растениеводческое производство, в то время как животноводство играет менее важную, но стабильную роль в производстве, что предполагает наличие потенциально низкого уровня конкурентоспособности. В 2000-2015 годах в Республике Молдова отрасль растениеводства составляло 60-70% общего объема аграрного производства.

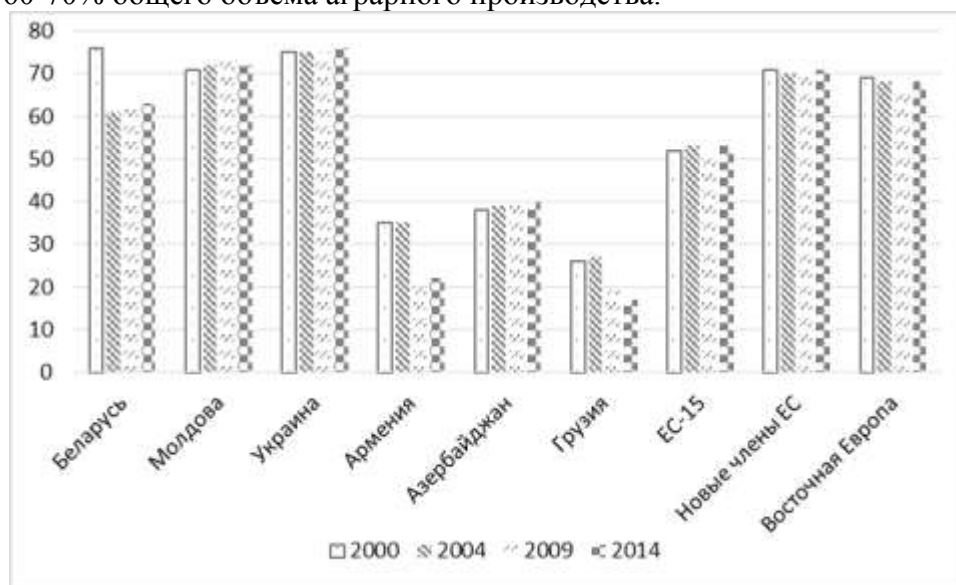

Рис. 1. Доля пахотных земель в общей площади используемых сельскохозяйственных угодий в Республике Молдова по сравнению с другими странами Европы в 2000-2014 годах, (%)

Источник: разработано авторами на основании данных Eurostat (2015 год) и FAO (2015 год)

Использование сельскохозяйственных земель в республике способствует увеличению производства растениеводческой продукции; данная ситуация схожа с другими странами Восточной Европы. Доля пахотных земель в общей площади используемых сельскохозяйственных угодий в Молдове и Украине является наибольшей (70%) (рис. 1), в то

время как этот показатель меньше в Армении и Грузии (20%). Следует отметить, что значительная доля пахотных земель характерна для Восточной Европы (67 – 69%) и новых стран-членов ЕС (70 – 71%), в то время как в странах, входивших в ЕС до 2004 года, использование земель гораздо более ограничено (52-53%).

Низкая рентабельность аграрного сектора определяется многими факторами, среди которых деградация почв и преобладание малоценных культур в аграрном производстве в ущерб культурам с высокой стоимостью. Аграрное производство в 2014 году составило 26758 млн. леев, заметна тенденция роста по сравнению с предыдущими годами. Однако значительная часть аграрной продукции в стоимостном выражении представлена следующими видами продукции: зерновые, виноград, овощи, фрукты, свинина, молоко и птица (рис. 2).

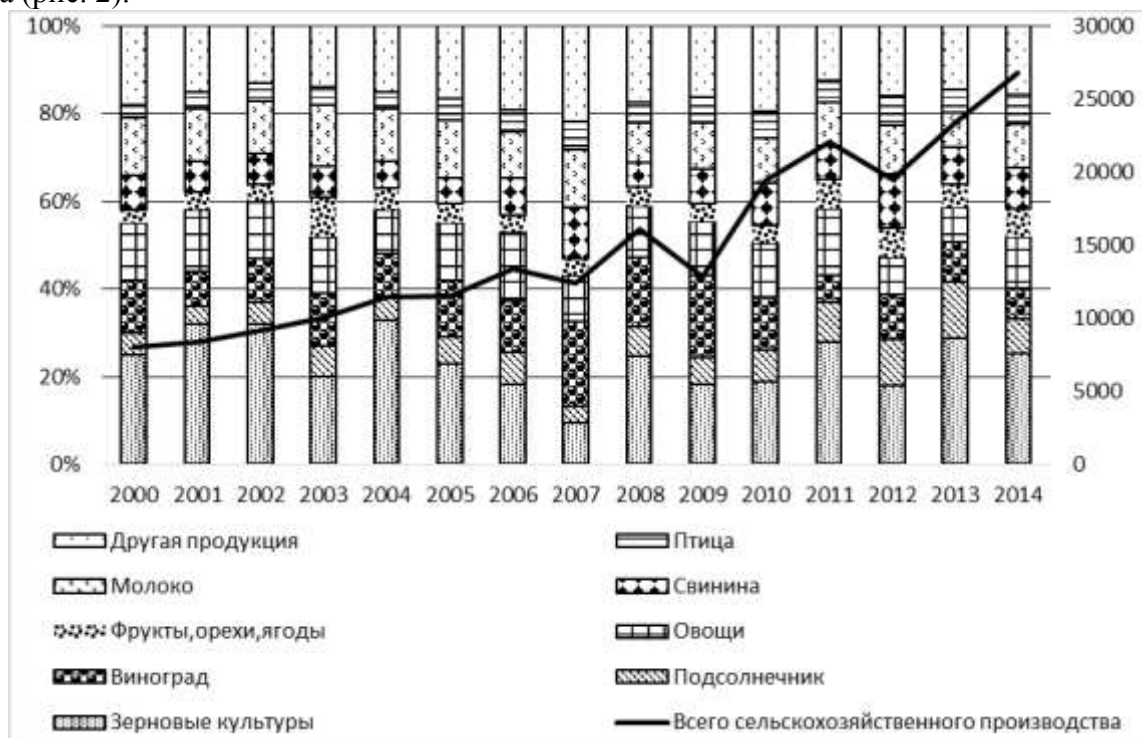

Рис. 2. Аграрное производство Республики Молдова в 2000-2014 годах по видам продукции, (% и миллионов леев)

Источник: разработано авторами на основании данных Национального Бюро Статистики РМ

Очевидно, что зерновые культуры и подсолнечник занимают первое место в этом списке из-за большой доли пахотных земель – почти 70% от общей засеянной площади. Причинами концентрации производства зерна являются широкая механизация, относительно небольшая необходимость в капиталовложениях, невысокая трудоемкость, надежные рынки и возможности получения прибыли, а также ограниченная потребность в орошении. Также в сельском хозяйстве Республики Молдова не выращивается продукция с высокой добавленной стоимостью по многим причинам: рост потребности в инвестициях, ограниченный потенциал и доступность орошения, а также жесткие требования в отношении безопасности пищевых продуктов.

Основными партнерами Республики Молдова в 2015 году в торговле агропродовольственными товарами в 87% случаев являются Европейский Союз (62%) и страны Содружества Независимых Государств (25%). Согласно объемам сделок, заключенных с 2001 по 2015 годы основными направлениями экспорта

агропродовольственных товаров из Республики Молдова являлись Румыния, Российская Федерация, Беларусь, Италия, Великобритания и Германия.

В целом экспорт в эти страны составил 65% от общего объема экспорта агропродовольственных товаров в 2015 году. Важно отметить, что доля экспорта агропродовольственной продукции из Молдовы в страны СНГ в 2015 году по сравнению с 2014 годом сократилась почти на 36%, а по сравнению с 2011 годом (где наблюдается наивысший объем экспорта за анализируемый период) – на 45%. Что касается импорта агропродовольственных товаров, с 2001 по 2015 годы доля участия стран СНГ в общем объеме импорта данных товаров увеличилась на 6%, составив в 2015 году 25% от общего объема импорта соответствующих товаров. На долю стран ЕС в 2015 году пришлось 49% от общего объема агропродовольственных товаров. Согласно объемам сделок, в этот период импорт агропродовольственных товаров в Республику Молдова осуществлялся в основном из Румынии, России, Украины, Германии, Италии и Польши, из которых в страну поступило 55% общего объема импорта агропродовольственных товаров в 2015 году.

В отличие от большинства стран Европы и Центральной Азии Республика Молдова является нетто-экспортером агропродовольственных товаров, аграрный сектор которой дает почти половину экспортных доходов страны, однако торговый баланс снижается. Очевидно, что за последнее десятилетие аграрный сектор добился положительного торгового баланса, в то время как общий торговый дефицит страны стал достигать тревожных значений, увеличившись в 6,6 раз, с 305 млн. долларов США в 2000 году до 2,02 млрд. долларов США в 2015 году.

Экспорт агропродовольственных товаров, включающий главным образом товары с низкой стоимостью и не переработанное сырье, с 2000 по 2015 годы увеличился втрое, в то время как импорт агропродовольственных товаров, преимущественно переработанной продукции, увеличился в шесть раз, что привело к дисбалансу в агропродовольственной сфере и усложнило условия торговли (рис. 3).

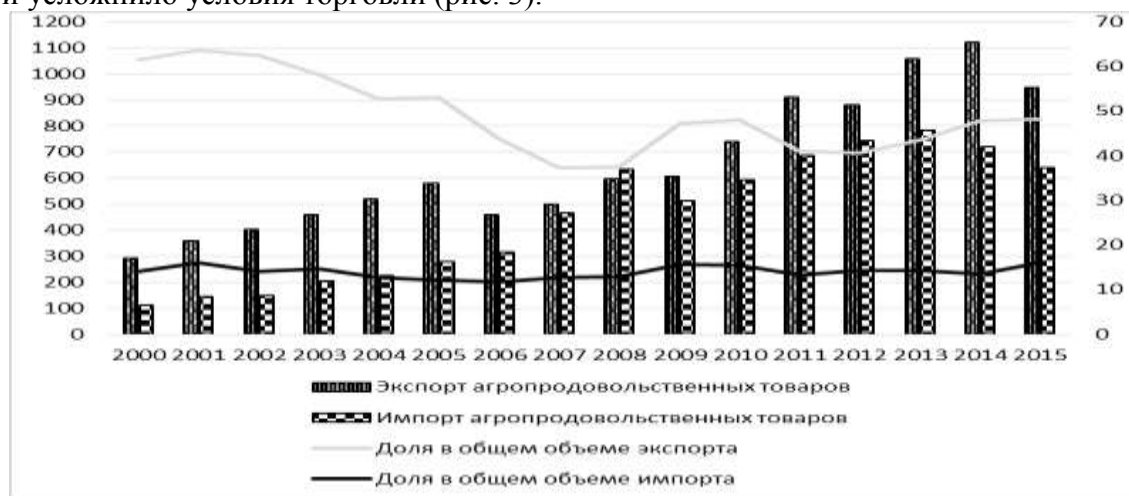

Рис. 3. Экспорт и импорт агропродовольственных товаров и их доля в общем объеме экспорта и импорта, (миллионов долларов и %, соответственно)

Источник: разработано авторами на основании данных Национального Бюро Статистики РМ

Экспорт агропродовольственной продукции в 2015 г. составил 948,1 млн. долларов США, что на 15% меньше по сравнению с 2014 г. В то же время, импорт аграрной продукции в 2015 году сократился на 11% и составил 638,9 млн. долларов США. За последние 5 лет

импорт аграрной продукции в Молдову вырос почти на 22%. Положительное сальдо внешнеторгового баланса в аграрной отрасли в 2015 г. составило 309,2 млн. долларов США, снизившись почти на 23% по сравнению с предыдущим годом и увеличившись в 9 раз по сравнению с 2007 г.

Экспорт агропромышленных товаров из Республики Молдова представлен, прежде всего, сырьем, в то время как агропродовольственный импорт включает переработанные продукты. Самыми востребованными товарами в агропродовольственном экспорте, осуществленном в 2015 году, являются напитки, готовые для употребления в пищу продукты и орехи, масличные культуры, произведенные из овощей и злаков продукты, которые составили в общей сложности 70% от экспорта агропродовольственных товаров.

Наиболее значимыми импортируемыми товарами являются табачные изделия, готовые для употребления в пищу фрукты, произведенные из злаков продукты, напитки, кондитерские изделия, а также мясная и рыбная продукция, которые в 2015 году составили 55% агропродовольственного импорта. Анализ структуры агропродовольственного импорта показал, что большую долю импорта составляют следующие товары: свежие несезонные фрукты и овощи, мукомольная продукция и мучные изделия, мясная продукция, табачные изделия и алкогольная продукция. Внутреннее предложение недостаточно адаптировано, чтобы соответствовать спросу в контексте изменений, произошедших в спросе товаров вследствие разных причин: ограниченные перерабатывающие мощности, фрагментированные цепочки создания добавленной стоимости и т.д.

Развитие сектора животноводства в последнее десятилетие было проблематичным, ему препятствовали барьеры, связанные с конкурентоспособностью и рынком. Животноводческая отрасль сталкивается с ограниченными внутренними ресурсами (ограниченное количество кормов), а также с жестким давлением, вызванным импортом более дешевых животных. Поставки отечественных кормов ограничены по причине ограниченной доступности пастбищ хорошего качества, что, в свою очередь, объясняется неблагоприятными метеорологическими условиями и ограниченными возможностями орошения.

С другой стороны, относительно высокие местные производственные затраты, низкая производительность и неконкурентоспособные породы создают сложные условия для конкуренции животноводческой продукции из Республики Молдова с более дешевой субсидируемой мясной/молочной продукцией, поступающей с рынков ЕС и СНГ. В результате, Молдова стала нетто-импортером большинства продуктов животноводства. Двойственная и фрагментированная структура аграрных предприятий представляет собой потенциально значимое ограничение, лежащее в основе низкой конкурентоспособности аграрного сектора.

Неразвитость земельного рынка является одним из действующих ограничений и потенциальных рисков, связанных с повышением конкурентоспособности и развитием сельской местности. Значительная часть аграрного сектора Республики Молдова состоит из двух основных подотраслей: корпоративный сектор, включающий крупные предприятия, и индивидуальный сектор, который включает крестьянские хозяйства и приусадебные земельные участки (частная собственность). С одной стороны, мелкие хозяйства, особенно натуральные и полунатуральные хозяйства, производящие продукцию для самообеспечения, создают ограниченный избыток культур с высокой добавочной стоимостью (фрукты, орехи, виноград, овощи, картофель), которые в основном продаются за деньги. Крупные предприятия специализируются на производстве культур с низкой добавленной стоимостью

(таких как зерновые, масличные культуры, сахарная свекла), и предоставляют рабочие места в ограниченном количестве из-за высокой степени механизации сельскохозяйственных работ.

Эта специализация определялась рядом факторов, таких как относительно низкие производственные затраты для этих культур, наличие сельскохозяйственного оборудования, которое дает возможность быстрого возделывания на больших площадях, относительно простые и не затратные послеуборочные требования, а также надежные рынки для этих товаров.

В отличие от существенного увеличения производительности труда, продуктивность земель за последнее десятилетие увеличилась незначительно, что выразилось в снижении позиций, конкурентных для культур из Республики Молдова. Производство зерна увеличилось почти в 2,4 раза в период с 2000 (725 тыс. тонн) по 2014 год (1715,8 тыс. тонн), хотя оно подвержено существенным колебаниям в связи с изменениями погодных условий. Урожаи зерновых культур в Восточной Европе являются идентичными, колеблясь в пределах 15-30 ц/га, и демонстрируют тенденцию к увеличению.

Однако важно отметить значительную разницу в продуктивности земель в странах ЕС-15 по сравнению с новыми странами-членами ЕС и Восточной Европы (рис. 4). Аграрное производство в Республике Молдова зависимо от удобрений и фитосанитарных средств, семян и топлива, что, разумеется, оказывает влияние на конкурентоспособность аграрной продукции. Все первичные факторы производства (топливо, удобрения и химические средства защиты растений), необходимые для аграрного производства, импортируются. Эта зависимость делает аграрный сектор Республики Молдова уязвимым перед нестабильностью мировых цен.

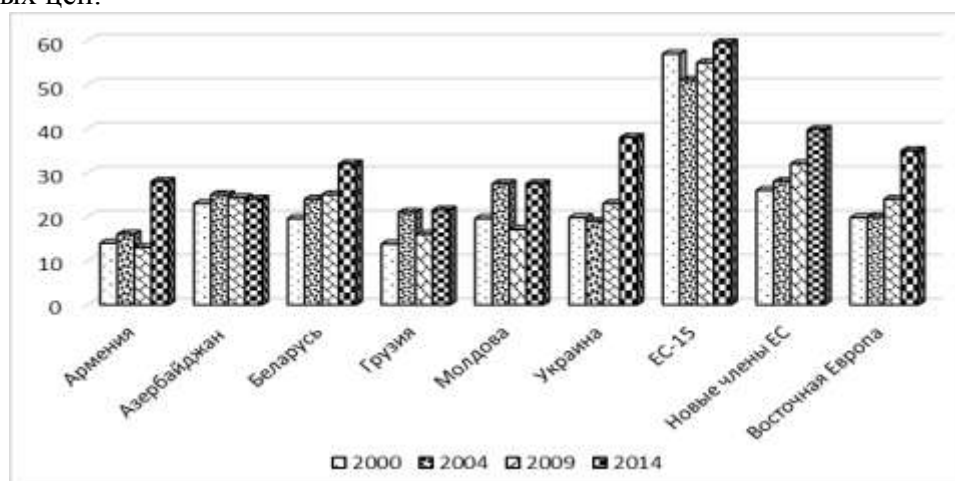

Рис. 4. Динамика урожайности зерновых культур в Республике Молдова по сравнению с другими странами Европы в 2000-2014 годах, (ц/га)

Источник: разработано авторами на основании данных FAO (2015 год)

Доступ к высококачественным факторам производства из-за высоких цен остается в ряде подотраслей сдерживающим фактором для конкурентоспособности. Производители высокоценных культур (фруктов и овощей), которые основаны в основном на импортных семенах и рассаде, подвергаются наибольшему ущербу от длительных и дорогостоящих процедур регистрации сортов. Требования к проведению испытаний и регистрации, которые регулируют импорт семян и рассады, являются наиболее серьезными ограничениями. В настоящее время заинтересованные стороны называют их препятствием для производства

более конкурентоспособных сортов сельскохозяйственных культур из-за связанных с этим расходов и задержки доступа.

Это также является препятствием на пути доступа к факторам производства для производителей агропродовольственных товаров.

Молдавские фермеры не в состоянии реализовать свою продукцию по мировым ценам, несмотря на то, что большинство сельскохозяйственных средств производства импортируется. Анализируя индексы цен на аграрную продукцию, можно отметить их неустойчивость, особенно в 2007 и 2010 годах. Мелкие фермеры страдают как от изменчивости цен на факторы производства, так и от нестабильности выходных цен. Высокая изменчивость цен на аграрную продукцию отражает слабое развитие инструментов по снижению рисков, вызванных климатическими условиями, включая ограниченный доступ к ирригации и низкий уровень внедрения современных сельскохозяйственных методов и технологий. В то же время отсутствуют инновационные системы страхования для аграрного сектора.

Несмотря на увеличение суммы инвестиций с 60,2 млн. лей в 2000 г. до 1801,8 млн. лей в 2015 г., низкий удельный вес инвестиций в аграрный сектор (всего 8,7% в 2015 г. от суммы всех инвестиций в долгосрочные активы по всем видам экономической деятельности) требует дополнительных усилий в направлении долгосрочной конкурентоспособности сектора. Хотя доля инвестиций в аграрный сектор в общем объеме инвестиций увеличилась с 3,4% до 8,7% в 2000-2015 годах, это увеличение капиталовложений не является достаточным для того, чтобы остановить выраженное обесценивание сельскохозяйственных активов (рис. 5).

Ключевая инвестиционная мера, которая представляет собой импорт сельскохозяйственной техники и оборудования, появилась только в последние пять лет, что обусловлено избыточными доходами в связи с ростом цен на сельскохозяйственную продукцию, а также переориентацией государственных программ на субсидирование инвестиций.

Новые инвестиции в основной капитал, а также и поддержка существующего фонда сельскохозяйственных активов являются минимальными и остаются на прежнем уровне, что указывает на сохранение акцента на культуры с низкой добавленной стоимостью, которые требуют менее интенсивных капиталовложений.

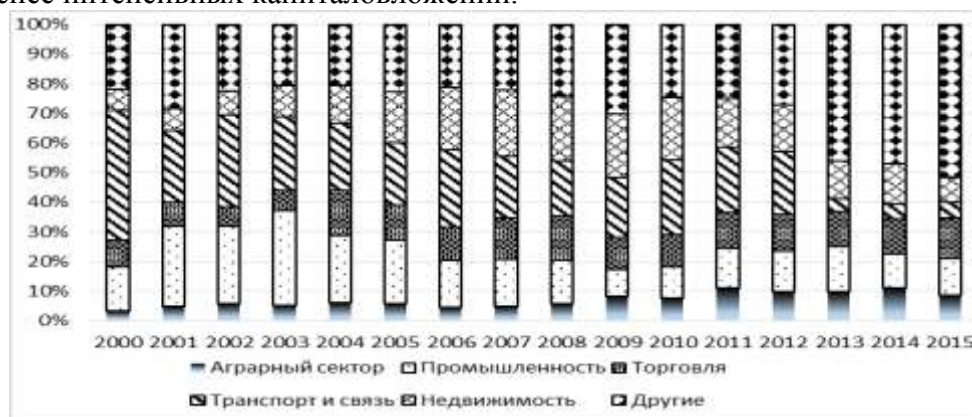

Рис. 5. Доля инвестиций в долгосрочные активы по видам экономической деятельности, 2000-2015 годы (%)

Источник: разработано авторами на основании данных Н Б С РМ

Ограниченная доля иностранного капитала в инвестициях в долгосрочные активы представляет собой еще одно препятствие для конкурентоспособности аграрного сектора. Доля иностранного капитала в общем объеме инвестиций оставалась фактически неизменной на протяжении периода с 2000 по 2015 год, указывая на то, что инвестиции финансируются только за счет национальных ресурсов. Государственные ресурсы также играли ограниченную роль в инвестициях, при том, что почти каждая вторая инвестиция производилась частным сектором.[2].

На наш взгляд, одним из необходимых условий использования сельскохозяйственных угодий должно стать создание благоприятного инвестиционного климата в аграрном производстве, которое невозможно без развития инженерной и транспортной инфраструктуры, а также системной поддержки инвестиционных проектов.

Выводы:

1. Доминирующее положение в структуре аграрного производства занимает продукция растениеводства, доля которой в общем объеме продукции аграрного сектора составляет около двух третьих. Примерно треть объема сельскохозяйственной продукции составляет продукция зерновых культур и подсолнечника, из-за большой доли пахотных земель – почти 70% от общей засеянной площади.
3. Низкая рентабельность аграрного сектора определяется многими факторами, среди которых деградация почв и преобладание малоценных культур в аграрном производстве в ущерб культурам с высокой стоимостью.
4. Республика Молдова является нетто-экспортером агропродовольственных товаров, аграрный сектор которой дает почти половину экспортных доходов страны.
5. Инвестиции в аграрный сектор имеют свои особенности, которые проявляются, прежде всего, в том, что в сельском хозяйстве оно осуществляется еще в объекты природы. При прочих равных условиях это делает сельскохозяйственную деятельность более капиталоемкой с длительным сроком окупаемости и высокими рисками, поскольку управление природными условиями является либо невозможным, либо высоко затратным мероприятием
6. Увеличение объема частных инвестиций в аграрном секторе связано *во-первых*, с тем, что площадь земель сельскохозяйственного назначения в частной собственности составляет более 86%, *во-вторых*, растет число землевладельцев, которые хотели бы развивать свой бизнес в аграрном секторе.

Библиографические сноски:

1. Баранов Е. Система стратегического управления предприятиями аграрного сектора экономики Республики Молдова. În: Analele științifice ale Universității Cooperatist - Comerciale din Moldova, 2013, Vol. XII-lea, p. 382-390.
2. Стратан А., Баранов Е. Направления стратегического управления предприятием в условиях рыночной экономики. În: Analele Institutului de Economie, Finanțe și Statistică, Ediția a II-a, Chișinău, 2012, p.25-30, ISBN 978-9975-4326-6-5.

Recomandat spre publicare: 19.09.2016.

ТЕНДЕНЦИИ РЫНКА ТРУДА РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА - ВАЖНОГО ФАКТОРА ЕЁ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

ГУСЛИКОВА Наталья, научный сотрудник, Национальный Институт экономических исследований АНМ, НИЭИ

Sumar: *Actualitatea* articolului este confirmată de necesitatea monitorizării continue a factorilor care afectează dezvoltarea socio-economică a țării. *Scopul* acestui articol este de a analiza unul dintre cei mai importanți factori - piața forței de muncă, în 2015 și pentru perioada 2005-2015. S-au utilizat *metodele* logice și de analiză statistică. *Rezultatele* constau în formarea concluziilor și înaintarea propunerilor de politici privind ocuparea eficientă a forței de muncă, în scopul îmbunătățirilor calitative pe calea creșterii economice a Republicii Moldova.

Cuvinte cheie: activitatea economică, populația aptă de muncă, populația inactivă, durata șomajului, dezvoltarea socio-economică.

Summary: *The relevance* of the article is being confirmed by the need for continuous monitoring of factors affecting the socio-economic development of the country. *The goal* of the article is to analyze one of the most important factors - the labor market, in 2015 and 2005-2015. In the article were used logical *methods* and statistical analysis. *The results* consist in the formation of conclusions and proposals for effective employment policy in order to achieve improvements on the road to economic growth in the Republic of Moldova.

Keywords: economic activity, labour force, inactive population, unemployment, socio-economic development.

Резюме: *Актуальность* статьи подтверждается необходимостью постоянного мониторинга факторов, влияющих на социально-экономическое развитие страны. *Цель* статьи заключается в проведении анализа одного из важнейших факторов - рынка труда в 2015 году и за 2005-2015 годы. При этом были использованы *методы* логического и статистического анализа. *Результаты* работы состоят в выводах и предложениях по формированию политики эффективной занятости для достижения положительных сдвигов на пути к экономическому росту в РМ.

Ключевые слова: экономическая деятельность, трудоспособное население, неактивное население, безработица, социально-экономическое развитие.

JEL Classification: -M5, J0

Введение:

В Молдове продолжается падение численности населения. По данным переписи 1989 г. населения в республике было 3,657 млн. человек (без жителей Приднестровья и Бендер), по переписи 2004 г. – 3,383 млн. по переписи 2014 г. – 2,9 млн. хотя на сайте Бюро статистики приведена цифра в 3,553 млн. человек.

Уменьшение численности населения происходит и потому, что рождаемость упала, а смертность выросла, и потому, что очень сильны миграционные процессы: зачастую после трудовой миграции осуществляется выезд на ПМЖ.

Согласно данным управления образования, молодежи и спорта РМ о миграции детей из кишинёвских школ, в связи с изменением постоянного места жительства и для воссоединения с семьей уехали за границу с 1 июня 2006 г. по 24 сентября 2015 г. 9579 детей. В 2008 году, например, убыло 326 детей; в 2009 г. – 907; в 2010 г. – 1045; в 2011 г. – 1283; в 2012 г. – 2080; в 2013 г. – 1075; в 2014 г. – 1485 детей и за девять месяцев 2015 г. – 1259 детей. (1) Они уехали с родителями в Италию, Россию, Канаду, Израиль, Турцию, Грецию, США, Португалию, Францию, Германию, Ирландию, Испанию. Таким образом, за последние 15 лет в Молдове происходит процесс депопуляции.

Наряду с трудовой миграцией, когда люди ассимилируются в других странах и перевозят семьи, нарастает угроза возрастающего потока уезжающих за границу студентов.

В других странах, в условиях сокращения молодых поколений, европейские университеты предлагают все больше стипендий для иностранных студентов. Полученный диплом предоставляет нашим молодым людям большие возможности в этих странах, может гарантировать достойный доход и уровень жизни, в то время как в РМ у них нет шансов найти работу с хорошей зарплатой. *Это приводит к потере человеческого потенциала не только в количестве, но и в качестве.*

Основная часть:

Анализ рынка труда РМ показывает, что в 2015 году произошло увеличение экономически активного населения по сравнению с 2014-м годом на 33,2 тыс. человек. Из этого числа рост на 14,5 тыс. числа безработных и на 18,7 тыс. человек - рост занятого населения. (Табл.1)

Таблица 1.

Распределение населения по участию в экономической деятельности и безработным МОТ, тыс.чел.

АГоды	Всего население	Экономически неактивное население	Экономически активное население	Занятое население				Безработные, МОТ		
				Всего	На предприятиях формального сектора	На предприятиях неформального сектора	В домашних хозяйствах	ВВсего по республике	мужчины	женщины
2005	3595	1483,2	1422	1318,7	1023,3	159,6	135,8	103,7	59,8	43,9
2006	3585	1576,0	1357	1257,3	973,1	125,7	158,4	99,9	61,7	38,2
2007	3577	1617,9	1314	1247,2	964,1	129,7	153,4	66,7	41,5	25,2
2008	3570	1639,0	1303	1251,0	988,3	136,3	126,4	51,7	30,0	21,8
2009	3566	1693,1	1265	1184,4	938	138,6	107,8	81,0	50,8	30,2
2010	3562	1733,3	1235	1143,4	888,4	145,2	109,8	92,0	57,3	34,7
2011	3560	1717,6	1258	1173,5	910,0	148,5	115,0	84,0	49,6	34,4
2012	3560	1768,1	1215	1146,8	876,7	153,0	117,1	67,7	42,2	25,6
2013	3559	1751,2	1236	1172,8	878,6	162,8	131,4	63,1	38,0	25,1
2014	3555	1756,1	1232,4	1184,9	864,5	190,8	129,6	47,5	28,9	18,6
2015	3555	1721,7	1265,6	1203,6	855,7	187,3	160,6	62,1	39,3	22,7

Источник: разработано автором на основе НБС, Анкеты Рабочей силы. (3)

Позитивным явлением является снижение на 34,4 тыс. человек неактивного населения, хотя доля его ещё велика - 57,6 % от населения, в возрасте от 15 лет и старше, то есть более половины. Снижение произошло и числа лиц, уехавших на работу за границу на 16,5 тыс. человек, и числа людей, искавших и не нашедших работу, на местном рынке труда - на 0,2 п.п., т.е. 12,4% от числа лиц в возрасте 15-64 года в 2015г.

Из 325,4 тыс. человек, уехавших в поисках работы и на работу за рубеж в 2015 году, по территориально-экономическим зонам страны они распределились следующим образом: наибольшее число в 100,5 тыс. человек выехало из Центральной зоны, 97,6 – из Северной, 93,9 – из Южной, меньше выехавших из Кишинёва – 33,5 тыс. человек. Происходит это по причине того, что возможностей трудоустроиться в столице больше, и что особенно важно – с оплатой труда выше, хотя по опросам каждый седьмой работающий в стране человек

заявляет, что хотел бы сменить работу на более высокооплачиваемую, так как он не удовлетворён существующим уровнем оплаты.

По информации Анкеты рабочей силы в 2014 году в Италии находились 49,6 тыс. наших сограждан в возрасте старше 15 лет, которые там работали или пытались трудоустроиться. А по данным Национального института статистики Италии, на 1 января 2014 г. в стране пребывало 149,4 тыс. молдавских граждан, постоянно проживающих в Италии, в 2015 г. – 147,4 тыс. (за 10 лет произошло увеличение их числа в 35 раз).

Если в 2007-2010 гг. ехали в Италию на заработки в основном женщины, то в 2011-2013 гг. из этого потока 40,2% женщин и 67,1% мужчин отправились туда, чтобы воссоединиться с семьей. Трудовая миграция несёт пользу в виде денежных переводов гастарбайтеров, но когда семья воссоединилась, то переводы уже не пересылаются. Только в 2011 г. вид на жительство в Италии получили 44,2 тыс. молдавских граждан, в 2012 г. – 65,9 тыс. человек, в 2013 г. – 78,6 тыс. человек, в 2014 г. – 95,3 тыс. человек. То есть только за эти четыре года – 284 тыс.

На примере Италии, занимающей второе место после России по числу молдавских мигрантов, видно, как республика теряет человеческий потенциал. Уезжают работоспособные люди, которые могли бы поднимать экономику нашей страны.(1)

Для решения этих проблем предлагается разработать национальную программу по сохранению человеческого потенциала, в которой необходимо предусмотреть также проведение реформы системы оплаты труда.

Проанализируем состояние с занятостью населения нашей страны по сферам экономической деятельности.

Таблица 2.

Распределение занятого населения по видам деятельности, тыс. чел.

	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
По видам деятельности - всего	1318,7	1251	1184,4	1143,4	1173,5	1146,8	1172,8	1184,9	1203,6
Сельское хозяйство, охота, рыболовство	536,5	388,6	333,7	314,7	323,0	303,3	337,9	361,1	381,9
Промышленность	159,3	163,4	155,4	145,8	153,2	150,9	142,4	145,6	148,3
Строительство	51,6	82,8	72,9	67,5	66,8	70,2	65,0	66,4	65,4
Услуги	571,3	616,2	622,4	615,4	630,5	622,4	627,4	611,8	608,1
Из которых: - Торговля, гостиницы и рестораны	182,9	208,9	217,4	213,4	223,0	209,3	211,4	202,8	189,6
- Транспорт и связи	71,0	70,8	68,0	63,7	67,0	70,5	73,2	67,7	76,3
- Публичная администрация, образование, здравоохранение и социальная защита	239,2	248,2	248,6	250,7	250,2	247,2	235,6	230,9	235,8
- Прочая деятельность	78,1	88,4	88,4	87,6	90,4	95,5	107,2	110,3	106,4

Источник: разработано автором на основе НБС, Анкеты Рабочей силы.

Для наглядности, приведём соответствующий рисунок 1.

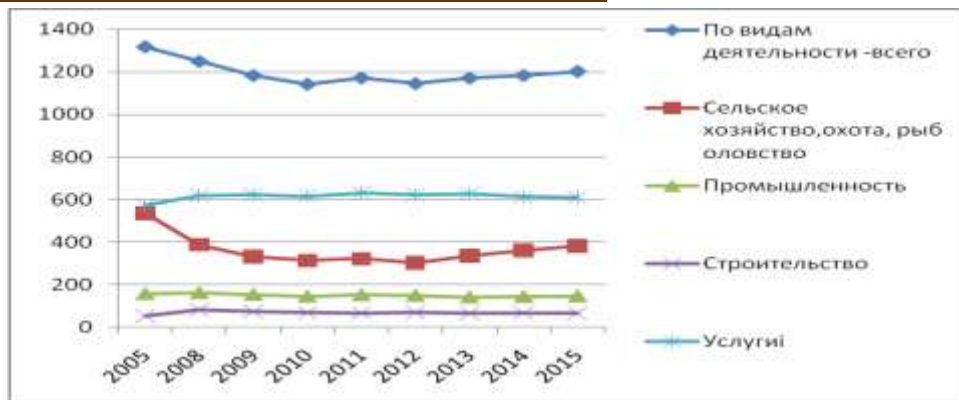

Рис. 1. Занятое население по видам деятельности, 2005-2015г.г., тыс.чел..

Источник: разработано автором на основе НБС,

Анализ показывает, что увеличение занятого населения наблюдалось в сфере сельского хозяйства (на 20,8 тыс.чел.). Надо отметить, что это увеличение произошло в домашних хозяйствах (где прирост составил 31 тыс. человек). Рост в сфере промышленности составил 2,7 тыс., а в сферах услуг и строительства занятое население снизилось, соответственно на 3,8 и 1 тыс. человек (табл.2 , рис.1).

В период 2005-2015 г.г. в структуре занятости можно отметить после падения некоторый подъём в 2013 году доли занятого населения в сфере сельского хозяйства с 28,8% до 31,7 % (в 2015 году).

Доли занятых в промышленности и строительстве изменились соответственно с 12,1 до 12,3% и с 3,9 до 5,4%.

В сфере услуг доля занятых увеличивалась до 2013 года, затем наблюдается её снижение, что продолжилось и в 2015-м году (занято в этой сфере 50,5 % от общего числа занятых в экономике). Тенденции в изменении занятых в сфере услуг схожи и в её составляющей сфере торговли, гостиничного хозяйства и ресторанов (здесь рост произошёл с 13,9% в 2005 году до 19% в 2012 году и затем падение до 15,8 % в 2015-м).

В структуре занятости в сфере транспорта и связи наблюдается возрастание её удельного веса с 5,4% (2005г.) до 6,3% (2015г.). В сфере публичной администрации, образования, здравоохранения и социальной защиты удельный вес занятых поднялся с 18,1% до 19,6% соответственно в 2005 и 2015 г.г.

Таким образом, в 2015-м году наблюдается неутешительная тенденция на рынке труда Молдовы: прирост числа занятых произошёл за счёт людей, вынужденных заниматься самовыживанием в домашних хозяйствах.

Рассмотрим подробнее ситуацию с занятостью в 2015-м году в разрезе возрастных категорий.(Таблица 3.)

Таблица 3.

Занятое население по видам экономической деятельности и возрастным группам, тыс. чел., 2015 г.

Виды экономической деятельности	Всего	Возрастные группы					
		15-24 года	25-34 года	35-44 года	45-54 года	55-64 года	65 лет и выше
Всего по видам деятельности	1203,6	93,6	300,0	293,3	290,1	189,8	36,7
Сельское хозяйство, охота и рыболовство	381,9	32,0	67,4	87,6	93,2	76,6	25,0
Промышленность	148,3	11,0	39,7	40,9	33,4	21,5	1,8
Строительство	65,4	5,4	23,8	18,8	11,0	5,9	0,0
Торговля; Гостиницы и рестораны	189,6	21,4	60,0	47,0	42,8	17,5	0,0
Транспорт и связь	76,3	4,6	22,2	17,4	19,1	12,5	0,0
Публичная администрация; Образование; Здравоохранение и социальная защита	235,8	13,1	52,5	56,5	66,7	41,0	5,9
Прочая деятельность	106,4	6,1	34,4	25,2	23,8	14,8	2,2

Источник: разработано автором на основе НБС, Анкеты Рабочей силы.

По возрастным группам в 2015 году занятое население распределилось в таком соотношении: чуть больше 24% составляют каждая из трёх групп (возраст 25-34, 35-44 и 46-54), 15,8% составляет группа 55-64 года, 7,8% – возрастная группа 15-24 и 3% – 65 лет и выше. Самая молодая группа занята предпочтительно в сельскохозяйственной сфере и сфере торговли, гостиницах и ресторанах. (Табл.3)

Следующая группа (25-34 года) в основном занята в сельскохозяйственной сфере и сфере торговли, гостиницах и ресторанах, а также в публичной администрации, образовании, здравоохранении и социальной защите. Представители этой группы составляют большинство в занятости на транспорте и в связи; в торговле, гостиницах и ресторанах, а также совместно с группой 35-44 – в промышленности. Они лидируют в занятости в сфере строительства.

Возрастная группа 35-44 года трудится в основном в сельскохозяйственной сфере, затем – в публичной администрации, образовании, здравоохранении и социальной защите; в торговле, гостиницах и ресторанах. Эта группа, как было уже отмечено – основа занятых в промышленности.

Группа 45-54 лидирует по занятости в сельскохозяйственной сфере и в публичной администрации, образовании, здравоохранении и социальной защите.

Возрастная группа 55-64 года в основном занята в сельскохозяйственной сфере и в публичной администрации, образовании, здравоохранении и социальной защите. Меньше – в промышленности, торговле, гостиницах и ресторанах.

Таблица 4.

Безработные МОТ и длительность безработицы, тыс. чел.

Годы	Безработица МОТ					Длительность безработицы			
	Всего по республике	Город	Сельская местность	Мужчины	Женщины	менее 3 месяцев	3-5 месяцев	6-11 месяцев	12-23 месяцев
2004	116,5	77,2	39,3	70,1	46,4	28,3	117,7	118,3	17,5
2005	103,7	72,5	31,2	59,8	43,9	24,6	114,1	114,2	19,2
2006	99,9	56,8	43,1	61,7	38,2	22,5	222,6	116,6	13,2
2007	66,7	40,7	25,9	41,5	25,2	18,5	113,3	111,2	9,8
2008	51,7	32,7	19,1	30,0	21,8	14,7	112,7	88,2	7,0
2009	81,0	47,5	33,5	50,8	30,2	24,0	118,9	115,5	11,0
2010	92,0	57,4	34,6	57,3	34,7	24,7	220,7	118,4	16,5
2011	84,0	50,0	34,1	49,6	34,4	21,2	119,9	115,6	16,2
2012	67,7	43,6	24,2	42,2	25,6	19,6	115,2	112,1	11,4
2013	63,1	36,8	26,3	38,0	25,1	20,4	115,9	111,0	8,2
2014	47,5	29,4	18,1	28,9	18,6	16,3	110,5	88,6	7,4
2015	62,1	38,3	23,8	39,3	22,7				

Источник: разработано автором на основе НБС, Анкеты Рабочей силы.

К *отрицательному* явлению в 2015 году надо отнести тот факт, что число безработных выросло по сравнению с 2014-м годом на 14,6 тыс.человек. При этом в городской местности увеличение их числа составило 8,9 , а в сельской – 5,7 тыс. чел. Среди мужчин число безработных увеличилось до 39,3 , а среди женщин это число несколько меньше – 22,7 тыс. (Табл.4)

Уровень безработицы по республике в 2015 году составил 4,9%.(Рис.2)

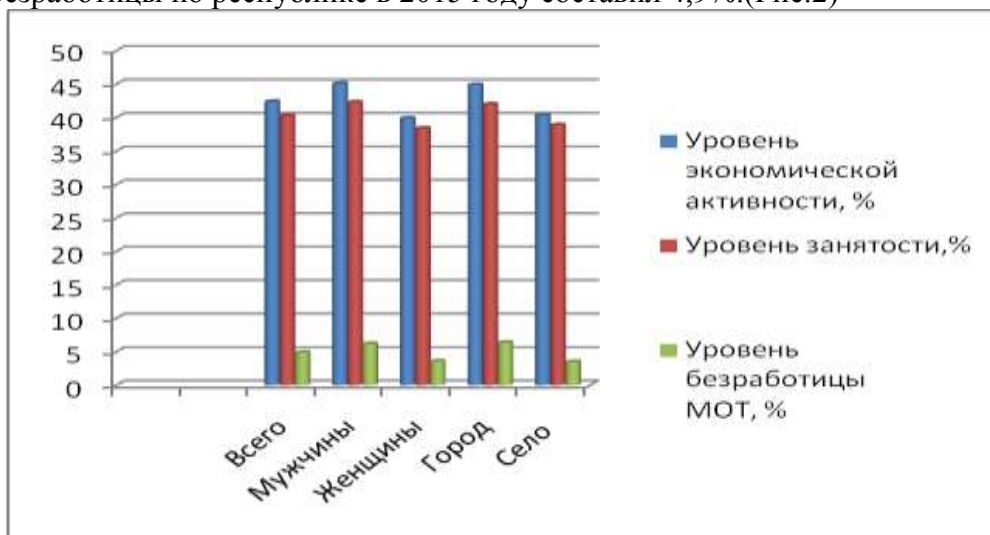

Рис.2. Распределение населения 15 лет и выше по экономическому состоянию, полу и среде проживания, 2015 год, %

Источник: разработано автором на основе НБС

Таким образом, после постоянного падения числа безработных с 2009 года, в 2015 году оно увеличилось и составило 62,1 тыс.чел., при худшем положении безработных среди мужчин и людей в сельской местности. По уровню безработицы МОТ наиболее тяжёлое положение среди возрастной группы молодёжи 15-24 года – 12,4% (среди девушек этой группы – 13,5%) и 25-34 года – 6,4.

Выводы и предложения:

Проведенный анализ позволяет сделать следующие **выводы:**

- *За последние 15 лет в Молдове происходит процесс депопуляции.*
- *Возрастающий поток уезжающих за границу студентов приводит к потере человеческого потенциала не только в количестве, но и в качестве.*
- *В 2015-м году наблюдается неутешительная тенденция на рынке труда Молдовы: прирост числа занятых произошёл в основном за счёт людей, вынужденных заниматься само выживанием в домашних хозяйствах.*
- *После уменьшения числа безработных с 2009 года, в 2015 году оно увеличилось и составило 62,1 тыс.чел., при худшем положении безработных среди мужчин и людей в сельской местности. По уровню безработицы МОТ наиболее тяжёлое положение среди возрастной группы молодёжи 15-24 года – 12,4% (среди девушек этой группы – 13,5%) и 25-34 года – 6,4.*

В целях формирования политики эффективной занятости **предлагается** разработать и применить следующий механизм, регулирующий динамичное равновесие спроса и предложения рабочей силы на рынке труда:

- ❖ *Принять меры по оживлению экономической ситуации и инвестиционной активности в стране;*
- ❖ *Создать условия для динамичного движения капитала;*
- ❖ *Разработать национальную программу по сохранению человеческого потенциала, в которой необходимо:*
 - *привести меры по развитию системы рабочих мест и увеличению потребности предприятий и организаций в рабочей силе;*
 - *предусмотреть проведение реформы системы оплаты труда;*
 - *повысить минимальную зарплату до уровня 60 процентов от средней зарплаты по экономике (выполняя Рекомендации Европейского Союза для стран, столкнувшихся с ростом безработицы и бедностью);*
 - *развивать систему социальных пособий, дотаций и льгот с целью снижения потребности в труде отдельных социально-демографических групп населения, особенно пенсионеров, учащейся молодежи, женщин.*

Библиографические сноски:

1. Ангелина Таран. Единственный ресурс, который остался в Молдове.// http://www.noi.md/ru/news_id/82395
2. Падение реальных зарплат в прошлом году было зафиксировано лишь в двух странах СНГ.// http://nv-online.info/get_img?ImageId=48962<http://gzt.md/article/%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0/11234/>
3. www.statistica.md

Recomandat spre publicare: 19.09.2016.

Articol de sinteză
УЧЕТ ДОХОДОВ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЕГО ИНФОРМАЦИИ В
УПРАВЛЕНИИ

ЩЕРБАТЮК Василий
доктор экономических наук,
конференциар университетар,
Европейский университет Молдовы
vserb@mail.ru

Аннотація: в статтє раскрывается экономическое содержание и дается классификация доходов молдавских рыночных структур, рассмотрены национальные особенности их бухгалтерского учета в соответствии с новыми нормативными актами, разработанными на основе Международных стандартов финансовой отчетности. Впервые подробно показано использование учетной информации при составлении отчета о прибыли и убытках, внесены предложения по его совершенствованию, упрощению расчетов чистой прибыли (чистого убытка) отчетного периода и дальнейшему развитию счетной теории.

Ключевые слова: сущность, виды, оценка и условия признания доходов, состав и основная характеристика счетов для их учета.

Adnotare: articolul tratează conținutul economic și clasifică veniturile structurilor de piață din Moldova, particularitățile naționale discutate de contabilitate, în conformitate cu noile reglementări elaborate pe baza Standardelor Internaționale de Raportare Financiară. Primul detaliu arată utilizarea informațiilor contabile în pregătirea declarației de profit și pierdere, a făcut propuneri pentru îmbunătățirea acesteia, simplificarea calculării venitului net (pierdere netă) pentru perioada de raportare și dezvoltarea în continuare a teoriei de numărare.

Cuvinte cheie: _cu natura, tipurile, de evaluare și de recunoaștere a veniturilor condiții, compoziția și caracteristicile de bază ale conturilor de înregistrare a acestora

Summary: the article deals with the economic content and classifies revenues Moldovan market structures, discussed national peculiarities of accounting in accordance with the new regulations developed on the basis of International Financial Reporting Standards. The first detail shows the use of accounting information in the preparation of the statement of profit and loss, made suggestions for its improvement, simplification of calculation of net income (net loss) for the reporting period and further development of the theory of counting.

Keywords: _the nature, types, valuation and revenue recognition conditions, composition and basic characteristics of the accounts for their registration

JEL Classification: G01, M41

Введение:

В современной теории и практике бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности предприятий Республики Молдова одно из центральных мест занимают доходы. От правильности их идентификации, признания, оценки и учетного отражения в значительной степени зависят конечные финансовые результаты и, следовательно, суммы начисленных и перечисленных в государственный бюджет налогов. Поэтому теоретическим, организационно-методическим и методологическим вопросам бухгалтерского учета доходов посвятили труды многие зарубежные и отечественные ученые-экономисты. Однако в контексте современных проблем развития национальной экономики и перехода на новые нормативные акты по бухгалтерскому учету имеется острая необходимость в глубоких комплексных исследованиях методических вопросов учетного отражения и контроля доходов с целью повышения качества информационного обеспечения управления, дальнейшего

развития бизнеса и роста конкурентоспособности хозяйствующих структур национальной экономики.

Основная часть:

Учет доходов молдавских хозяйствующих субъектов ведется в соответствии с Национальным стандартом бухгалтерского учета «Доходы» [1, 6], разработанным на основании Директив Европейского Союза, Концептуальных основ финансовой отчетности и Международного стандарта финансовой отчетности (International Accounting Standards) 18 «Доходы» [9]. При этом также строго соблюдаются все требования и положения Общего плана счетов бухгалтерского учета, который применяется с 1 января 2014 г. или 2015 г. [2-5, 10-12].

Доходы представляют собой увеличение экономической выгоды, отраженной в течении отчетного периода в виде поступлений активов или увеличения их стоимости, или уменьшения обязательств, приводящих к увеличению собственного капитала, за исключением увеличений капитала, связанных со взносами собственников. Они оцениваются по справедливой стоимости возмещения, полученной или подлежащей к получению, уменьшенной на стоимость любых снижений цен, бонусов и других торговых скидок, предоставленных продавцом. Доходы подразделяются на:

- ✓ доходы от продажи продукции и товаров,
- ✓ доходы от оказания услуг,
- ✓ доходы от использования третьей стороной активов субъекта, приносящих проценты, периодические платежи (роялти) и дивиденды.

Доходы от продажи продукции и товаров признаются в момент, когда одновременно выполняются следующие условия:

- 1) субъект передал покупателю существенные риски и выгоды, относящиеся к праву собственности на ценности;
- 2) субъект не распоряжается проданными ценностями и фактически не контролирует их;
- 3) величина доходов может быть точно измерена;
- 4) существует вероятность получения субъектом экономических выгод от сделки;
- 5) затраты по сделке могут быть точно измерены.

Доходы от продажи ценностей корректируются путем сторнирования стоимости возвращенных ценностей и/или на сумму снижения их цен при поставке и возврате (снижении цен) ценностей в одном и том же отчетном периоде. В случае, когда продажа и возврат (снижение цен) ценностей совершены в разные отчетные периоды, доходы не корректируются, а убытки от возврата проданных ценностей или снижения их цен отражаются как текущие расходы или покрываются за счет предварительно созданных для этих целей оценочных резервов.

Оценка доходов от оказания услуг осуществляется, как правило, в размере их стоимости, установленной сторонами договора и подтвержденной документально. Оценка таких доходов может быть надежной только в случае, когда субъект договорился с другими участниками сделки о следующих условиях:

- а) права каждой из сторон, которые имеют юридическую силу и относятся к оказанию и получению услуг;
- б) предполагаемая компенсация;
- в) методы и условия оплаты.

Признание доходов от оказания услуг осуществляется методом полного предоставления услуг или методом процентного выполнения.

Первый метод используется при оказании услуг в течении одного отчетного периода и доходы при этом признаются и учитываются после завершения сделки.

Второй метод применяется при оказании услуг согласно одного и того же договора в течении нескольких отчетных периодов. При таком методе доходы признаются по отдельным стадиям сделки, в зависимости от процента их выполнения, то есть в тех отчетных периодах, в которых имело место фактическое оказание услуг. Признание доходов на основании метода процентного выполнения разрешается при одновременном соблюдении следующих условий:

➤ момент окончания сделки может быть определен с высоким уровнем уверенности на отчетную дату;

➤ расходы по осуществлению и завершению сделки могут быть надежно определены.

При применении метода процентного выполнения сумма доходов определяется на основании одного из следующих способов: фактического объема оказанных услуг; доли фактического объема оказанных услуг в общем объеме услуг, предусмотренных договором; доли понесенных расходов на установленную дату в общих расходах, предусмотренных договором; другого, установленного в учетных политиках субъекта.

В случае, когда результат сделки по оказанию услуг не может быть определен с большой степенью достоверности, доход признается только в размере понесенных расходов, которые были или предположительно будут возмещены получателями услуг. Если результат сделки не может быть определен с достаточной степенью достоверности и существует вероятность того, что понесенные затраты не будут возмещены, доход не признается, а затраты по сделке отражаются как текущие расходы.

Доходы от использования третьей стороной активов субъекта, которые приносят проценты, периодические платежи и дивиденды, признаются при одновременном соблюдении следующих условий:

- имеется вероятность получения субъектом экономических выгод от совершенной сделки;

- величина доходов может быть достоверно измерена.

Доходы в виде процентов признаются на основе договорных условий по мере наступления сроков выплаты процентов, установленных в договоре, заключенном между субъектом и пользователем актива. Эти доходы могут признаваться на основе метода фактического процента, предусмотренного Международным стандартом финансовой отчетности (International Accounting Standards) 39 «Финансовые инструменты: признание и измерение», согласно учетным политикам.

Периодические платежи признаются доходами на основе метода начисления, согласно условиям соглашения, заключенного между собственником и получателем нематериальных активов.

Дивиденды признаются как доходы в отчетном периоде, в котором они были объявлены, то есть когда были установлены права собственников на их получение.

Для учета доходов в молдавской учетной теории и практике используются следующие бухгалтерские счета и их субсчета (табл. 1).

Таблица 1

Счета и субсчета класса 6 «Доходы»

Номера и наименования	
счетов	субсчетов
<i>Группа 61. Доходы от операционной деятельности</i>	
611 Доходы от продаж	1 Доходы от реализации продукции 2 Доходы от реализации товаров 3 Доходы от оказания услуг 4 Доходы от выполнения работ 5 Доходы по договорам строительства 6 Доходы по договорам операционного и финансового лизинга (аренды, имущественного найма) 7 Доходы по договорам микрофинансирования 8 Прочие доходы от продаж
612 Другие доходы от операционной деятельности	1 Доходы от выбытия других оборотных активов 2 Доходы от санкций 3 Доходы от возмещения материального ущерба 4 Доходы от излишков долгосрочных и оборотных активов, выявленных при инвентаризации 5 Доходы от списания обязательств с истекшим сроком исковой давности 6 Прочие операционные доходы
613 Доходы от процентов, относящихся к выданным ссудам/займам	1 Доходы от процентов, относящихся к долгосрочным выданным ссудам/займам 2 Доходы от процентов, относящихся к краткосрочным выданным ссудам/займам
616 Доходы, относящиеся к целевым средствам	
617 Другие доходы (за исключением доходов от экономической деятельности)	
618 Доходы от экономической деятельности	
<i>Группа 62. Доходы от других видов деятельности</i>	
621 Доходы от операций с долгосрочными активами	1 Доходы от выбытия нематериальных активов 2 Доходы от выбытия долгосрочных материальных активов 3 Доходы от выбытия долгосрочных финансовых инвестиций 4 Доходы от выбытия инвестиционной недвижимости 5 Доходы от выбытия других долгосрочных активов 6 Доходы от восстановления убытков от обесценения долгосрочных активов 7 Прочие доходы от операций с долгосрочными активами

Номера и наименования	
счетов	субсчетов
622 Финансовые доходы	1 Доходы от курсовых валютных разниц 2 Доходы от суммовых разниц 3 Доходы в виде роялти 4 Доходы от безвозмездно поступивших долгосрочных и оборотных активов 5 Доходы в виде дивидендов и участия в других субъектах 6 Доходы в виде процентов от других видов деятельности 7 Прочие финансовые доходы
623 Чрезвычайные доходы	1 Доходы от компенсации убытков от стихийных бедствий 2 Доходы от компенсации убытков от других чрезвычайных событий 3 Прочие чрезвычайные доходы

Эти счета являются пассивными и предназначены для обобщения информации о текущих доходах субъекта, которые включают доходы от операционной и других видов деятельности. По их кредиту в течение отчетного периода отражаются нарастающим итогом с начала периода суммы доходов, признанных в соответствии со стандартами бухгалтерского учета, а по дебету – списание накопленных доходов в конце отчетного периода на итоговый финансовый результат.

В соответствии с Общим планом счетов бухгалтерского учета счета группы 61 «Доходы от операционной деятельности» используются для обобщения информации о доходах от операционной деятельности, которые включают доходы от продаж и другие доходы от операционной деятельности. Состав и общие правила признания, оценки и учета доходов от операционной деятельности регламентированы Национальными стандартами бухгалтерского учета «Представление финансовых отчетов», «Доходы», «Договоры лизинга», «Договоры на строительство», «Учетные политики, изменения в бухгалтерских оценках, ошибки и последующие события» и др.

Счет **611** «Доходы от продаж» применяется для обобщения информации о доходах от продаж продукции и товаров, оказания услуг и выполнения работ, относящихся к операционной деятельности. По его кредиту отражается признание доходов от продаж в течение отчетного периода в корреспонденции с дебетом счетов: 221 «Коммерческая дебиторская задолженность», 223 «Дебиторская задолженность аффилированных сторон», 231 «Дебиторская задолженность по доходам от использования третьими лицами активов субъекта», 241 «Касса», 535 «Текущие доходы будущих периодов», 537 «Текущие целевые финансирование и поступления», 832 «Выручка от продажи ценностей за наличный расчет» и др. По дебету счета 611 отражается списание доходов от продаж в конце отчетного периода в корреспонденции с кредитом счета 351 «Итоговый финансовый результат».

Счет **612** «Другие операционные доходы» предназначен для обобщения информации о других доходах, возникающих в процессе осуществления операционной деятельности, кроме доходов от продаж. По его кредиту отражаются другие операционные доходы в течение отчетного периода в корреспонденции с дебетом счетов: 111 «Незавершенные нематериальные активы», 112 «Нематериальные активы», 121 «Незавершенные долгосрочные материальные активы», 122 «Земельные участки», 123 «Основные средства», 125 «Минеральные ресурсы», 131 «Незавершенные долгосрочные биологические активы»,

132 «Долгосрочные биологические активы», 141 «Долгосрочные финансовые инвестиции в неаффилированные стороны», 142 «Долгосрочные финансовые инвестиции в аффилированные стороны», 151 «Инвестиционная недвижимость», 211 «Материалы», 212 «Оборотные биологические активы», 213 «Малоценные и быстроизнашивающиеся предметы», 215 «Незавершенное производство», 216 «Продукция», 217 «Товары», 221 «Коммерческая дебиторская задолженность», 223 «Дебиторская задолженность аффилированных сторон», 226 «Дебиторская задолженность персонала», 231 «Дебиторская задолженность по доходам от использования третьими лицами активов субъекта», 233 «Текущая дебиторская задолженность по страхованию», 234 «Прочая текущая дебиторская задолженность», 241 «Касса», 242 «Текущие счета в национальной валюте», 251 «Текущие финансовые инвестиции в неаффилированные стороны», 252 «Текущие финансовые инвестиции в аффилированные стороны», 511 «Краткосрочные кредиты банков», 512 «Краткосрочные займы», 521 «Текущие коммерческие обязательства», 522 «Текущие обязательства аффилированным сторонам», 531 «Обязательства персоналу по оплате труда», 532 «Обязательства персоналу по другим операциям», 533 «Обязательства по социальному и медицинскому страхованию», 534 «Обязательства бюджету», 535 «Текущие доходы будущих периодов», 536 «Обязательства собственникам», 537 «Текущие целевые финансирование и поступления», 538 «Текущие оценочные резервы», 542 «Обязательства по имущественному и личному страхованию», 543 «Текущие обязательства по имуществу, полученному в хозяйственное ведение», 544 «Прочие текущие обязательства» и др. По дебету счета 612 отражается списание других доходов от операционной деятельности в конце отчетного периода в корреспонденции с кредитом счета 351 «Итоговый финансовый результат».

Счета 613-618 используются в ссудо-сберегательных ассоциациях, микрофинансовых и некоммерческих организациях, других аналогичных субъектах и поэтому здесь не рассматриваются.

Счета группы 62 «Доходы от других видов деятельности» используются для обобщения информации о доходах от других видов деятельности, которые включают доходы от операций с долгосрочными активами, финансовые доходы и чрезвычайные доходы. Состав и общие правила признания, оценки и учета этих доходов регламентированы Национальными стандартами бухгалтерского учета «Представление финансовых отчетов», «Доходы», «Долгосрочные нематериальные и материальные активы», «Дебиторская задолженность и финансовые инвестиции», «Курсовые валютные и суммовые разницы», «Учетные политики, изменения в бухгалтерских оценках, ошибки и последующие события» и др.

Счет **621** «Доходы от операций с долгосрочными активами» применяется для обобщения информации о доходах, полученных от выбытия и восстановления убытков от обесценения долгосрочных активов за исключением доходов от излишков долгосрочных активов, выявленных при инвентаризации. По его кредиту отражается признание доходов от операций с долгосрочными активами в течение отчетного периода в корреспонденции с дебетом счетов: 114 «Обесценение нематериальных активов», 126 «Амортизация и обесценение минеральных ресурсов», 127 «Обесценение незавершенных долгосрочных материальных активов», 128 «Обесценение земельных участков», 129 «Обесценение основных средств», 133 «Амортизация и обесценение долгосрочных биологических активов», 152 «Амортизация и обесценение инвестиционной недвижимости», 211 «Материалы», 213 «Малоценные и быстроизнашивающиеся предметы», 221 «Коммерческая дебиторская задолженность», 223 «Дебиторская задолженность аффилированных сторон», 234 «Прочая текущая дебиторская задолженность», 535 «Текущие доходы будущих периодов» др. По дебету счета 621 отражается списание доходов от операций с долгосрочными активами в

конец отчетного периода в корреспонденции с кредитом счета 351 «Итоговый финансовый результат».

Счет **622** «Финансовые доходы» предназначен для обобщения информации о доходах, полученных от финансовых операций субъекта. По его кредиту отражается признание финансовых доходов в течение отчетного периода в корреспонденции с дебетом счетов: 111 «Незавершенные нематериальные активы», 112 «Нематериальные активы», 121 «Незавершенные долгосрочные материальные активы», 122 «Земельные участки», 123 «Основные средства», 125 «Минеральные ресурсы», 131 «Незавершенные долгосрочные биологические активы», 141 «Долгосрочные финансовые инвестиции в неаффилированные стороны», 142 «Долгосрочные финансовые инвестиции в аффилированные стороны», 151 «Инвестиционная недвижимость», 161 «Долгосрочная дебиторская задолженность», 162 «Долгосрочные авансы выданные», 172 «Прочие долгосрочные активы», 211 «Материалы», 212 «Оборотные биологические активы», 213 «Малоценные и быстроизнашивающиеся предметы», 215 «Незавершенное производство», 216 «Продукция», 217 «Товары», 221 «Коммерческая дебиторская задолженность», 223 «Дебиторская задолженность аффилированных сторон», 226 «Дебиторская задолженность персонала», 231 «Дебиторская задолженность по доходам от использования третьими лицами активов субъекта», 232 «Предстоящая дебиторская задолженность», 233 «Текущая дебиторская задолженность по страхованию», 234 «Прочая текущая дебиторская задолженность», 241 «Касса», 242 «Текущие счета в национальной валюте», 243 «Текущие счета в иностранной валюте», 251 «Текущие финансовые инвестиции в неаффилированные стороны», 252 «Текущие финансовые инвестиции в аффилированные стороны», 262 «Прочие оборотные активы», 421 «Долгосрочные коммерческие обязательства», 422 «Долгосрочные обязательства аффилированным сторонам», 423 «Долгосрочные авансы полученные», 511 «Краткосрочные кредиты банков», 512 «Краткосрочные займы», 521 «Текущие коммерческие обязательства», 522 «Текущие обязательства аффилированным сторонам», 523 «Текущие авансы полученные», 536 «Обязательства собственникам», 544 «Прочие текущие обязательства» и др. По дебету счета 622 отражается списание финансовых доходов в конце отчетного периода в корреспонденции с кредитом счета 351 «Итоговый финансовый результат».

Счет **623** «Чрезвычайные доходы» предназначен для обобщения информации о доходах, полученных для возмещения убытков от чрезвычайных событий (стихийных бедствий, политических потрясений, изменения законодательства и др.). По его кредиту отражается признание чрезвычайных доходов в течение отчетного периода в корреспонденции с дебетом счетов: 111 «Незавершенные нематериальные активы», 112 «Нематериальные активы», 121 «Незавершенные долгосрочные материальные активы», 122 «Земельные участки», 123 «Основные средства», 125 «Минеральные ресурсы», 131 «Незавершенные долгосрочные биологические активы», 132 «Долгосрочные биологические активы», 141 «Долгосрочные финансовые инвестиции в неаффилированные стороны», 142 «Долгосрочные финансовые инвестиции в аффилированные стороны», 151 «Инвестиционная недвижимость», 161 «Долгосрочная дебиторская задолженность», 162 «Долгосрочные авансы выданные», 172 «Прочие долгосрочные активы», 211 «Материалы», 212 «Оборотные биологические активы», 213 «Малоценные и быстроизнашивающиеся предметы», 217 «Товары», 221 «Коммерческая дебиторская задолженность», 223 «Дебиторская задолженность аффилированных сторон», 226 «Дебиторская задолженность персонала», 231 «Дебиторская задолженность по доходам от использования третьими лицами активов субъекта», 233 «Текущая дебиторская задолженность по страхованию», 234 «Прочая текущая дебиторская задолженность», 241 «Касса», 242 «Текущие счета в национальной валюте», 243

«Текущие счета в иностранной валюте», 244 «Другие банковские счета», 246 «Денежные документы», 262 «Прочие оборотные активы» и др. По дебету счета 623 отражается списание чрезвычайных доходов в конце отчетного периода в корреспонденции с кредитом счета 351 «Итоговый финансовый результат».

Вышерассмотренные счета учета доходов и некоторые другие бухгалтерские счета являются основным источником наиболее полной и достоверной информации для составления отчета о прибыли и убытках хозяйствующих субъектов Республики Молдова, что подробно представлено в табл. 2. При этом используются кредитовые обороты счетов класса 6 и дебетовые обороты счетов класса 7 Общего плана счетов бухгалтерского учета за отчетный период.

Таблица 2

**Счета бухгалтерского учета,
используемые для составления отчета о прибыли и убытках**

Показатели отчета		Номера и наименование бухгалтерских счетов
наименование	Код стр.	
Доходы от продаж	010	611 «Доходы от продаж», 833 «Возврат и снижение цен проданных ценностей»
Себестоимость продаж	020	711 «Себестоимость продаж», 833 «Возврат и снижение цен проданных ценностей»
Валовая прибыль (валовой убыток) (стр.010-стр.020)	030	Определяется расчетным путем
Другие доходы от операционной деятельности	040	612 «Другие доходы от операционной деятельности»
Расходы на реализацию	050	712 «Расходы на реализацию»
Административные расходы	060	713 «Административные расходы»
Другие расходы операционной деятельности	070	714 «Другие расходы операционной деятельности»
Результат от операционной деятельности: прибыль (убыток) (стр.030+стр.040-стр.050-стр.060-стр.070)	080	Определяется расчетным путем
Результат от других видов деятельности: прибыль (убыток)	090	621 «Доходы от операций с долгосрочными активами», 622 «Финансовые доходы», 623 «Чрезвычайные доходы», 721 «Расходы, связанные с долгосрочными активами», 722 «Финансовые расходы», 723 «Чрезвычайные расходы»
Прибыль (убыток) до налогообложения (стр.080+стр.090)	100	Определяется расчетным путем
Расходы по подоходному налогу	110	731 «Расходы по подоходному налогу»
Чистая прибыль (чистый убыток) отчетного периода (стр.100-стр.110)	120	Определяется расчетным путем

Как видно из табл. 2, в данном финансовом отчете предприятий Республики Молдова рассчитывается важнейший показатель финансово-хозяйственной деятельности и эффективности управления – чистая прибыль (чистый убыток) отчетного периода. И для этого используется следующая формула:

$$\begin{aligned} & \text{Чистая прибыль (чистый убыток) отчетного периода} = \\ & \text{Доходы от продаж} - \text{Себестоимость продаж} + \text{Другие доходы от операционной деятельности} \\ & - \text{Расходы на реализацию} - \text{Административные расходы} - \text{Другие расходы операционной} \\ & \text{деятельности} + \text{Результат от других видов деятельности} - \text{Расходы по подоходному налогу}. \end{aligned}$$

Нам представляется, что эту формулу целесообразно упростить и представить в таком виде:

$$\begin{aligned} & \text{Чистая прибыль (чистый убыток) отчетного периода} = \\ & \text{Доходы от продаж} + \text{Другие доходы от операционной деятельности} + \text{Результат от других} \\ & \text{видов деятельности} - \text{Себестоимость продаж} - \text{Расходы на реализацию} - \\ & \text{Административные расходы} - \text{Другие расходы операционной деятельности} - \text{Расходы по} \\ & \text{подоходному налогу}; \end{aligned}$$

или

$$\begin{aligned} & \text{Чистая прибыль (чистый убыток) отчетного периода} = \\ & (\text{Доходы от продаж} + \text{Другие доходы от операционной деятельности} + \text{Результат от} \\ & \text{других видов деятельности}) - (\text{Себестоимость продаж} + \text{Расходы на реализацию} + \\ & \text{Административные расходы} + \text{Другие расходы операционной деятельности} + \text{Расходы по} \\ & \text{подоходному налогу}). \end{aligned}$$

Знание этой формулы и ее использование в современной теории и практике экономического анализа позволяет правильно определять факторы, положительно и отрицательно влияющие на чистую прибыль (чистый убыток) отчетного периода, и эффективно управлять ими с целью получения необходимых результатов.

Выводы:

В современных условиях рыночного хозяйствования и жесткой конкуренции важнейшей задачей всех предприятий является оптимизация доходов. Для ее успешного решения требуется обеспечить, в частности, максимальное выявление и практическое использование резервов их роста. К ним относятся: снижение себестоимости и повышение качества продукции, увеличение объема ее производства и реализации, диверсификация ассортимента, осуществление действенного контроля за своевременным взысканием пени и неустойки при нарушении условий договоров, эффективное осуществление разработанной ценовой политики на потребительском рынке, выход на новые рынки сбыта продукции и др.

Бухгалтерский учет способствует достижению вышеуказанных целей и для этого целесообразно использовать один из основных его способов – счета. Они представляют собой признак классификации и носитель учетной информации, а также способ ее получения. Счета бухгалтерского учета открываются на каждый учетный объект, тесно связаны между собой и являются важным источником достоверной информации для выработки и принятия оптимальных обоснованных управленческих решений в рыночной экономике.

Счета составляют основу современной теории и практики бухгалтерского учета, отражают изменение (движение) строго определенных объектов и постоянно применяются на всех хозяйствующих структурах, формируя их информационные системы. Они реализуют свою научно-познавательную, контрольную и информационную функции, что обеспечивает

эффективное функционирование систем управления предприятий. В контексте экономических изменений счета занимают важное место в познании и исследовании новых учетных функций, в первую очередь, социальной и прогностической, тем самым обеспечивая рациональную организацию и ведение бухгалтерского учета в интересах собственников и с целью социальной защиты работников.

Счета бухгалтерского учета ведутся для успешного решения целого ряда важных практических задач в процессе хозяйственного управления и развития рыночной экономики. Одна из них – правильное составление балансов, отчетов о прибыли и убытках, об изменениях собственного капитала, о движении денежных средств, приложений к ним и объяснительных записок.

Согласно действующему Общему плану счетов бухгалтерского учета, счет 611 называется «Доходы от продаж», а его первый, второй и восьмой субсчета – соответственно «Доходы от реализации продукции», «Доходы от реализации товаров» и «Прочие доходы от продаж». Мы считаем, что использование двух синонимических терминов (продаж и реализации) в наименованиях этого счета и двух его субсчетов затрудняет и усложняет их познание, является необоснованным, неоправданным и потому в данном случае лучше использовать только один любой из этих терминов. При его выборе целесообразно учесть наименование строки 050 «Расходы на реализацию» отчета о прибыли и убытках и счета 712 «Расходы на реализацию» и обеспечить единство используемых терминов.

Строгое соблюдение вышеизложенных положений в теории и практике бухгалтерского учета позволит повысить его качество и эффективность, что будет способствовать улучшению подготовки специалистов в высших и средних специальных учебных заведениях, информационного обеспечения управления, развитию бизнеса и росту конкурентоспособности хозяйствующих структур рыночной экономики Республики Молдова в современных условиях евроинтеграции.

Библиографические сноски:

1. Национальный стандарт бухгалтерского учета «Доходы» // Официальный монитор Республики Молдова, 2013, № 233-237.
2. Приказ министра финансов Республики Молдова «Об утверждении дополнений к Общему плану счетов бухгалтерского учета, утвержденному Приказом министра финансов № 119 от 6 августа 2013 г.» № 26 от 4 марта 2015 г. // Официальный монитор Республики Молдова, 2015, № 59-66.
3. Приказ министра финансов Республики Молдова «Об утверждении Методических рекомендаций по переходу на новые Национальные стандарты бухгалтерского учета и изменений и дополнений к приказам № 118 и 119 от 6 августа 2013 г.» № 166 от 28 ноября 2013 г. // Официальный монитор Республики Молдова, 2013, № 291-296.
4. Приказ министра финансов Республики Молдова «Об утверждении Методических указаний об особенностях бухгалтерского учета в некоммерческих организациях и дополнений Общего плана счетов бухгалтерского учета, утвержденного Приказом министра финансов № 119 от 6 августа 2013 г.» № 188 от 30 декабря 2014 г. // Официальный монитор Республики Молдова, 2015, № 11-21.
5. Приказ министра финансов Республики Молдова «Об утверждении Общего плана счетов бухгалтерского учета» № 119 от 6 августа 2013 г. // Официальный монитор Республики Молдова, 2013, № 177-181.
6. Недерица А. Новые НСБУ: порядок разработки и сроки внедрения // Contabilitate și audit, 2012, № 10.

-
7. Недерица А.Д. и др. Финансовый учет: учебник. – Кишинэу: АСАР, 2000.
 8. Фрекауцан А.И., Штаховски А.А., Балан И.М. Финансовый учет на предприятиях производственной сферы. – Кишинэу: ГАУМ, 2007.
 9. Цуркану В., Голочалова И. Составление финансовой отчетности в соответствии с международными стандартами. – Кишинев: АСАР, 2014.
 10. Щербатюк В.В. План счетов бухгалтерского учета: справочник. – Кишинев: Европейский университет Молдовы, 2016.
 11. Щербатюк В.В. Планы счетов бухгалтерского учета Республики Молдова: учебно-практическое пособие. – Кишинев: Европейский университет Молдовы, 2016.
 12. Щербатюк В.В., Евдокимович В.И. Основы финансово-хозяйственного контроля: учебное пособие. – Кишинев: Европейский университет Молдовы, 2015.
 13. Энтони Р., Рис Дж. Учет: ситуации и примеры: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А.М. Петрачкова. – М.: Финансы и статистика, 1993.

Recomandat spre publicare: 28.09.2016.

PERFORMANȚĂ PRIN CERCETARE ÎN ȘTIINȚE JURIDICE ȘI ADMINISTRATIVE ÎN CONTEXTUL INTEGRĂRII ÎN SPAȚIUL EUROPEAN

MECANISMUL PUTERII ÎN STAT: ISTORIE ȘI ACTUALITATE MECHANISM OF STATE POWER: HISTORY AND ACTUALITY МЕХАНИЗМ ВЛАСТИ В ГОСУДАРСТВЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Bianca MOLDOVEANU
Doctorandă, Facultatea de Drept
Universitatea Transilvania din Brașov
bianca.moldoveanu@gmail.com

Rezumat: Teoria separației celor trei puteri în stat există de peste două secole. În diferite țări ea a evoluat într-un mod diferit. Autorul menționează faptul că, chiar și în cadrul aceluiași stat, separația puterilor poate evolua cu preponderență spre puterea legislativă, fie spre puterea executivă. Astfel, nu putem vorbi de o separație strictă sau rigidă a puterilor. Autorul invocă numeroase exemple de deformare a acestui principiu, menționând faptul că, în prezent, se consideră că rolul puterii executive este primordial comparativ cu cel al puterii legislative.

Cuvinte-cheie: puterea de stat, teoria separației puterilor, partide politice, putere executivă, delegare legislativă

Abstract: The theory of separation of the three powers in the state has been for over two centuries. In different countries it has evolved in a different way. The author mentions the fact that even in the framework of the same state the separation of powers can evolve with preponderance either towards the legislative or the executive power. Thus, we cannot speak of a strict or rigid separation of powers. The author adduces numerous examples of deformation of this principle, mentioning the fact that at present in they consider the role of the executive power to be primordial to the legislative one.

Key-words: state power, the theory of separation of powers, political parties, executive power, legislative delegation

Аннотация: Теория разделения властей в государстве существует уже более двух столетий. В различных странах она развивалась по-разному. Автор отметил, что даже в пределах одного государства, разделение властей может развиваться в основном в законодательные органы или исполнительной власти. Таким образом, мы не можем говорить о строгом или жестком разделении властей. Автор выдвигает многочисленные примеры искажения этого принципа, отметив, что в настоящее время отдается первостепенная роль исполнительной власти по сравнению с законодательным органом.

Ключевые слова: государственная власть, теория разделения властей, политических партий, исполнительной, законодательной делегации

Introducere:

Prof. Ioan Muraru susține că formarea mecanismului puterii în stat cuprinde aspecte cum ar fi: definirea conținutului teoriei separației puterilor în stat; critica acestei teorii clasice; continuitatea importanței și rezonanței sale sociale și politice.

Cât privește conținutul și sensurile separației puterilor în stat, tot mai des s-a afirmat și se afirmă că este vorba mai puțin de separare decât de echilibrul puterilor. Importantă în organizarea statală este independența autorităților statale, care nu poate fi totală, dar trebuie să fie foarte largă. Organele de stat trebuie să depindă unele de altele numai atât cât este necesar formării sau

desemnării lor și, eventual, exercitării unor atribuții; se mai consideră că, de fapt, există două puteri, și anume: puterea legislativă și puterea executivă.

Critica teoriei clasice a separației puterilor se înscrie în contextul evoluției acesteia. S-a mers până acolo încât se afirmă că teoria clasică nu mai exprimă realitatea politică, deoarece ea a fost înlăturată de regimurile totalitare și apare depășită și învechită de regimurile pluraliste [1; p.269-270]. În acest sens, ne-am propus să urmărim evoluția principiului separației puterii în stat și particularitățile deformării acestui principiu, precum și factorii care contribuie la acest fapt.

Materiale utilizate și metode aplicate:

În procesul studiului au fost utilizate metodele analizei, sintezei și comparației. Materialele folosite sunt cercetările din domeniul vizat din România, Franța, precum și cercetările legislației în vigoare.

Rezultate obținute și discuții:

Are dreptate prof. Ioan Muraru când susține că lupta pentru putere se dă, de regulă, între două partide politice, iar inadaptarea teoriei separației puterilor în regimurile pluraliste are și ea cauzele și explicațiile sale. Deși afirmată, separația puterilor este contrazisă de realități în chiar regimuri cunoscute ca democratice, unde se manifestă o anumită „concentrare” a puterii. De exemplu, în sistemul parlamentar englez, cabinetul concentrează în mare măsură puterea, pentru că el dispune, în principiu, de majoritatea absolută în Camera Comunelor (de altfel, adevărata putere o deține comitetul dirigenț al partidului învingător la alegeri). „Fiind vorba de unul din regimurile cele mai liberale din lume, trebuie să admitem că liberalismul său ține de alte cauze decât separația puterilor” (Pierre Pactet). Asemenea exemple se pot regăsi și în alte sisteme constituționale democratice.

În știința dreptului constituțional se menționează că nu întotdeauna legislativul ar fi o stavilă eficientă în fața eventualelor excese ale executivului. O asemenea frână există numai în regimurile prezidențiale autentice, pure, dar asemenea regimuri constituționale sunt foarte rare.

În regimurile parlamentare, în care Guvernul răspunde în fața Parlamentului, această răspundere trebuie văzută prin realitatea că Guvernul este al majorității parlamentare și este puțin probabil (desigur, nu imposibil) ca proiectele sale să nu fie adoptate. Deși prin excelență reprezentativ, Parlamentul nu este considerat ca o garanție solidă pentru guvernare [1].

Teoria separației puterilor în stat se explică prin faptul că a fost elaborată într-o perioadă în care nu se înființaseră încă partidele politice și când principalele probleme puse de putere erau de ordin instituțional. După cum susține Ioan Muraru, apariția partidelor politice, rolul lor deosebit în configurarea instituțiilor juridice și politice determină ca astăzi separarea sau echilibrul să nu se realizeze între Parlament și Guvern, ci între o majoritate, formată dintr-un partid sau partide învingătoare la alegeri și care dispun în același timp de Parlament și de Guvern, și o opoziție (sau opoziții) care așteaptă următoarele alegeri pentru „a-și lua revanșa”.

O asemenea schemă este, în principiu, aplicabilă peste tot, desigur, mai evident în sistemele constituționale bipartide.

Din aceste considerente, teoria clasică a separației puterilor în stat trebuie privită cu unele rezerve. Concomitent, nu trebuie să se interpreteze că ea și-a pierdut din importanță și actualitate și că deci rămâne o teorie a trecutului. Marea forță a teoriei separației puterilor constă în fantasmatica sa rezonanță socială, politică și morală. Ea a intrat în conștiința mulțimilor care au receptat-o ca pe cea mai eficientă rețea contra despotismului și în favoarea libertății și democrației.

Sintetizând acest paradox, Pierre Pactet arată că se constată un decalaj important între declinul unei teorii, care pierde progresiv din forță și valoarea sa explicativă, pentru că ea nu mai corespunde

cu adevărat realității și recepționarea sa de către opinia publică, care continuă să creadă în ea, și clasa politică care persistă în a o evoca.

Teoria separației celor trei puteri în stat a împlinit vârsta de mai mult de două secole. Ea a evoluat în diferite țări în mod diferit. Nu vom întâlni două țări identice, în care mecanismele de guvernare să funcționeze la fel.

De menționat că chiar în cadrul aceluiași stat separația puterilor poate evolua cu preponderență fie spre puterea legislativă, fie spre puterea executivă. Despre preponderența executivului vorbește teoria de „raționalizare a Parlamentului”; despre sporirea puterii Președintelui vorbește teoria „personalizării puterii”.

Așadar, principiul separației puterilor în diferite țări ia diferite forme. Nu putem vorbi despre o separație strică, rigidă a puterilor. Ba mai mult, se aduc numeroase exemple de deformare a acestui principiu.

O deformare în practică a principiului separației celor trei puteri este „delegarea legislativă”, care constă în transmiterea (legală și legitimă) de către Parlament puterii executive a unora dintre prerogativele sale legislative. În felul acesta, executivul dobândește o putere proprie de reglementare, constând în dreptul de a emite în anumite condiții norme general obligatorii, având forța juridică a legii, susține Cristian Ionescu [2; p. 128-129].

Delegarea legislativă își are „prieteni” și „adversarii” săi. Ea se impune atât prin operativitatea reacționării Guvernului la cerințele zilei, cât și prin specializarea strictă a chestiunilor delegate, spre deosebire de dezbaterile interminabile din Parlament asupra unui proiect de lege. Iată de ce delegarea legislativă este folosită în majoritatea țărilor.

De remarcat că în constituțiile moderne se recunoaște nu numai delegarea legislativă, dar și o putere de reglementare proprie a Guvernului: art.196 din Constituția Portugaliei; art.49 din Constituția Franței; art.112 din Constituția Spaniei etc.

În practica de edificare a construcției statale a mecanismului puterii, în multe state europene executivul a luat măsuri pentru raționalizarea puterii legislative; în unele situații s-a mers chiar la suspendarea sau dizolvarea Parlamentului. Într-un astfel de Parlament multicolor, în care nici un partid nu avea o majoritate absolută, jocul politic se desfășura pe arena parlamentară, guvernele minoritare nefiind în stare să guverneze fără un suport parlamentar consistent.

Constituția Franței din 1946 a consacrat o astfel de realitate politică, cu grave repercusiuni asupra procesului de guvernare. Puterile Parlamentului erau teoretic substanțiale, dar fragmentarea forțelor politice din interiorul său împiedicau buna guvernare. De aceea, constituentul din 1958 a căutat să găsească un antidot la atotputernicia Parlamentului, prevăzând o serie de mecanisme pentru raționalizarea acestuia [3; p.119].

După cum susține Jean-Louis Quermonne, unul dintre mecanismele de raționalizare a Parlamentului este cel de atribuire a prerogativelor de jurisdicție constituțională Consiliului Constituțional. De menționat în acest sens că în timp ce Guvernul poate ridica în dezbaterile legislative excepția de neconstituționalitate a unei proceduri de lege sau a unui amendament de origine parlamentară, forul legislativ nu are nici o cale de atac împotriva exceselor puterii de reglementare a Guvernului [4; p.571].

Raționalizarea Parlamentului în Franța s-a terminat datorită segmentării forului legislativ într-o majoritate parlamentară stabilă și opoziția s-a diminuat în fapt. În practica parlamentară, membrii forului legislativ francez, în special deputații, au contrabalansat deprecierea rolului puterii legislative în raporturile acesteia cu executivul, prin amplificarea *de facto* a dreptului lor la informare și de control asupra membrilor Guvernului, precum și prin creșterea influenței lor asupra deciziei luate de puterea executivă [5; p.916].

Cu toate acestea, în prezent se consideră că rolul puterii executive este primordial față de cel al puterii legislative. Principalul realizator al politicii naționale este Guvernul, care stabilește și conduce politica națiunii (art.20 alin.(1) din Constituția Franței).

Prof. Cristian Ionescu accentuează că din evoluția modernă a principiului separației puterilor în stat nu ar trebui să excludem și alți factori noi: a) participarea maselor la conducere prin referendum și inițiative legislative populare, restrângându-se astfel principiul reprezentării; b) instituționalizarea în Constituții a unor autorități noi, având rolul și funcțiile ombudsmanului; apar astfel noi forme de control asupra autorităților administrației publice centrale și locale; c) recurgerea la justiția constituțională, înfăptuită de o autoritate politică jurisdicțională independentă (Curțile Constituționale), în condițiile în care puterea executivă deține dreptul de sesizare a acesteia (prevederi constituționale în Franța, România etc.); d) înființarea unor organisme auxiliare ale diferitelor puteri, cum ar fi Consiliul Legislativ, care funcționează pe lângă Parlament, Consiliul Suprem de Apărare, afiliat executivului, Consiliul Suprem al Magistraturii, cu atribuții în organizarea puterii judecătorești, Curțile de Conturi etc.; e) raportul între formalismul legal existent în cadrul fiecărei puteri și funcționalismul actului de guvernare, din care pot rezulta procese de decizie ce nu pot fi încadrate cu ușurință în nici una dintre cele trei puteri în stat; f) instituționalizarea unor cvasi-forme de „control cetățenesc” asupra unor departamente ale executivului prin sesizarea instanțelor de contencios administrativ, în legătură cu acte administrative ilegale și abuzuri ale administrației; g) dublarea principiului separației puterilor, co-raporturile politice între majoritatea parlamentară (Guvernul majoritar) și opoziție, din care pot să rezulte transpunerea regulilor jocului politic specifice separației puterilor în confruntări între partidele politice parlamentare; h) controlul societății civile, îndeosebi prin mijloace de presă, asupra mecanismelor de decizie guvernamentală și transparența procesului de guvernare, ceea ce duce la desacralizarea puterii și la sporirea responsabilității autorităților legislative, executive și judecătorești față de cetățeni [2; p.133-134].

Concluzii:

Teoria separației celor trei puteri în stat, formulată acum peste două secole, a evoluat între timp și nu mai putem vorbi de o o separație strictă sau rigidă a puterilor. Deformarea acestui principiu are loc în mod diferit în diferite țări și este cauzat de un șir de factori specifici. Analiza efectuată a arătat că în prezent rolul puterii executive pare să fie primordial comparativ cu cel al puterii legislative.

Referințe bibliografice:

1. Muraru I., Tănăsescu S. Drept constituțional și instituții politice, vol.1. București - Ed. C.H.Beck, 2012, 216 p.
2. Ionescu C. Principiile fundamentale ale democrației constituționale. București: Lumina LEX, 1997, 248 p.
3. Ionescu C. Sisteme constituționale contemporane. București: Șansa, 1994, 274 p.
4. Quermonne J.-L. Le gouvernement de la France sous la V- eme Republique. Paris: Fayard, 1996, 928 p.
5. Carcassonne G. La resitance de l'Assemble Nationale a l'abaissement de son role // Revue français de science politique, 1984, nr.4-5, p.910-921

Recomandat spre publicare: 19.09.2016.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРА ПРОСТОГО ТОВАРИЩЕСТВА

Boris SOSNA,
doctor în drept, profesor-universitar interim.,
cercetător științific coordonator Institutul de
Cercetări Juridice și Politice al AȘM
sosnaboris@mail.ru
Я. СЕКРИЕРУ, докторанд
Института юридических и политических
исследований АНМ

Summary: В представленном материале авторы рассматривают в сравнительном аспекте отдельные проблемы правового регулирования договора простого товарищества.

Особую актуальность приобретают те предложения и дополнения действующего законодательства, которые предлагаются при исследовании в сравнительном аспекте отдельных проблем правового регулирования договора простого товарищества.

Важными являются указанные недостатки и коллизии в действующем законодательстве, регулирующем договор простого товарищества.

Ключевые слова: простое товарищество, общность прав, вещные права, общая собственность, прибыль, убытки, договор о совместной деятельности.

Rezumat: Autorii cererii este considerat unele probleme de reglementare legală a acordului de parteneriat în aspect comparativ. De o relevanță deosebită dobândesc propunerile și modificări ale legislației în vigoare, care sunt oferite în studiul aspectului comparativ al problemelor individuale de reglementare legală a acordului de parteneriat. Importante sunt aceste deficiențe și conflicte în legislația care reglementează contractul de parteneriat simplu.

Cuvinte cheie: parteneriat simplu, drepturi comunitare, drepturi de proprietate, proprietate comună, profit, pierderi, un acord privind activitățile comune.

Abstract. The authors of the submission is considered some problems of legal regulation of partnership agreement in comparative aspect.

Of particular relevance acquire the proposals and amendments of the current legislation, which are offered in the study of the comparative aspect of individual problems of legal regulation of partnership agreement.

Important are these deficiencies and conflicts in the legislation governing the contract of simple partnership.

Keywords: simple partnership, community rights, property rights, common property, profits, losses, an agreement on joint activities.

Введение:

Актуальность темы обусловлена, во-первых, её явно недостаточным освещением в юридической литературе, а, во-вторых, многочисленными недостатками правовых норм, регулирующих договор простого товарищества. Указанному договору посвящена Глава XXVIII Книги третьей Гражданского кодекса Республики Молдова (далее – ГК РМ) № 1107-XV от 06.06.2002 года [1]. Данная Глава, именуемая «Простое товарищество», состоит из ст. 1339-1354. В Книге третьей ГК РМ имеется Глава XXIX, именуемая «Общность прав», в которую входят ст. 1355- 1370.

Трудно определить, распространяется ли действие Главы XXIX ГК РМ, именуемой «Общность прав», на договоры простого товарищества. И нужна ли эта Глава в ГК РМ, если в Книге второй ГК РМ под названием «Вещные (имущественные) права» есть Глава III под названием «Общая собственность», в которую входят ст. 344-373.

Глава XXVIII Книги третьей ГК РМ, именуемая «Простое товарищество» (ст. 1339-1354), содержит немало абстрактных, противоречивых норм, а также нормы, позволяющие лицам, не имеющим разрешения на осуществление предпринимательской деятельности, осуществлять её, прикрываясь договором простого товарищества, который может быть заключён даже в устной форме.

Авторы предприняли попытку дать анализ законодательства РМ и РФ, регулирующего договор простого товарищества, и внести предложения по совершенствованию законодательства Республики Молдова.

Основная часть:

Простое товарищество регулируется ст. 1339-1354 ГК РМ

Согласно ст. 1339 ГК РМ по договору простого товарищества двое или более лиц (товарищи) взаимно обязуются без образования юридического лица, распределяя между собой прибыль и убытки, совместно действовать для извлечения прибыли либо иных целей.

Согласно пункту 1. ст. 1041 Гражданского кодекса Российской Федерации, части второй, принятой Государственной Думой 22 декабря 1995 года (далее – ГК РФ), по договору простого товарищества (договору о совместной деятельности) двое или несколько лиц (товарищей) обязуются соединить свои вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной не противоречащей закону цели.

Пункт 1 ст. 1041 ГК РФ даёт легальное определение понятия «договор простого товарищества». Этот договор называется также договором о совместной деятельности [2].

Вывод.

По нашему мнению, более точное название договора простого товарищества – договор о совместной деятельности, ибо простое товарищество создаётся для совместной деятельности, целью которой является извлечение прибыли или иная цель.

Простое товарищество следует отличать от полного товарищества, которое является одной из форм хозяйственного товарищества и согласно части (1) ст. 109 ГК РМ подлежит государственной регистрации в органе государственной регистрации.

Согласно части (1) ст. 121 ГК РМ полным товариществом признается хозяйственное товарищество, участники которого в соответствии с учредительным документом занимаются предпринимательской деятельностью от имени товарищества и несут солидарную и неограниченную ответственность по его обязательствам. Условие, ограничивающее ответственность, не может быть предъявлено третьим лицам.

Простое товарищество не подлежит государственной регистрации.

Согласно ст. 1340 ГК РМ договор простого товарищества должен иметь не противоречащий закону предмет, установленный в общих интересах товарищей.

Согласно пункту 2 ст. 1041 ГК РФ сторонами договора простого товарищества, заключаемого для осуществления предпринимательской деятельности, могут быть только индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации.

ГК РМ такого ограничения не содержит.

По общему правилу предпринимательская деятельность осуществляется юридическими лицами, а также индивидуальными предпринимателями и физическими лицами, имеющими патенты.

Предложение.

По нашему мнению, следует дополнить ст. 1339 ГК РМ частью (2), согласно которой сторонами договора простого товарищества, заключаемого для осуществления предпринимательской деятельности, могут быть только индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации.

Это позволит запретить занятие предпринимательской деятельностью физическим лицам, не имеющим разрешения на занятие предпринимательской деятельностью, и некоммерческим организациям.

Часть (1) ст. 1341 ГК РМ позволяет заключить договор простого товарищества в письменной или в устной форме.

Форма каждого договора простого товарищества определяется исходя из требований ст. 209-215 ГК РМ.

Согласно части (1) ст. 209 ГК РМ сделка, для которой законом или соглашением сторон не установлена письменная или нотариальная форма, может быть совершена устно.

Согласно части (1) ст. 210 ГК РМ подлежат совершению в письменной форме сделки юридических лиц между собой, между юридическими и физическими лицами, а также физических лиц между собой в случае, если стоимость предмета сделки превышает одну тысячу леев, а в случаях, предусмотренных законом, – независимо от стоимости предмета сделки.

Согласно части (2) ст. 210 ГК РМ если в соответствии с законом или соглашением сторон сделка подлежит совершению в письменной форме, она может быть совершена как путем составления единого документа, подписанного сторонами, так и путем обмена письмами, телеграммами, телефонограммами и прочими подобными средствами связи, подписанными отправившей их стороной.

Согласно ст. 212 ГК РМ нотариальное удостоверение сделок обязательно:

а) в случаях сделок по отчуждению недвижимого имущества, за исключением прямо установленных законом случаев;

б) в случаях, предусмотренных соглашением сторон, хотя бы по закону такая форма и не требовалась;

с) в других случаях, установленных законом.

Содержание письменного договора простого товарищества должно соответствовать требованиям части (2) ст. 1341 ГК РМ, согласно которой в случае заключения договора в письменной форме он должен содержать:

а) имя или наименование, место жительства или место нахождения товарищей;

б) права и обязанности каждого товарища;

с) порядок создания руководящих органов и их функции;

д) распределение прибыли и убытков между товарищами;

е) процедуру исключения одного или нескольких товарищей;

ф) срок, на который создается товарищество;

г) процедуру роспуска простого товарищества и раздела имущества.

ГК РФ не определяет ни форму, ни содержание договора простого товарищества.

Согласно части (1) ст. 1342 ГК РМ товарищи должны вносить обусловленные договором вклады. В отсутствие специальных положений они обязаны вносить равные вклады.

Данная норма даёт основание для вывода, что в договоре простого товарищества должно быть указаны вклады всех товарищей, заключающих договор.

Согласно части (2) ст. 1342 ГК РМ вклады могут состоять из вещей, включая имущественные права.

Согласно части (1) ст. 285 ГК РМ вещами признаются все предметы, которые могут быть индивидуальной или коллективной принадлежностью, и имущественные права.

Согласно части (1) ст. 288 ГК РМ вещь может быть недвижимой или движимой.

Согласно части (2) ст. 288 ГК РМ к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты, многолетние насаждения, здания, сооружения и любые другие объекты, прочно связанные с землей, а также все то, что естественно или искусственно включено в их состав, то есть вещи, перемещение которых без причинения существенного ущерба их назначению невозможно.

По буквальному смыслу части (2) ст. 1342 ГК РМ вклады товарищей в простое товарищество могут состоять как из движимых, так и из недвижимых вещей, а также из имущественных прав.

Согласно пункту 1 ст. 1042 ГК РФ вкладом товарища признается все то, что он вносит в общее дело, в том числе деньги, иное имущество, профессиональные и иные знания, навыки и умения, а также деловая репутация и деловые связи.

Арбитражная практика Российской Федерации рассматривает соглашения товарищей о вкладах в качестве существенного условия договора простого товарищества, без которого договор считается незаконным [3].

Согласно части (3) ст.1342 ГК РМ если договором не установлено иное, вклады становятся общей собственностью товарищей. К общему имуществу относятся также все полученное на основе права, относящегося к этому имуществу, и все полученное в качестве возмещения за гибель, утрату или повреждение предмета, являющегося частью общего имущества.

Понятие общей собственности дано в части (1) ст. 344 ГК РМ, согласно которой собственность является общей в случае, когда право собственности на вещь принадлежит двум или более лицам.

Если вкладом является недвижимое имущество, то следует учитывать требования части (2) ст. 321 ГК РМ, согласно которой в отношении недвижимого имущества право собственности приобретается, за изъятиями, предусмотренными законом, со дня внесения его в реестр недвижимого имущества.

Согласно части (1) ст.1343 ГК РМ товарищ отвечает за вещь, внесенную в качестве вклада, согласно правилам об ответственности продавца.

Статьи 763 и 764 ГК РМ обязывают продавца передать покупателю вещь без материальных и правовых недостатков.

Согласно части (2) ст. 763 ГК РМ вещь считается не имеющей материальных недостатков, если при передаче рисков она обладает обусловленными характеристиками. В случае, когда не существует договоренности относительно характеристик вещи, вещь не имеет материальных недостатков, если она:

а) соответствует установленному договором назначению;

б) соответствует обычному использованию и обладает характеристиками, которыми обычно обладают вещи такого же рода и которые покупатель может ожидать с учетом вида вещи. К таким характеристикам относятся характеристики, которые покупатель может ожидать согласно публичным заявлениям продавца, производителя или их представителей, в частности посредством рекламы, за исключением случая, когда заявления не могли повлиять на решение о покупке.

Согласно ст. 764 ГК РМ продавец обязан передать вещь без недостатков правового характера (свободной от прав третьих лиц в отношении нее), за исключением случая, когда покупатель согласился заключить договор, зная о правах третьих лиц в отношении этой

вещи. Недостатком правового характера считается также регистрация в реестре недвижимого имущества несуществующего права.

Ответственность за нарушение требований ст. 763 и 764 ГК РМ установлена ст. 768 ГК РМ. Согласно части (1) ст. 768 ГК РМ если вещь имеет недостатки, покупатель может потребовать их устранения или поставки вещи без недостатков.

Согласно части (2) ст. 768 ГК РМ продавец несет необходимые расходы по устранению недостатков, в частности транспортные и дорожные расходы, расходы на работу и материалы.

Ответственность за продажу вещи с правовыми недостатками установлена ст. 766 и 767 ГК РМ.

Согласно части (1) ст.766 ГК РМ если третьим лицом на основании его права в отношении вещи, возникшего до заключения договора купли-продажи, против покупателя предъявлен иск об эвикции, покупатель обязан привлечь продавца в качестве соответчика и может выдвинуть против третьего лица все возражения, которые мог бы представить продавец.

Согласно части (2) ст. 766 ГК РМ непривлечение продавца в качестве соответчика освобождает его от ответственности перед покупателем, если продавец докажет, что его привлечение могло бы предотвратить эвикцию у покупателя.

Согласно ст. 767 ГК РМ в случае эвикции у покупателя на основании прав третьего лица в отношении вещи, возникших до заключения договора купли-продажи, продавец возмещает покупателю причиненные убытки. Эти положения не применяются, если покупатель согласился купить вещь, обремененную правами третьих лиц в соответствии со статьей 764 ГК РМ.

Согласно части (2) ст. 1343 ГК РМ товарищ, который должен был внести денежную сумму и не внес ее, является просрочившим по праву и должен уплатить проценты, установленные статьей 619, без освобождения от возмещения убытков, если оно полагалось бы. Это правило применяется и в отношении денежных сумм, полученных из кассы простого товарищества для личных целей, проценты по которым начисляются со дня их получения.

Часть (2) ст. 1343 ГК РМ устанавливает гражданско-правовую ответственность в виде взыскания процентов за просрочку исполнения денежного обязательства, предусмотренную ст. 619 ГК РМ и в виде возмещения убытков, понятие которых содержится в части (2) ст. 14 ГК РМ.

Согласно части (1) ст. 619 ГК РМ на денежные обязательства на срок просрочки начисляются проценты. За просрочку начисляется 5 % сверх процентной ставки, предусмотренной статьей 585, если законом или договором не предусмотрено иное. Доказательство нанесения меньшего ущерба допускается.

Согласно ст. 585 ГК РМ в случае, когда в соответствии с законом или договором обязательство является процентным, выплачиваются проценты в размере базисной ставки Национального банка Молдовы, если законом или договором не предусмотрена иная ставка.

Согласно части (2) ст. 619 ГК РМ в случае совершения сделок без участия потребителя начисляются 9 % сверх процентной ставки, предусмотренной статьей 585, если законом или договором не предусмотрено иное. Доказательство нанесения меньшего ущерба не допускается.

Кроме процентов за просрочку исполнения денежного обязательства, предусмотренных ст. 619 ГК РМ, взыскиваются убытки, причиненные неисполнением обязательства внести вклад в виде денежной суммы.

Согласно части (2) ст. 14 ГК РМ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученная прибыль, которую это лицо получило бы, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

В соответствии с частью (1) ст. 602 ГК РМ в случае, если должник не исполнил обязательство, он обязан возместить кредитору убытки, причиненные этим неисполнением, если не докажет, что обязательство не исполнено не по его вине.

Согласно части (3) ст. 602 ГК РМ возмещение убытков, причиненных просрочкой или другим ненадлежащим исполнением обязательства, не освобождает должника от исполнения обязательства в натуре, за исключением случаев, когда по объективным обстоятельствам кредитор утрачивает интерес к исполнению.

Согласно части (3) ст. 1343 ГК РМ в случае, когда в качестве вклада внесено право пользования вещью и это право прекратилось ранее срока, на который оно внесено, товарищ должен возместить в денежном выражении стоимость пользования, которого лишено товарищество.

Товарищи, которые взяли на себя обязательство объединить трудовые вклады, должны передать простому товариществу все полученные доходы от деятельности, являющейся предметом товарищества, т.е. заработную плату.

При ликвидации товарищества каждый товарищ обладает преимущественным по отношению к остальным товарищам правом на получение вещи, внесенной им в качестве вклада.

Согласно части (1) ст. 1344 ГК РМ доли общего имущества, иные права, вытекающие из договора, не могут быть переданы третьим лицам без согласия остальных товарищей. В согласии может быть отказано только в случае наличия обоснованных причин.

Предложение. По нашему мнению, второе предложение части (1) ст. 1344 ГК РМ следует исключить, т.к. все товарищи имеют равные права и поэтому их доли общего имущества и/или иные права могут быть переданы третьим лицам либо с согласия всех товарищей, либо на основании решения судебной инстанции.

Согласно части (2) ст. 1344 ГК РМ в случае отчуждения доли одного из товарищей остальные товарищи обладают преимущественным правом покупки.

Преимущественное право покупки установлено ст. 793-797 ГК РМ.

Статья 793 ГК РМ гласит: «Лицо, обладающее преимущественным правом покупки, может осуществить это право в случае, когда обязанное лицо заключило договор купли-продажи с третьим лицом.

В случае, когда преимущественным правом покупки обладают несколько лиц вместе, это право может осуществляться ими только сообща, если законом или договором не предусмотрено иное.

Преимущественное право покупки не может передаваться и не может переходить в порядке правопреемства, если договором между обязанным лицом и обладателем преимущественного права покупки не предусмотрено иное».

Согласно ст. 794 ГК РМ обязанное лицо должно незамедлительно уведомить обладателя преимущественного права покупки о своем намерении и условиях продажи. Уведомление может быть осуществлено третьим лицом, с которым обязанное лицо намерено заключить договор купли-продажи.

Порядок ведения дел простого товарищества установлен ст. 1345 ГК РМ.

Товарищи совместно ведут дела простого товарищества и совместно представляют его в отношениях с третьими лицами, если договором простого товарищества не предусмотрен иной порядок ведения дел простого товарищества.

В случае, если по договору простого товарищества руководство товариществом поручено одному или нескольким товарищам, они вправе действовать самостоятельно. Однако любой из товарищей вправе выдвинуть возражения при совершении сделок от имени товарищества. В случае возражения любого товарища сделка не считается заключённой от имени простого товарищества.

В той мере, в которой на одного из товарищей возложены на основании договора функции руководства товариществом, он уполномочен, если не предусмотрено иное, представлять остальных товарищей в отношениях с третьими лицами.

Полномочия, предоставленные одному из товарищей договором простого товарищества, могут быть отозваны только единогласным решением в случае неисполнения им своих обязанностей. Любой товарищ вправе отказаться от ведения дел товарищества. При этом он вправе в любой момент потребовать разъяснений от руководства.

Согласно части (6) ст. 1345 ГК РМ если договором не предусмотрено иное, права и обязанности товарища, уполномоченного на ведение дел и представительство, устанавливаются в соответствии с правилами о поручении.

Поручение регулируется ст. 1030-1052 ГК РМ.

Согласно части (1) ст. 1030 ГК РМ по договору поручения одна сторона (доверитель) передает другой стороне (поверенному) полномочия для представления ее при совершении сделок, а поверенный вследствие своего согласия принять поручение обязуется действовать от имени и за счет доверителя.

Согласно пункту 2 ст. 1044 ГК РФ в отношениях с третьими лицами полномочие товарища совершать сделки от имени всех товарищей удостоверяется доверенностью, выданной ему остальными товарищами, или договором простого товарищества, совершенным в письменной форме.

Участие товарищей в прибылях и убытках регулируется частями (1)-(3) ст. 1346 ГК РМ.

Товарищи участвуют в прибыли и несут убытки пропорционально размеру их долей в общем имуществе простого товарищества, если договором о простом товариществе не предусмотрено иное.

Условие договора о простом товариществе, предоставляющее одному из товарищей все доходы, полученные простым товариществом, или освобождающее его от любых убытков, устраняющее товарища от распределения прибыли или относящее к нему все убытки, признается ничтожным.

Согласно части (3) ст. 1346 ГК РМ каждый из товарищей вправе требовать от любого другого товарища добиваться целей простого товарищества с необходимым в таких отношениях усердием.

Вывод.

Данная норма является абстрактной и не имеет практического значения.

Согласно части (1) ст. 1347 ГК РМ если один из товарищей является кредитором по сумме, подлежащей истребованию от лица, являющегося одновременно должником и по отношению к простому товариществу по сумме, подлежащей истребованию, полученное им от такого должника в размере обоих кредитов должно считаться как кредитом товарищества, так и его собственным кредитом, хотя бы в расписке и было указано, что сумма получена только в счет его частного кредита.

Предложение.

По нашему мнению, данная весьма противоречивая и нечётко сформулированная норма нуждается в официальном толковании.

Статья 1348 ГК РМ запрещает передавать вытекающие из договора простого товарищества права и требования товарища по отношению к другим товарищам третьим лицам.

Согласно ст. 1349 ГК РМ каждый товарищ отвечает перед простым товариществом за убытки, причиненные по его вине. Эти убытки не могут быть покрыты за счет прибыли, полученной товариществом от исполнений товарища в других сделках.

Вывод.

Целесообразность запрещения исполнения обязательства путём зачёта, по нашему мнению, сомнительна.

Прекращение обязательства зачётом предусмотрено ст. 651-659 ГК РМ.

Предложение.

По нашему мнению, нет причин для запрещения зачёта и поэтому ст. 1349 ГК РМ следует отменить.

Согласно ст. 1351 ГК РМ товарищи несут солидарную ответственность по обязательствам простого товарищества. В отношениях внутри товарищества пределы ответственности устанавливаются пропорционально долям в общем имуществе, если договором не установлено иное.

Солидарная ответственность является одним из видов гражданско-правовой ответственности за неисполнение солидарных обязательств и возникает при неделимости обязательства при совместном причинении вреда [4].

Долевая ответственность наступает в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения солидарных обязательств.

В соответствии со ст. 530 ГК РМ солидарным обязательством считается обязательство, в котором два или более должников обязаны произвести исполнение таким образом, чтобы каждый из них был обязан произвести его в полном объеме, а кредитор может требовать исполнения обязательства от каждого из должников. Такие должники признаются солидарно обязанными.

Обязательства с множественностью лиц (должников и кредиторов) делятся на долевые и солидарные.

Согласно ст. 531 ГК РМ солидарное обязательство не предполагается, оно возникает в результате совершения сделки, на основании закона либо в случае, когда исполнение является неделимым.

Согласно ст. 533 ГК РМ кредитор может требовать исполнения обязательства, по своему усмотрению, от любого из солидарных должников частично или в полном объеме. До исполнения обязательства в полном объеме все должники остаются обязанными.

Согласно части (1) ст. 544 ГК РМ солидарный должник, исполнивший обязательство, вправе предъявить регрессный иск к остальным солидарным должникам по их частям обязательства.

Анализ ГК РМ даёт основание для вывода о том, что взыскание по обязательствам простого товарищества может быть обращено на имущество товарищей.

В статье 1351 ГК РМ не указано, что товарищи не несут ответственности всем своим имуществом по обязательствам простого товарищества.

Согласно части (1) ст. 128 ГК РМ участники полного товарищества несут солидарную субсидиарную ответственность всем своим имуществом по обязательствам товарищества.

Частью (2) ст. 1354 ГК РМ установлена субсидиарная ответственность товарищей по долгам простого товарищества.

Расторжение договора простого товарищества регулируется ст. 1352 ГК РМ.

Договоры простого товарищества могут заключаться как на неопределенный срок, так и на определенный срок.

В соответствии с частью (1) ст. 1352 ГК РМ любой из товарищей вправе расторгнуть договор простого товарищества, заключенный на неопределенный срок, в любой момент с предварительным уведомлением об этом за три месяца. Договор простого товарищества не может быть расторгнут в момент или при обстоятельствах, в который или при которых этим могут быть причинены убытки товариществу.

Досрочное расторжение договора простого товарищества, заключенного на определенный срок, согласно части (2) ст. 1352 ГК РМ допускается только по обоснованным причинам.

Предложение:

По нашему мнению, ст. 1352 ГК РМ целесообразно дополнить частью (2¹), содержащей примерный перечень обоснованных причин досрочного расторжения договора простого товарищества. В этот примерный перечень можно включить переезд в другую местность, болезнь, нарушение существенных условий договора простого товарищества.

Согласно части (3) ст. 1352 ГК РМ отказ одного из товарищей от дальнейшего участия в договоре влечет роспуск товарищества. Договором может быть предусмотрено, что вследствие выбытия одного из участников из товарищества оно не распускается, а всего лишь исключается лицо, расторгнувшее договор. В этом случае доля лица, расторгнувшего договор, распределяется между оставшимися товарищами пропорционально их долям.

Последнее предложение части (3) ст. 1352 ГК РМ противоречит части (4) ст. 1352 ГК РМ, согласно которой товарищ, расторгнувший договор, имеет право на получение своей доли в денежном выражении. В этом случае учитываются также сделки, находящиеся на момент выбытия в процессе исполнения.

Очевидно, что нельзя распределить долю выбывшего товарища между оставшимися товарищами, если согласно части (4) ст. 1352 ГК РМ товарищ, расторгнувший договор простого товарищества, имеет право на получение своей доли. Поэтому второе предложение части (3) ст. 1352 ГК РМ следует исключить.

Согласно части (5) ст. 1352 ГК РМ если на момент выбытия одного из товарищей имущества товарищества недостаточно для погашения общих долгов, выбывающий обязан выплатить остальным товарищам сумму, соответствующую его доле в имуществе, для покрытия дефицита.

Условия, устраняющие или ограничивающие право на выбытие из простого товарищества, признаются ничтожными в соответствии с частью (6) ст. 1352 ГК РМ.

Согласно части (1) ст. 1353 ГК РМ основаниями для роспуска простого товарищества являются:

- a) истечение срока, на который создано товарищество;
- b) решение товарищей;
- c) открытие процедуры судебной ликвидации в отношении имущества товарищества;
- d) невозможность достижения целей товарищества.

Согласно части (2) ст. 1353 ГК РМ если договором не предусмотрено иное, основаниями для роспуска товарищества могут быть также:

- a) смерть одного из товарищей;
- b) открытие процедуры судебной ликвидации в отношении имущества одного из товарищей;
- c) признание недееспособным одного из товарищей;
- d) расторжение договора.

Последствия роспуска простого товарищества установлены ст. 1354 ГК РМ,

Согласно части (1) ст. 1354 ГК РМ вследствие роспуска простого товарищества оно подлежит ликвидации. Находящиеся в процессе исполнения сделки подлежат завершению. Составляется опись имущества, и товарищи принимают решение в отношении него.

Согласно части (2) ст. 1354 ГК РМ при принятии решения в отношении имущества должна учитываться необходимость погашения долгов товарищества. Если имущества недостаточно для погашения долгов, дефицит покрывается товарищами пропорционально их долям в имуществе. Возможные остатки распределяются между товарищами пропорционально их долям.

Таким образом, часть (2) ст. 1354 ГК РМ устанавливает субсидиарную ответственность товарищей по долгам простого товарищества.

Ответственность товарищей по обязательствам простого товарищества согласно прямому смыслу ст. 1351 ГК РМ является солидарной. В этой статье не указано, что товарищи отвечают по обязательствам простого товарищества своим личным имуществом. По прямому смыслу части (2) ст. 1354 ГК РМ товарищи несут субсидиарную долевую ответственность по долгам простого товарищества, не погашенным за счёт имущества простого товарищества.

Как уже было указано выше, из содержания Главы XXIX, которая называется «Общность прав» (ст. 1355-1370 ГК РМ, трудно определить, распространяется ли эта Глава на договор простого товарищества.

Согласно ст. 1355 ГК РМ если определенное право принадлежит совместно нескольким лицам (участникам), применяются положения настоящей главы, если законом не предусмотрено иное.

Выводы:

Поскольку вклады товарищей согласно части (3) 1342 ГК РМ становятся общей собственностью, если договором не предусмотрено иное, можно сделать вывод, что, если договором не предусмотрено иное, на имущество этого простого товарищества распространяются положения Главы XXIX Книги третьей ГК РМ.

Однако общая собственность регулируется ст. 344-373 ГК РМ и поэтому необходимость вышеуказанной Главы XXIX Книги третьей ГК РМ вызывает серьезные сомнения.

При этом отдельные статьи этой Главы противоречат отдельным статьям, прямо регулирующим договор простого товарищества.

В частности, часть (1) ст. 1359 ГК РМ противоречит ст. 1345 ГК РМ и ст. 347 ГК РМ.

Спорным является и вопрос о порядке разрешения гражданских споров между простым товариществом и третьими лицами.

Согласно части (1) ст. 59 Гражданского процессуального кодекса Республики Молдова (далее – ГПК РМ) № 225-XV от 30.05.2003 года сторонами процесса - истцом или ответчиком - могут быть любые физические или юридические лица, предполагаемые в момент возбуждения дела субъектами спорного материального правоотношения [5].

Согласно части (2) ст. 59 ГПК РМ в предусмотренных законом случаях сторонами процесса могут быть объединения и общества, не являющиеся юридическими лицами, однако имеющие собственные органы управления.

Простое товарищество не является ни юридическим лицом, ни индивидуальным предприятием. Оно не подлежит государственной регистрации.

Возникает вопрос, можно ли считать простое товарищество объединением или обществом, имеющим собственные органы управления?

В пункте с) части (2) ст. 1341 ГК РМ указано, что договор простого товарищества, заключённый в письменной форме, должен содержать порядок создания руководящих органов и их функции. Согласно части (4) ст. 1345 ГК РМ функции руководства простым товариществом могут быть возложены на одного из товарищей.

В части (2) ст. 1341 ГК РМ, определяющей содержание письменного договора о простом товариществе, не указано, что этот договор должен содержать:

1. наименование простого товарищества;
2. его местонахождение.

Отсутствие этих данных в договоре простого товарищества создаёт серьезные препятствия при предъявлении исков простыми товариществами к третьим лицам и при предъявлении исков третьими лицами к простым товариществам.

В случае возникновения гражданских споров третьи лица могут предъявлять иски только ко всем товарищам, заключившим договор простого товарищества.

Иск к третьим лицам может быть предъявлен только всеми товарищами, заключившими договор простого товарищества, выступающими в качестве истцов.

Иск простого товарищества, не имеющего наименования и адреса, не будет соответствовать требованиям части (2) ст. 166 ГПК РМ, определяющей содержание искового заявления.

Библиографические сноски:

1. Официальный монитор РМ № 82-86 от 22.06.2002 г.
2. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Части второй. Под ред. проф. Мозолина В.П. и проф. Малеиной М.П., Москва, 2006 г., стр. 996
3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Части второй. Под ред. проф. Мозолина В.П. и проф. Малеиной М.П., Москва, 2006 г., стр. 999-1000
4. «Большой юридический словарь» под ред. Сухарева А.Я., Крутских В.Е., Москва, 2004, стр. 575
5. Официальный монитор РМ № 130-134 от 21.03.2013 г.

Recomandat spre publicare: 19.09.2016.

ȘTIINTELE SOCIAL - UMANISTE ÎN CONTEXTUL INTEGRĂRII EUROPENE

ABUZUL – UNA DIN CELE MAI GRAVE PROBLEME SOCIALE.

Silvia CHEIANU

Dr., conferențiar universitar
Institutul de Științe Penale și
Criminologie Aplicată, Republica Moldova
silviacheianu@mail.ru

Summary. *Abus -one des problèmes sociaux les plus graves.Mesure de la violence est l'un des plus graves problèmes sociaux auxquels la société contemporaine. Chaque année, des milliers de personnes sont victimes de ce fléau qui peut finalement conduire à des conséquences plus graves à la fois pour les victimes et pour les délinquants.*

Keywords: *l'abus, la violence physique, la violence sexuelle, la violence psychologique, la violence économique, l'abus moral, la violence, la torture.*

Reumat: *Amploarea fenomenului de abuz reprezintă una dintre cele mai grave probleme sociale cu care se confruntă societatea contemporană. Anual, mii de persoane devin victime ale acestui flagel care poate duce în final la consecințe mult mai grave atât pentru victime, cât și pentru făptuitori.*

Cuvinte cheie: *abuz,forme de abuz,abuz fizic,abuz sexual,abuz emoțional,abuz economic,abuz moral,violență,tortură.*

Резюме: *Масштабы явления злоупотребления является одним из самых серьезных социальных проблем, стоящих перед современным обществом. Ежегодно тысячи людей становятся жертвами этого бедствия, которые могут в конечном итоге привести к более серьезным последствиям как для жертв, так и для правонарушителей.*

Ключевые слова: *злоупотребления, неправильного использования, физическое насилие, сексуальное насилие, эмоциональное насилие, экономическое абизн, моральное оскорбление, насилие, пытки.*

Întroducere

Teoriile psihologice și psihiatrice ne furnizează o varietate de explicații ale comportamentului abuziv, printre care cele referitoare la personalitate - trăsături de personalitate, profil psihologic, apartenența lor și rolul familiei disfuncționale, natura instinctuală umană, expunerea la abuzuri - ca experiență personală directă sau indirectă, inclusiv mass media, abuzul de substanțe - droguri, alcool, comportamentul colectiv și individual, valori regionale și naționale. Este dificil a diferenția între aportul adus de diferitele discipline interesate de comportamentul abuziv și explicațiile care se dau acestuia, întrucât aceste discipline diferite au în câmpul lor de preocupări și investigații, într-un fel sau altul, comportamentul abuziv și problematica sa complexă.

Rezultate și discuții:

Sociologia și psihobiologia arată că investigațiile asupra indivizilor condamnați pentru abuzuri au anumite trăsături de personalitate, anumite atribute definitorii care îi fac să se diferențieze semnificativ de alți indivizi, considerați normali și adaptați în cadrul societății în care trăiesc.

Conceptualizările medicale - terminologia psihiatriei clinice și psihopatologiei, ca și cele psihologice, acordă prioritate unor concepte precum tulburări de personalitate, boala mentală, disfuncțiile biologice etc. În ultima vreme, stressul post-traumatic a căpătat importanța sa specifică în psihiatria clinică, impunându-se pentru valența sa explicativă, mai ales când este studiată victima și consecințele expunerii directe la acte de abuzuri de contact.

Actele abuzive diferă în motivație - motivele trecerii la act, în felul în care ele se exprimă, astfel încât trăsăturile de personalitate nu determină în mod singular comportamentul abuziv al individului. Evident că nu doar o trăsătură de personalitate este răspunzătoare de comportamentul abuziv exprimat fizic sau psihic de către personalitatea umană, după cum explicarea comportamentului abuziv și a agresivității nu se poate face numai prin determinisme genetice.

Deși nimeni nu se naște abuziv, genele se pare că predispun anumiți indivizi la criminalitate, iar criminalitatea și agresivitatea se manifestă atunci când predispozițiile individuale interacționează cu circumstanțele sociale favorabile. Controverse există însă, mai ales din partea cercetătorilor care sunt înclinați să favorizeze explicațiile de natură socio-culturală. Sociologia, biologia și psihologia sunt disciplinele științifice cele mai direct interesate de fenomenul devianței. Ele furnizează explicații care nu se exclud, ci doar se completează, răspunzând la aceeași întrebare: cum putem defini devianța și violența.

Victimele violenței în familie sunt traumatizate atât fizic, cât și emoțional, nu numai în timpul actului de abuzuri, dar și în perioada ce urmează.

Sindromul post traumatic include reacții fiziologice, emoționale și comportamentale drept rezultat al agresiunii trăite și al pericolozității recidivei, manifestându-se în **două faze**:

a) **faza acută nemijlocită**, în perioada căreia victima se află în stare de criză, activitatea ei normală fiind dereglată. Această fază generează un șir de comportamente specifice:

- **Reacția nemijlocită.** Imediat după acest eveniment victima manifestă un comportament isteric și fobic. Nu este un comportament obligatoriu. Dimpotrivă, victimele vorbesc despre o gamă foarte largă de reacții emoționale din perioada post traumatică. Reacția fizică și emoțională poate fi atât de intensă, încât victima poate fi marcată de șoc, depresie și teamă exagerată care dezorganizează conduita. Se evidențiază două tipuri principale de reacții: exprimate și controlate:
 - 1) stilul expresiv - în timpul interviului femeia manifestă fobii, furie, anxietate; și
 - 2) stilul de control – reacțiile sunt dirijate și controlate. Se comportă de parcă nu s-ar fi întâmplat nimic, emoțiile reale sunt camuflate.
- **Reacția fiziologică.** În urma actului de abuzuri fizice sau sexuale femeile descriu o multitudine de reacții fiziologice. De regulă, spun că le doare tot corpul sau unele părți ale corpului: îndeosebi mâinile, picioarele, capul, pieptul etc. Se înregistrează: dereglarea somnului; insomnia; coșmaruri; dereglări ale instinctului alimentar; lipsa apetitului sau creșterea exagerată a apetitului; dureri de burtă, stări de vomă, pierderea sau diminuarea simțului gustativ.
- **Reacția emoțională.** Victima violenței în familie se simte vinovată, înjosită, rușinată, este marcată de fobie, stres, depresie și anxietate. Acestea sunt trăiri emoționale ce stau la baza sindromului nominalizat anterior. Multe victime susțin că și-au văzut moartea cu ochii. Trăirile emoționale variază de la remușcări, degradare, vinovăție, rușine, disconfort, până la furie, dorința de a se răzbuna, ură față de bărbați. Varietatea trăirilor emoționale determină modificarea frecvență a dispoziției. Unele victime ale violenței în familie conștientizează că emoțiile lor nu corespund situației în care se află. Ele consideră că au devenit foarte iritate, impulsive în primele zile sau săptămâni după incident. Crește neîncrederea în propria persoană, anxietatea, suspiciunea.
- **Reacția cognitivă.** Încearcă să se debaraseze de gândurile negative, dureroase, dar conștientizează că ele nu le dau pace. Se gândesc cum ar fi putut evita violența, ce ar fi trebuit să facă sau să nu facă pentru a nu o provoca. Se simt vinovate. Mult mai greu le vine victimelor care încearcă să-și controleze, să-și camufleze reacțiile și sentimentele. În exterior acestea par a fi foarte calme, de parcă nu li s-ar fi întâmplat nimic - interiorul însă este perturbat de emoții negative.

Durata acestei faze are caracter individual, de la caz la caz ea poate dura de la câteva zile la câteva săptămâni.

b) Faza reorganizării - are o durată mai mare, în care victima conștientizează importanța și urmările actului abuziv, a schimbărilor care au survenit în viața ei. Violența în familie duce la schimbarea ritmului și activității nu numai în perioada acută nemijlocită, dar și în perioada imediat următoare care are o durată mult mai mare – luni sau ani întregi. Sunt mai multe circumstanțe care asigură ieșirea din criză: stilul personal al victimei, particularitățile ei psihologice, oamenii care o înconjoară, susținerea și ajutorul lor, cât și atitudinea acestora față de ea după incident. Pe parcursul procesului de reorganizare victimele violenței în familie trebuie să depășească următoarele momente:

- **Schimbări în stilul de viață.** De obicei, în urma actului de abuzuri trăit survin schimbări în multe aspecte ale vieții. Totuși, unele persoane victimizate continuă să îndeplinească obligațiile cotidiene, merg la lucru, la studii, dar se simt incapabile de a se încadra în activitate. O altă categorie de persoane aplică alt stil de viață – preferă să-și petreacă timpul acasă, practic nu ies nicăieri, nu lucrează. Cel mai adesea victima caută ajutor la familia de origine, de la care este sigură că va primi susținere și în cadrul căreia se simte în siguranță (acest lucru se întâmplă bineînțeles în cazurile ideale în care victima are relații bune cu familia de origine). În alte cazuri femeile victime simt nevoia de a se mișca, de a pleca undeva, de a schimba locul de trai. O explicație posibilă ar fi că dorința este generată de nevoia de a fi în siguranță, de frica de soț - de aceea își schimbă adresa, numărul de telefon.
- **Visele și coșmarurile** reprezintă simptomul principal care continuă să se manifeste în perioada respectivă. Victimele violenței în familie descriu două tipuri de visuri:
 - a) coșmaruri care actualizează actul de abuzuri în urma căruia a avut de suferit, visează agresorul de care încearcă să se apere dar nu reușește;
 - b) vise care reflectă faza terminală a actului de abuzuri apar mai târziu. Conținutul visului nu se schimbă, dar se schimbă subiectul (femeia intră în rolul agresorului sau a celui care ripostează - este cea care săvârșește actul de abuzuri).
- **Fobiile.** Un mecanism de autoapărare îl constituie cultivarea fobiilor specifice situației în cauză. Femeia se teme să rămână singură, să aibă relații sexuale, să se întâlnească cu agresorul. Se cere a se constata dacă fobiile sunt generate de realitate sau de fantezii.
- **Reacția complexă la violența în familie.** Există victime care pot vorbi despre greutățile pe care le întâmpină în aceste perioade. Ele au nevoie de consultații mai îndelungate și mai intensive. Acestea pot dezvolta și alte sindroame: depresia de lungă durată, abuzul de alcool sau utilizarea altor substanțe psihoactive, comportamentul suicidal sau psihopat, regresia, refuzul de a trăi o viață normală, dorința de a declanșa conflicte familiale. Studiul acestor date facilitează activitatea ulterioară a asistentului social.
- **Reacția slabă la violența în familie.** Acest tip de reacție apare la victimele care nu vorbesc cu nimeni despre cele întâmplate, nu-și exteriorizează emoțiile. Ca rezultat, victima devine închisă în sine. Pentru a clarifica problema, consultantul trebuie să-i adreseze o serie de întrebări adecvate situației. Cel mai potrivit lucru în acest caz este de a-i insufla curaj și optimism. Trebuie să înțelegem motivele care determină victima violenței să păstreze tăcerea.

Formele de abuz și factorii ce îl influențează la etapa actuală. Având în vedere definițiile prezentate mai sus, dar și cercetările practice ale specialiștilor în acest domeniu, putem evidenția următoarele tipuri de abuz:

a) fizic (a împinge, a trînti, a lovi cu pumnii sau cu picioarele, a mutila genital, a tortura, a omorî etc.). Gravitatea agresiunilor fizice variază de la zgorieturi pînă la vătămări grave ale țesuturilor, a danturii sau a membrelor, provocînd uneori handicapuri permanente sau chiar moartea;

b) sexual – orice activitate sexuală forțată, dar și ironiile, glumele sau aluziile cu tentă sexuală, privirile fixe, comentariile cinice, apelurile telefonice ofensatoare, propunerile de relații indecente, impunerea de a viziona materiale pornografice, atingerile neplăcute, raporturile sexuale prin constrîngere, viol, incest, sarcinile nedorite, traficarea și prostituarea forțată;

c) psihologic – acest tip de comportament este, în general, calificat drept un atac la persoană și la demnitatea ființei umane și poate îmbrăca una din următoarele forme: replici sarcastice, luare în decădere, observații răutăcioase sau umilitoare, amenințări, izolare, dispreț, brutalitate, insulte în public;

d) economic – se manifestă sub forma controlului inechitabil asupra bunurilor, resurselor comune, fie că se referă la controlul bugetului pentru menaj, fie că la împiedicarea partenerei de a se angaja la un serviciu sau de a-și continua studiile. De obicei, sunt contestate drepturile femeilor asupra bunurilor materiale;

e) moral – se manifestă prin comportamente ce subminează ori distrug tradițiile culturale sau religioase, ridiculizîndu-le, penalizîndu-le sau forțînd persoana să adere la un alt sistem de valori;

f) domestic, care poate fi:

- fizic activ – unui membru al familiei i se cauzează o serie de vătămări;
- fizic pasiv – victima e izolată (înțelegîndu-se și interdicția de a-și vizita copiii);
- mental pasiv – constă în întreruperea sau limitarea relațiilor sociale și sexuale;
- verbală– amenințări, înjurături;
- sexual – impunerea relațiilor sexuale contrar voinței partenerului .(2).

O definiție larg acceptată a violenței domestice este aceea formulată de Stark și Flitcraft: „Abuzul este o amenințare sau o provocare petrecută în prezent sau în trecut, a unei răniri fizice în cadrul relațiilor dintre parteneri sociali, indiferent de statutul lor legal sau de domiciliu. Atacul fizic sau sexul poate fi însoțit de intimidări sau abuzuri verbale; distrugerea bunurilor care aparțin victimei; amenințări făcute la adresa altor persoane semnificative pentru victima, inclusiv a copiilor; furturi; izolarea de prieteni, familie sau alte potențiale surse de sprijin; controlul asupra banilor, lucrurilor personale ale victimei, alimentelor, deplasărilor, telefonului și a altor surse de îngrijire și protecție.”(3).

În cazul copiilor, literatura de specialitate diferențiază trei mari categorii de abuz: *abuzul fizic*, *abuzul emoțional* și *abuzul sexual*.

Abuzul fizic asupra copilului este recunoscută drept cea mai vizibilă formă de abuz. Ea dezvăluie acțiunea sau lipsa de acțiune (singulară sau repetată) din partea unui părinte sau a unei persoane aflată în poziție de răspundere, putere sau încredere care are drept consecință vătămarea fizică actuală sau potențială. Se poate manifesta sub multe forme: loviri, bătăi, scuturări, arsuri, ciupituri, mușcături, sufocări, aruncări, legări, biciuiri, otrăviri, intoxicări. Semnele uzuale ale abuzului fizic sunt: contuziile (apărute de la lovituri, ciupituri, trântiri ale copilului etc.), arsurile, fracturile.

În *Comprehensive Textbook of Psychiatry* (2000), abuzul fizic este caracterizat de către Kaplan și Sadock drept producerea cu bună intenție de suferințe și vătămări corporale prin lovirea copilului cu pumnul, piciorul sau cu obiecte contondente, prin arderea, înțeparea, tăierea sau otrăvirea acestuia. Unele acte de abuz fizic apar ca rezultat al unor severe și nejustificate pedepse corporale. *Tratatul de Psihiatrie Oxford* notează că un copil poate fi adus la medic prezentînd echimoze multiple, arsuri, zgârieturi, mușcături, sfășierea buzei superioare, fracturi, hemoragie subdurală,

hemoragie retiniană. După unii autori copiii pot prezenta hipotrofie sau retard staturo-ponderal, dar nu întotdeauna starea generală este afectată.

Copiii care au fost răniți în mod deliberat sau din cauza insuficienței supravegheri reprezintă categoria copiilor abuzați fizic. Deseori, copiii supuși abuzului fizic prezintă contuzii, care pot apărea de la ciupituri, lovituri sau trântiri ale copilului și arsuri. Copilul prezintă contuzii lăsate de palme sau obiecte pe spate sau pe fund, urme de degete pe obraji, picioare sau brațe, ochi vineți urmare a loviturilor primite. Arsurile pot proveni de la țigări sau diverse obiecte electrice. De asemenea, pot apărea fracturi ale mâinilor sau picioarelor. Efectul scuturăturilor puternice provocate copiilor de vârstă mică, care pot duce la un efect de biciuire a capului, producând sângerări ale meningelui, în membrana protectoare a creierului sau în interiorul ochiului.

Abuzul emoțional desemnează un comportament impropriu al adultului față de copil, ce constă în supunerea repetată a copilului la situații al căror impact emoțional depășește capacitatea sa de integrare psihologică, cu efecte negative asupra personalității în formarea acestuia incluzând acele acte adresate copilului, capabile să-i afecteze sănătatea sau dezvoltarea fizică, mintală, spirituală, socială. Dintre toate formele de abuz, cel emoțional este cel mai greu de definit și de demonstrat; el poate apărea în situații foarte diferite de viață.

Orice persoană care ajunge să convingă un copil că nu este iubit, că nu este dorit, că nu este bun de nimic sau că este în pericol produce un abuz emoțional. Abuzul emoțional se remarcă prin insulte verbale (înjurăturile, țipetele, sarcasmul, blamarea), răspunsuri neașteptate, dispoziție permanent negativă, certuri familiale constante, cât și comunicări cu dublu mesaj și care determină confuzia copilului. Tratatul de Psihiatrie Oxford definește abuzul emoțional ca împiedicarea dezvoltării copilului prin rejectare, umilire frecventă, remarci sarcastice, supraprotecție exagerată, abuz verbal sau transformarea acestuia în țap ispășitor.

Abuzul emoțional reprezintă un *atac concentrat al unui adult asupra conștiinței de sine și a competenței sociale a copilului care include următoarele forme de abuz emoțional*: respingerea, izolarea, terorizarea, ignorarea, coruperea. (2).

Respingerea intenționată apare în următoarele cazuri: prin negarea legitimității dorințelor copilului, nerecunoașterea consecventă a meritelor sale, pedepsirea pentru activități normale vârstei, refuzul afecțiunii, afișarea unor preferințe evidente pentru unul dintre copiii din familie, etichetarea negativă a comportamentului, refuzul de a recunoaște sau de a remarca realizările copilului.

Izolarea de experiențele sociale firești ale vârstei sale duce la îndepărtarea copilului de mediul social care îi poate asigura relațiile sociale necesare dezvoltării optime.

Interzicerea jocurilor, a distracțiilor cu copii de aceeași vârstă face copilul să se simtă singur și îl împiedică să lege prietenii sau să-și formeze puncte de reper în mediul exterior familiei. *Terorizarea* copilului se poate realiza pe cale verbală, cu scopul de a inocula acestuia frică, creându-i acestuia imaginea unei lumi terifiante, ostile; adultul poate amenința copilul cu pedepse înfricoșătoare, care îl pot pune în pericol pe el sau o persoană iubită. Terorizarea afectează bazele încrederii copilului în adulți, în lumea înconjurătoare.

Ignorarea sau refuzul comunicării cu copilul, neobservarea intenționată a dorințelor exprimate de acesta, lipsa de interes pentru dezvoltarea abilităților copilului, refuzul de a răspunde la durerea sa, la cererea lui de ajutor, neprotejarea lui de agresiunea fraților sau a altor copii constituie un abuz deoarece privează copilul de stimulii esențiali dezvoltării sale psihice.

Categoriile de abuz emoțional cele mai frecvente sunt:

- copii percepuți negativ de către părinți, uneori chiar de la naștere, rejectați, considerați răi, proști sau nebuni, trecuți cu vederea sau văzuți ca sursă a problemelor părinților. O formă aparte este reprezentată de *Sindromul Cenușăresei*, copilul fiind expus nu numai abuzului emoțional al

părinților, ci și al fraților care, simțindu-se în nesiguranță și suferind de o anxietate cronică datorată atitudinii părinților, se aliază cu aceștia contra unui frate sau a unei surori;

- terorizarea copilului prin amenințări cu pedeapsa, cu părăsirea sau alungarea, care creează acestuia o stare de anxietate, căreia îi este greu să-i facă față ;

- violența dintre părinți, climatul intrafamiliar de ură și ostilitate, care are drept consecință o stare de anxietate a copilului, dificultăți de identificare, probleme de identitate, mai ales în ceea ce privește conștiința propriei valori și a identității sexuale;

- părinții care sunt dependenți de alcool sau droguri, care sunt prea atenți la propriile nevoi și probleme încât nu se mai pot ocupa de copiii lor. Aceștia sunt expuși la anxietate și situații neprevăzute, pe care nu le pot înțelege. Copilul observă că părinții săi sunt incapabili de a avea grijă de ei înșiși și nu mai au control.

- părinții care se află în situații de separare sau divorț și care își plasează copilul în mijlocul unui conflict cronic în care unul dintre părinți îl acuză pe celălalt, iar copilul poate fi forțat să ia partea unuia dintre ei. Copilul devine anxios și poate ajunge la sentimente confuze.

Literatura de specialitate identifică și unele forme particulare de abuz asupra copilului cum ar fi:

- intoxicații nonaccidentale ale copilului ca urmare a obligării acestuia de a bea băuturi alcoolice sau de a înghiți tranchilizante pentru a obține calmul ori somnul copilului, precum și situația nou-născutului din mamă toxicomană.

- *Sindromul copilului scuturat* este o formă de abuz fizic și apare la copilul de până la un an și este cauzat de scuturările bruște și brutale, voluntare sau datorate unor comportamente inadecvate ale părinților/altor persoane, unele dintre acestea fiind considerate o formă de joacă cu copilul. Aceste scuturări conduc la apariția hemoragiilor intracraniene (cu precădere hematom subdural și hemoragii retiniene).

- *Sindromul Münchhausen prin transfer (by proxy)* înseamnă susținerea de către părinte (de regulă, mama) a unei boli artificiale, false a copilului; boala este indusă prin administrarea voluntară a unor medicamente sau substanțe ori prin susținerea existenței unor simptome la copil care nu au fost niciodată confirmate de către specialiști. În ambele cazuri, părinții solicită medicilor numeroase investigații medicale sau chirurgicale, victimizând repetat copilul. Orice semn funcțional poate fi invocat de către părinți pentru a obține investigații și proceduri dureroase și intruzive pentru copil.

- *Sindromul Stockholm*, cunoscut în psihologie ca fenomenul prin care victima exprimă adulație, grațitudine și alte sentimente pozitive față de abuzator, aparent irațional, în lumina pericolului și a riscurilor suportate de către victimă (descoperit inițial la ostatici). Acesta poate face dificilă identificarea abuzului.

- violența prin internet se produce prin intermediul calculatorului sau al telefonului mobil și cuprinde următoarele categorii: conținut ilegal și/sau ofensator (pornografie, pornografie infantilă, imagini erotice tip fotografii sau desene cu copii - de exemplu, fenomenul Lolita, desene animate erotice și/sau pornografice, rasism și xenofobie, discriminare, intimidare); contacte on-line și în lumea reală (prin chat și e-mail, agresorul câștigă încrederea copilului, care furnizează informații ce pot duce la identificarea copilului și/sau a adresei unde locuiește, cu comiterea ulterioară de abuzuri și infracțiuni, prin întâlnirea față în față cu copilul sau nu).

Abuzul este conform Conferinței *privind eliminarea tuturor formelor de discriminare a femeilor*, o expresie și un acte de discriminare bazate pe diferența de gen. Declarația privind eliminarea violențelor împotriva femeii arată că această violență semnifică raporturi sociale de inegalitate între femeie și bărbat, care au fost fondate de-a lungul istoriei.(3).

O altă definiție adoptată de către specialiștii polonezi este următoarea: „abuzul constituie acțiunea sau inacțiunea unui dintre membrii familiei orientată asupra altor membri ai familiei, săvârșită prin utilizarea superiorității de forță sau putere existente ori create de împrejurări care lezează

drepturile și libertățile personale ale altor membri ai familiei, le pun în pericol viața și sănătatea lor fizică și psihică și care le produc suferință și le aduc pagube”.

La fel este necesar să subliniem că o strategie fundamentală a violenței domestice este tortura. Studiul victimelor torturii i-a condus pe unii autori la credința că „Tortura este un stresor produs de om care rezultă în simptome diagnostice specifice”.

Abuzul este considerat de către Organizația mondială contra torturii, în raportul lor din 1999 ca o formă de tortură. Conceptul juridic internațional al torturii apare în: articolul 1 al Declarației privind protecția tuturor persoanelor împotriva torturii și a altor dureri provocate și tratamente crude, inhumane sau degradante din 1975; articolul 1 al Convenției împotriva torturii și a altor dureri provocate și tratamente crude, inumane sau degradante din 1984.(4).

În paragraful 1 al articolului 1 al Convenției, **tortura** este definită ca: „orice act prin care îi este produsă intenționat unei persoane o durere sau o suferință acută, fizică sau mintală, cu scopul de a obține de la ea sau de la o terță persoană, informații sau dovezi pentru un act pe care persoana sau o persoană terță l-a comis sau se bănuie doar că la comis, de a o intimida sau a face presiuni asupra ei sau a unei terțe persoane, sau pentru oricare alt motiv bazat pe o formă de discriminare, de orice fel, când această durere sau suferință sunt provocate de un agent al unei funcții publice sau o persoană acționând în postură oficială sau la instigațiile unei astfel de persoane sau cu consimțământul ei expres sau tacit.”

Raportul Organizației Mondiale contra Torturii argumentează ideea că abuzul este o formă de torturare a femeii. Definiția dată se bazează pe cinci elemente principale: tortura constă într-o durere sau suferință acută, fizică sau mentală;

- există intenția de a provoca această suferință; este provocată cu scopul de a obține informații sau dovezi, de a pedepsi, de a intimida sau a face presiuni asupra persoanei, sau pentru alte motive bazate pe o formă de discriminare, oricare ar fi ele;
- este provocate de către un agent al unei funcții publice sau oricare altă persoană care acționează în numele unei poziții oficiale sau la instigarea sau cu consimțământul unei asemenea persoane;
- nu înseamnă tortură, durerea sau suferința rezultând din sancțiuni legitime. Aceste aspecte definitorii ale torturii sunt regăsite în majoritate, în situațiile de abuz domestic.

În continuare, avînd în vedere proporțiile și consecințele pe care le are abuzul considerăm că factorii ce o determină, precum și modalitățile ei de eradicare trebuie cercetate mai amănunțit. Abuzul este un sistem de conduită, al cărui scop îl constituie exercitarea puterii și a controlului în raporturile de familie. Acest fenomen constituie un exemplu elocvent de discriminare și agresare a femeilor, pe de o parte, iar pe de alta, lipsește mecanismul pentru contracararea acestei discriminări permițînd extinderea acestui fenomen. De altfel, s-a constatat că băieții care asistă la maltratarea mamelor de către partenerii lor recurg, cînd se maturizează, mult mai des decît alți băieți la abuz atunci cînd au de rezolvat anumite probleme.

Fetele la rîndul lor se implică mai frecvent în relații în care partenerii se dedau la abuzuri. Prin urmare violența are tendința de a se transmite de la o generație la alta.(1).

Cu regret, atitudinea societății față de problemele relațiilor de familie este mai mult decît distantă, considerîndu-se că raporturile familiale, în cazul în care nu au ca obiect succesiunea sau partajarea averii constituie un domeniu inviolabil, o chestiune de natură personală și atît statul, cît și cei din jur nu trebuie să se implice în soluționarea acestor probleme. Un astfel de amestec este considerat ca o implicare în treburile familiei, care este lipsită de etică și chiar multe victime tratează intervenția și propunerea de ajutor a celor din jur ca lipsă de bun simț.

Femeile ezită deseori să dezvăluie abuzurile din cauza sentimentelor de autoînvinovățire, rușine, credință față de cel ce abuzează de ea sau frică. Multe din femei sînt educate să accepte pedepsele

fizice și emoționale ca o parte din prerogativele maritale ale soțului, fiind un impediment în recunoașterea faptului că sînt victime ale abuzului.

De multe ori, chiar dacă victima dă dovadă de curaj și se adresează organelor de poliție nu găsește susținere și ajutor real, legislația fiind imperfectă, iar colaboratorii organelor de interne, adesea indiferenți la problemele unei familii. O asemenea situație se întîlnește mai frecvent în localitățile rurale, unde inspectorul de sector, adesea poate fi o rudă sau o cunoștință a soțului victimei și atunci evită să se implice în conflictele de familie. Însăși victimele nu-și cunosc drepturile, posibilitățile lor de apărare, dar nici nu întreprind nimic pentru a le cunoaște, pasivitatea fiind o trăsătură distinctă a moldoveanului.

Republica Moldova, ratificînd Declarația Universală a Drepturilor Omului, Convenția asupra drepturilor politice ale femeii, Convenția asupra eliminării tuturor formelor de discriminare față de femei, Convenția O.I.M. nr.103 cu privire la ocrotirea maternității, și-a asumat obligațiunea să investigheze și să pedepsească pe autorii violențelor, să ia măsuri pentru prevenirea viitoarelor cazuri de abuz și, deci implicit să înlătore acei factori care determină femeile să tănuiască actele de agresiune. Aceste măsuri ar putea consta în schimbarea modului în care sînt instruiți ofițerii de poliție și procurorii pentru a transforma viziunea și felul în care înțeleg abuzul și dorința de a lua în serios problema violențelor împotriva femeilor. Prevenirea ar putea însemna și educația în școli pentru a combate credința că bărbații au dreptul să comită abuzuri împotriva femeilor. Măsurile de prevenire ar putea conduce și la formarea unor polițiști instruiți în domeniul abuzului domestic, la subvenționarea de către stat a unor centre pentru femeile supuse violenței.

În activitatea de combatere a fenomenului violenței domestice, așadar, mai întîi trebuie să rezumăm care ar fi motivele din care femeile preferă să nu declare cazurile de agresiune, și anume: atitudinea societății față de abuz și față de femeie deseori îi provoacă victimei un sentiment acut de rușine și chiar de vină pentru că a fost agresată; femeilor le este frică de răzbunarea agresorului, în caz că ele vor face public actul de abuz; sistemul judiciar și sistemul de ocrotire a sănătății menite să protejeze și să susțină femeia, deseori o traumează; femeile nu au încredere în sistemul judiciar; atitudinea tolerantă a societății față de abuz o poate face pe femeie să se resemneze și să accepte durerea și umilința ca pe "o normă a vieții".

Concluzii:

În concluzie, rareori conștientizăm gravitatea violenței, însă mult mai des ne confruntăm cu suferințele pe care aceasta le cauzează. Cele mai diverse manifestări ale violenței pot fi observate în întreaga lume, începînd de la intervențiile militare până la violențele interpersonal e, avînd drept consecință diverse leziuni corporale, traume psihice, pierderea de vieți omenești. Anual pe mapamond își pierde viața peste un milion de persoane; și mai multe sunt cazurile înregistrate de atentare la viața și la sănătatea persoanei. Însă, cele mai dezastruoase sunt conflictele interpersonale și cele colective. De aceea, fiecare individ trebuie să conștientizeze în primul rînd că acest fenomen există și poate ieși de sub control, deoarece violența este o „boală” a societății, ea a luat naștere între indivizi și se răsfrînge la fel asupra indivizilor. E timpul ca fiecare cetățean să se implice mai activ în combaterea violenței, ca actele violente de orice natură să fie preîntîmpinate, iar urmările - minimalizate. Evident, și prin intermediul: religiei, sistemului educațional în cadrul instituțiilor de învățămînt, asigurărilor sociale, jurisprudenței, politicii etc.

Desigur, succesul în lupta cu eradicarea violenței depinde și de crearea unui centru de criză, unde victimele ar primi ajutorul necesar și în cadrul cărora ar activa grupuri de profesioniști, specializați anume în problemele violenței față de femei.

În final, menționăm că violența în societate trebuie să devină un obiect de atenție sporită pentru toate organele oficiale responsabile de ordinea publică, de ocrotirea și de educația tinerei generații.

Fără cercetări serioase în domeniu și investiții considerabile în instruirea și informarea femeilor, fără acțiuni concrete întru consolidarea societății civile nu vom putea edifica un stat de drept în care fiecare cetățean să se simtă respectat și apărat.

Referințe bibliografice:

1. Athanasiu Al. Dreptul securității sociale. București: Actamic, 1995.
2. Bîcu A. Dreptul la informare și contracararea violenței față de femei – realități și perspective / Revista Națională de Drept nr.1. Chișinău, 2004.
3. Bâcu A. Proiecte de intervenție comunitară în domeniul combaterii violenței față de femei. Chișinău, 2005.
4. Băluță D.; Străisteanu D. Tortură sau justiție / Avocatul poporului. Chisinau, 2004.

Recomandat spre publicare: 19.09.2016.

MECANISMELE PROPAGANDEI SOVIETICE ÎN RSS MOLDOVENEASCĂ ÎN ANII 70 AI SECOLULUI XX

Valentina ENACHI,
doctor în istorie,
conferențiar universitar, USEM
valentina_enachi@yahoo.com

Резюме: В статье суммарно проанализирована система и механизмы советской пропаганды. Агитационная деятельность генерировала настроения масс и моделировала поведения граждан. Как это происходило указывается в статье. Человек остается главным объектом пропагандисткой деятельности и в конечном итоге ее основной проблемой.

Ключевые слова: пропаганда, ошибки, социальный миф, масс медиа.

Abstract: The paper forward the task of analyzing Soviet propaganda system. Propaganda tools of the era that created moods and behaviors generated are mentioned in detail. Man receiver of this message remains the major issue shares propaganda campaigns.

Keywords: propaganda, error, myths social, media.

Rezumat: În lucrare se înaintează sarcina de a analiza sistemul propagandei sovietice. Instrumentele propagandistice ale epocii ce au creat stări de spirit și au generat comportamente sunt menționate detaliat. Omul, receptor al acestor mesaje rămâne marea problemă a acțiunilor campaniilor de propagandă.

Cuvinte cheie: propagandă, eroare, mituri sociale, mass-media, sovietic.

Întroducere:

În lucrarea de față se înaintează problema de a descrie mecanismele sociale ale propagandei cu ajutorul cărora statul sovietic a reușit să impună o singură ideologie în mentalitățile colective. Drept studiu de caz servește situația din Republica Sovietică Socialistă Moldovenească în anii 70 ai sec. XX. Obiectivele articolului vizează analiza sistemului social și al celui mediatic, cu prezentarea tehnicilor propagandistice și al rezultatelor acestora.

Rezultate și discuții:

Teoria problemei

Propaganda este considerată o activitate sistematică de transmitere, promovare și difuzare a unor doctrine, teze sau idei de pe pozițiile unei anumite grupări sociale și ideologii, în scopul influențării, schimbării, formării unor concepții, atitudini, opinii, convingeri sau comportamente. În sensul clasic, se constituie ca un subsistem al sistemului politic al unui partid, al unui grup social sau al unui regim de guvernare, ea se bazează pe ideologie și valori aflate în corespondență cu interesele și obiectivele grupării sociale pe care o reprezintă; acestea sunt luate ca referință pentru programarea și realizarea propagandei. Noțiunea de propagandă mai include mijloace și metode de transmitere a mesajului. Ca sistem, propaganda dispune de:

- structură instituțională specializată (aparat de conducere ierarhică, centre de organizare, centre de studiu, proiectare și difuzare de mesaje);
- ideologie și valori aflate în corespondență cu interesele și obiectivele grupării sociale pe care o reprezintă; acestea sunt luate ca referință pentru programarea și realizarea propagandei;
- mijloace și metode de transmitere a mesajului.

Propaganda este un fenomen inerent societăților industriale. Ea are un rol vital în gestionarea lumii moderne. Propaganda utilizează tehnici de mobilizare a maselor prin cenzură, fabricarea imaginii dușmanului, dezinformare și alte tipuri de manipulare. Propaganda maschează sursa și scopurile informațiilor. Discursul științific afirmă că propaganda se dezvoltă, se modifică și capătă noi forme. Sistemul de propagandă într-o societate autocrată dispune de o structură instituțională specializată: aparate de conducere ierarhică, centre de organizare, de studii, de proiectare și difuzare de imagini. Propaganda are o abilitate de a induce în eroare. Teoreticienii spun că ea este un proces de corupere conștientă și sistematică a gândirii individului. Sarcina propagandei este de a forma o persoană incapabilă de a gândi critic și rezonabil.

Activitatea propagandei sovietice.

Modelul comunist a amplificat până la paroxism formele de control, de supraveghere a instituțiilor de presă și de sancționare exemplară. Misiunea presei a fost considerată ca fiind destinată educării maselor, formării omului nou, modelării gândirii și comportamentului lui, combaterea dușmanilor ideologici, în scopul legitimării regimului comunist și a puterii existente. Spre deosebire de modelul „autoritarist” care s-a născut în condițiile proprietății private, modelul „comunist” a apărut și s-a dezvoltat numai având la bază proprietatea de stat. Prioritară și, nu de puține ori, singulară, pentru acest „model”, s-a dovedit a fi informația oficială, obligatorie și comună pentru toate tipurile de publicații, redacțiile respective neavând dreptul de a aduce nici un fel de modificări, în aceste cazuri, nici conținutul și nici forme de exprimare sau prezentare.

Propaganda sovietică s-a format odată cu biruința Partidului Comunist. Publicul țintă al propagandei sovietice a fost omul simplu. Omul acesta este teoretic ideal.

În perioada sovietică nu se realizau sondaje, nu se creau strategii de comunicare cu diferite segmente ale populației. În regimuri de acest tip nu existau posibilități de a contesta politicile conducerii, de aceea spațiul public de comunicare politică era practic inexistent. Naționalizarea proprietății private, îndoctrinarea maselor cu noțiuni utopice, dominația partidului și inducerea fricii a creat omul, care era supus relativ ușor sistemului. Propaganda se realiza prin multitudinea de campanii de alfabetizare, electrificare, industrializare, de mecanizare a agriculturii și altele. Personalitatea conducătorului era divinizată în statul sovietic. El era călăuzitor și vizionar.

Rolul ministerelor de forță este covârșitor, fiindcă lupta de clasă nu se termină niciodată. Cuceririle socialismului trebuie păzite de pericolele externe și interne, fiindcă populația nu este

matură din punct de vedere politic. Istoriografia sovietică prezenta regimul comunist drept o epopee extraordinară, o perioadă în care victoriile se țin lanț.

În rezultat propaganda comunistă săpase o groapă între discursul puterii și realitatea cotidiană.

Discursul oamenilor de presă producea și reproducea mecanic discursul oficial, fără sens și substanță, astfel că jurnaliștii și-au pierdut calitatea de căutători de adevăruri, de anchetatori, părând în această perioadă niște păpuși, marionetă în mâinile jucăușe ale politicului. Utilizarea generoasă a citării directe ajută la întărirea credibilității, doar că jurnaliștii trebuie să fie atenți ce surse citează – în acest caz avem de-a face doar cu cele oficiale. La un moment dat, frica de sistem transformă cenzura. Ziariștii ajung să se auto-cenzureze, prin folosirea clișeelelor jurnalistice indicate de Putere, eliminarea unor subiecte sau personaje incomode, folosirea acelorași materiale informative, publicabile, fie prin intermediul aluziei și metaforei să stabilească o punte între text și cititori, apărându-și astfel calitatea profesională. Limbajul era unul comun celor de la conducere, cu formule standard, stereotipal, iar discursul face uz de limba de lemn. Știrile în sine nu manipulează, dar sunt instrumentul manipulării, asemeni limbajului. Divertismul nu există, politica externă sau opoziția politică internă nu fac subiectul ziarelor comuniste.

Comunismul era o ideologie ofensivă, care desfășură o luptă continuă, utiliza toate mijloacele, combinându-le. În alegerea mijloacelor contează gradul de eficacitate și oportunitate. Pe de o parte sunt comuniștii, pe de altă parte sunt inamicii. Propaganda nu este preocupată de adevăr, ci numai de obiectivitate, de ce-i permite să câștige lupta, de aceea minciuna poate deveni obiectivă. Practicarea minciunii este permanentă, ea are drept scop de a descumpăni apărarea intelectuală a adversarului. Lumea, care trebuia să fie cunoscută de omul creat de propagandă era uniformă, controlată, lipsită de conflicte și de dramatism. Mass-media sovietică era mobilizatoare, și militantă. Militantismul era prezent în discursul oficial sub forma lozincilor mobilizatoare. *"Hotărârile Congresului al XXV-lea al PCUS-în viață!"*, *"Să dăm țării mai multe cereale! Nici un spic în miriște, nici un bob în paie!"*, *"Obiectivul frunțașului-obiectiv al întregului colectiv!"*. [9]. Sloganurile, emblemele, erau triumfaliste: *"Realizările Moldovei Sovietice constituie o vie dovadă a avantajelor orânduirii socialiste, a marii forțe vitale a politicii naționale leniniste, o mărturie a unității și frăției de nezdruncinat a popoarelor sovietice"*. [8]. *"Să triumfe pacea pe pământ, libertatea și independența națională a popoarelor! Fiecare să participe la lupta pentru aceste țeluri înalte, umane! Fiecare să-și aducă prinosul la împlinirea aspirațiilor sacre ale omenirii: de a trăi în condițiile păcii, libertății și progresului social!"*. [10].

Starea de spirit creată de propagandă este tot timpul înălțătoare și optimistă:

"Omul muncii, făuritor de bunuri materiale și spirituale este eroul principal al lucrărilor scriitorilor moldoveni. Principiul politicii naționale leniniste a triumfat atât în URSS cât și în țările comunității socialiste. Țara noastră întrunește peste 603 nații, populații și grupe etnografice. Ele și-au creat Republici Sovietice Socialiste, ori unități administrativ-teritoriale naționale, care pe principii benevole s-au unit într-un singur stat multinațional :URSS. Astfel a apărut o nouă comunitate istorică –norodul sovietic". [6].

Statul sovietic este acela al unei lumi noi, mai bune, mai performante decât toate lumile anterioare, care-l fac pe om fericit:

"...Din paginile celor mai bune lucrări ale scriitorilor din Moldova create în ultimii ani apare în toată măreția eroul vremurilor noastre - om cu o poziție activă în viață, cu profunde idei comuniste, om de o înaltă ținută morală, ele oglindesc viața poporului, plină de dinamism, de forță făuritoare". [7].

Informația oficială era prezentată în rapoartele secretarilor CC al PCUS, ea conținea cifre, date, fapte doar menite să confirme succesele țării. Iată ce scria ziarul Moldova Socialistă: *"În*

raportul "Marele Octombrie și progresul omenirii", prezentat de L.I. Brejnev s-au făcut totalurile grandioaselor realizări creatoare ale URSS, s-au arătat succesele obținute de oamenii sovietici în viața economică, politică, socială și culturală, în toate sferile activității umane, a fost trasat un vast program al luptei ulterioare pentru comunism." [10].

Comunicarea socială, care se înfăptuia doar într-o singură direcție doar pe verticală în RSS Moldovenească a fost umplută cu percepții pozitive asupra realităților, și nu a permis analize critice. Mulțimea de oameni trebuia să fie adusă la stadiul de mulțumire și de acceptare a realității, în acest sens propaganda sovietică a adus rezultate.

Propaganda în Republica Moldova a fost eficientă. Unii, chiar unii din cei care au suferit direct de pe urma acestui regim, au lăsat la o parte „vechile obide” acceptând în sine „noua ordine”. Astfel, reușindu-i regimului comunist să-și creeze o „imagine grijulie” față de moldoveni, iar prin aceasta să se „legitimeze” în fața societății, fapt care a asigurat starea de ”liniște” în societate. Activitatea propagandistică odată cu trecerea timpului își făcea efectul, astfel, făcându-i pe mulți locuitori din republică să creadă în „corectitudinea” și viabilitatea sistemului sovietic.

Prin intermediul propagandei tradiționale în URSS circulau mituri care lămureau de unde vin toate greutățile și nenorocirile. Proiectele viitorului luminos erau mituri sociale care aveau drept scop întărirea regimului politic. Cu ajutorul noilor dogme se mitologiza gândirea. În jurul oracolului se constituie cultul cuvântului. Apar cuvinte magice, la rostirea cărora se procedează la acțiuni - ritual. Faptul că societatea sovietică era o societate închisă, făcea ca oamenii să trăiască într-o lume inventată, în care cuvintele capătă caracteristici deosebite. Forța cuvintelor se baza pe credința adâncă în exclusivitatea acelor fenomene ce se întâmplă în jurul lor.

Propaganda a contribuit la răspândirea artei cu un substrat politic bine determinat. Sistemul estetic al societăților totalitariste a răspândit asupra artei principiul uniformității. Toate stilurile moderniste, avangardiste și altele de factură nouă au fost desființate în toată luptea pentru realismul socialist. Arta a fost declarată o armă a ideologiei oficiale, iar formele și mijloacele creației artistice au fost controlate de secțiile de artă create pe lângă organele de partid și de stat. Sub tutela partidului în diferite perioade se alegea o tendință artistică, popularizată prin propagandă, considerată oficială, unică și obligatorie. Ideologia oficială sublinia că practica socială este în urma scopurilor partidului, de aceea munca ideologică și de propagandă trebuie intensificată și întărită. Prin intermediul propagandei statul sovietic a dorit crearea unui stat universal, prin care să domine total societatea.

Propaganda a influențat conștiințele și a contribuit la faptul că moldovenii împărtășesc conform sondajelor mituri profund înrădăcinate în mentalitatea lor. Să încercăm să facem o scurtă descriere a unui exemplu de astfel de mit:

Mitul paradisului sovietic. Moldovenii consideră că pe timpul URSS era mai bine, și mulți regretă destrămarea URSS. Acest rezultat ar părea surprinzător pentru cineva familiarizat cu istoria acestui popor. Imediat după ocuparea în 1940 a Basarabiei de către URSS moldovenii din teritoriile ocupate au trecut prin mai multe tragedii greu de imaginat: deportări, dispariții ale oamenilor nevinovați, foamete organizată de puterea comunistă, colectivizare forțată, supraveghere politică, deznaționalizare sistematică, distrugerea bisericilor și a credinței, și nu vreau să continui pentru că orice intelectual onest a avut din 1987 încoace multe ocazii să se informeze privitor la aceste lucruri oribile care s-au întâmplat cu poporul nostru în perioada sovietică.

Cu toate acestea, cele aproximativ 47% de moldoveni [1], care sunt nostalgici după URSS nu asociază perioada sovietică cu aceste evenimente tragice, ci cu clișeele propagandistice ale discursului sovietic validat de amintirile și experiențele din perioada brejnevistă. Astfel pentru majoritatea moldovenilor perioada sovietică este perioada când: toată lumea avea de lucru, salariile erau plătite la timp, statul dădea locuințe gratuite tuturor cetățenilor, serviciile medicale erau gratuite și accesibile, școlile la fel, criminalitate nu exista, iar oamenii erau toți egali, căci toți erau salariați

ai statului. Era ordine, egalitate, previzibilitate, iar minimul de existență întotdeauna asigurat. Acest paradis sovietic se datora partidului comunist care avea grijă de toți.[1]. Rolul propagandei a avut și alte conotații, printre care menționăm următoarele:

Propaganda a ajutat oamenii să fie încadrați în societate, să treacă peste sentimentul de singurătate, grație alăturării la grup. Propaganda a uniformizat opinia publică și a oferit răspunsuri simple la întrebări foarte complexe astfel creând oamenilor sentimentul de siguranță.

În perioada sovietică s-a dezvoltat o economie socialistă, s-au realizat schimbări în situația socială a oamenilor. Modernizarea Republicii s-a efectuat în condiții drastice politice, cu represii și folosirea muncii forțate. Propaganda sovietică a acoperit toate procesele din societate printr-o înfrumusețare a realităților. Dar faptul că o semnificativă parte a populației a avut garanția unei asigurări minime a traiului, oamenii au trecut la folosirea produselor fabricate și a anumitor comodități sociale și tehnice a determinat succesele propagandei. Cortina de fier instalată la granițele URSS nu permiteau comparațiile nivelului de trai din republică cu cel al țărilor occidentale, ceea ce acționa în favoarea propagandei.

Un plan de comunicare bine gândit, crearea unor evenimente pentru atragerea atenției publice, dezbateri pe tema evenimentelor create, poziția liderilor de opinie, prezentarea materialelor documentare, interzicerea simbolurilor în urma creării unui curent de opinie, ar putea într-o perioadă de timp medie să producă o schimbare în acest sens care să permită moldovenilor să se desprindă de trecut și să meargă cu încredere în viitor. Propaganda de tip sovietic trebuie să fie înlocuită cu o comunicare socială, care ar permite dezbaterea ideilor, confruntarea opiniilor și educarea cetățeanului informat pregătit să activeze într-un regim democratic.

Concluzii:

Modelul mediatic și social al propagandei sovietice corespunde totalmente unui sistem hegemonic al puterii politice de tip totalitar. Efectele politicilor propagandistice ale Statului Sovietic au fost considerabile, ele au creat un liant ideologic al populației au unificat-o și i-au dat o coerență socială. Dar această propagandă nu a salvat statul de criza sistemului și destrămarea URSS.

Referințe bibliografice:

1. Barometrul opiniei publice. Chișinău. 2014.
 2. Coman M. Introducere în sistemul mass-media. Iași: Editura Polirom, 1999
 3. Drăgan I. Paradigme ale comunicării de masă, partea I. București, Casa de Editură și Presă „Șansa”, 1996
 4. Roșca L. Mecanisme ale propagandei în discursul de informare. Iași Editura Polirom, 2006.
 5. <http://graniru.org/opinion/milshtein/all-articles/92.html?rwb3498472=1>
- Ediții periodice**
6. Calendar - editura Timpul, 1974, p.76.
 7. Codru-revista Uniunii Scriitorilor din RSSMoldovenească. 1981 n. 5, p.4
- Ziare**
8. Moldova Socialistă, 1981, 12 octombrie
 9. Moldova Socialistă, 1972, 24 august
 10. Moldova Socialistă, 1978, 12 octombrie

Recomandat spre publicare: 19.09.2016.

CERINȚE de prezentare a articolelor științifice în Revista științifică USEM «VECTOR EUROPEAN»

În scopul asigurării calității și evaluării echitabile a publicațiilor științifice, autorii, la prezentarea articolelor spre editare, sunt rugați să țină cont de următoarele criterii:

- ✓ Conținutul articolului trebuie să corespundă unui nivel științific înalt al revistei științifice pentru a putea fi acreditată în categoria „C” a Academiei de Științe a Moldovei.
- ✓ Articolul trebuie să dețină caracter original și să conțină o noutate determinată, reflectând rezultatele actuale ale cercetării efectuate de către autor, și care conține un element clar privitor la inovația științifică a cercetării și propria contribuție a autorului.
- ✓ Sunt acceptate pentru publicare materialele care anterior nu au fost publicate în alte ediții și nu au fost destinate pentru publicarea simultană în diverse ediții.
- ✓ Lucrarea trebuie să prezinte interes pentru un mediu vast de cititori ai revistei.
- ✓ Articolele sunt expuse recenzării obligatorii. Pentru doctoranzi (competitori) este obligatorie recenzarea articolelor de către conducătorul științific. Pot fi publicate doar articolele care au primit recenzii pozitive.

Colegiul Redacțional are dreptul de a nu accepta publicarea materialelor în caz de: a) plagiat; b) nerespectare a cerințelor privind condițiile de prezentare a articolelor; c) conținutul articolului este neadecvat cu profilurile revistei.

Articolele și recenziile se prezintă la redacție conform cerințelor de prezentare cu două luni până la editare, pe suport electronic și tipărite.

Structura articolului:

1. **Titlul articolului** (TIMES NEW ROMAN, **Bold, 14 pt, centrat**) se prezintă obligatoriu în limba **română, rusă și engleză**;
la un rând distanță față de titlu se indică autorul/autorii
2. **Autorul articolului sau Autorii**: Numele și prenumele autorilor se vor scrie astfel: cu **TNR 12**, bold, aliniat stânga, prenumele cu litere mici urmat de numele autorului cu litere mari. Apoi se trec gradul și titlul științifico-didactic și funcțiile autorilor. Se indică **email-ul** autorului cu care se va purta corespondența. **De exemplu**:

Silvia PORCESCU
Dr.în biologie, conferențiar universitar
Institutul de Științe Agricole
Republica Moldova
silviaporcescu@mail.ru
3. La articol este necesar de a anexa o fotografie a autorului
4. Lucrarea științifică se prezintă **în limba română sau în limba engleză**. Ca excepție pot fi prezentate lucrări științifice în alte limbi (rusa, franceza, germana etc.) având obligatoriu rezumate în engleză și română.
5. **Rezumat: (Abstract: / Аннотація:)** (*Times New Roman, 10 pt, cursiv, 300 semne, în limba română și engleză*);
6. **Cuvinte cheie:(Keywords: / Ключевые слова:)** - (*Times New Roman, 10 pt, cursiv, maximum 5-8 cuvinte reprezentative, în limba română și engleză*);
7. **Textul** trebuie să cuprindă obligatoriu următoarele părți:

- **Introducere (Introduction: Введение:)** - Introducerea va prezenta sintetic necesitatea cercetărilor efectuate, argumentând științific oportunitatea acestora. Se vor face referiri la fluxul principal de informații și rezultate ale cercetărilor în domeniu, citându-se în paranteză pătrată numărul autorului (lucrării) studiat(e), așa cum apare în bibliografia de la sfârșitul lucrării;
- **Materiale și metode** (pentru științele socio-umaniste se indică în caz de necesitate);
- **Rezultate și discuții: (Results and discussions:/Основная часть:)** - este redat *Conținutul de bază* al lucrării în care se vor prezenta rezultatele obținute în urma cercetărilor, în succesiune logică pentru a permite cititorului să interpreteze corect datele. Prezentarea rezultatelor semnificative trebuie însoțită de discuții, comentarii care să facă referiri la interpretarea științifică a acestora. Se vor face comparații cu rezultatele obținute de alți autori din literatura de specialitate studiată.
- **Concluzii:(Conclusion:/Выводы:)** - Se vor trece principalele idei, concluzii, propuneri, recomandări etc. importante care se desprind în urma cercetărilor efectuate;
- **Referințe bibliografice: (Bibliography references: Библиографические сноски:)** – **maxim 15-20 referințe. Referințele bibliografice** se plasează la sfârșitul articolului în ordine alfabetică (*Nume, inițiala prenumelui, titlu, editură, an, pagini – Times New Roman, 12, Alignment left*). Bibliografia va conține până la **15-20 referințe bibliografice**. În text se vor indica trimiteri bibliografice (de ex., [5, p.5]).

Textul va fi scris cu:

- *Caractere* – Times New Roman; 12 pt; *interval* – 1,0;
Paper size: A4 210 x 297 mm, *Margins:* *top* – 15 mm, *bottom* – 20 mm, *left* – 20 mm, *right* – 20 mm, *alineat* – 100 mm.
- Lucrarea științifică poate fi prezentată va conține **6-8 pagini A4**.
În caz dacă lucrarea este mai mare (până la 20 pag.) aceasta va fi publicată ca studiu atribuindu-se la categoria de articol de sinteză sau studii.
- **Elementele grafice (tabele și figuri)** se vor plasa, nemijlocit, după referința respectivă în text. Toate elementele, obligatoriu, sunt însoțite de **denumire și număr de ordine** (deasupra tabelului, sub figură), **sursă** și, după necesitate, **informație suplimentară:** note, legendă (sub element). Se admit figuri scanate doar de calitate înaltă. **La includerea în lucrare a elementelor grafice, autorii sunt rugați să țină cont de formatul de editare a revistei.**

IMPORTANT: *Lucrările care nu vor respecta instrucțiunile menționate privind tehnoredactarea nu vor fi publicate.*

Articolele tipărite se semnează de către autor și se fixează data.

Toate articolele publicate trec prin Instituția de recenzare (Anexă).

Recenzia se scrie în limba română (rusă) și este însoțită de semnătura recenzentului (cu gradul științific de doctor habilitat, doctor conferențiar, doctor) și ștampilă. Se trimite odată cu articolul în forma electronică.

Colegiul redacțional își asumă responsabilitatea și dreptul de a apela la alt recenzent pentru lucrare.

Manuscrisul articolului nu se restituie.

IMPORTANT:

Autorii poartă integral responsabilitatea pentru acuratețea calculelor, datelor experimentale și interpretările științifice, precum și pentru corectitudinea redactării în limba engleză, franceză etc.

De asemenea, autorul semnează pe fiecare din exemplarele de control (ro, en) declarația privind responsabilitatea pentru autenticitatea materialului spre editare:

Notă: Declar pe proprie răspundere că lucrarea prezentată este autentică, fără tentă de plagiere.

Data prezentării: _____

Semnătura: _____

Pentru publicarea articolelor nu se încasează taxe.

Trimiterea lucrării(lor) presupune ca acestea sunt originale și nu au mai fost publicate sau fac obiectul publicării în alte reviste.

Lucrările in extenso se vor expedia prin e-mail și vor purta numele și prenumele primului autor, având extensia « doc » sau « docx ». **Exemplu:** Horatus Adelaida 1.doc; Horatus Adelaida 2.doc

Lucrările se vor expedia pe adresa email: aurelia-turcan@mail.ru

Colegiul redacțional al revistei «VECTOR EUROPEAN»

ANEXA 1.

REGULAMENTUL
cu privire la recenzarea articolelor științifice în
Revista „Vector European”

1. Articole științifice primite de redacția Revistei „Vector European” trec prin Instituția de recenzare.

Revista „Vector European” a adoptat un sistem de recenzare a articolelor și materialelor prezentate spre publicare:

1. Recenzarea de către Redactor științific și Colegiul de recenzanți științifici de profil (*main editor peer review*);
2. Recenzie de „nivel deschis (*open peer review* - autorul și recenzentul se cunosc reciproc) – recenzia este transmisă la redacție de către autor;
3. Recenzie de nivel „orb-unilateral (*single-blind* – recenzentul știe despre autor, autorul - nu);
4. Colegiul redacțional își asumă responsabilitatea și dreptul de a apela la alt recenzent pentru lucrare în caz dacă nu se ajunge la un consens. În acest caz se trimite spre recenzare de nivel „orb-dublu” (*double-blind* - atât recenzentul, cât și autorul, nu știu unul despre altul).

2. Fiecare articol științific necesită să aibă recenzii:

- deschise: primul nivel – recenzia (decizia) redactorului-șef; al doilea nivel - recenzia unui recenzent oficial, specialist în domeniu (doctor sau doctor habilitat) (vezi Modelul 1 al Recenziei ANEXA 2.);

- confidențiale (oarbe): al treilea nivel – recenzia redactorului științific sau a unui membru al consiliului redacțional sau al colegiului de redacție) (vezi Modelul 2 al Recenziei ANEXA 2.);
; al patrulea nivel – la decizia consiliului redacțional și recenzentul poate fi doar din exterior.

Pentru publicarea articolelor doctoranzilor și competitorilor la gradul de doctor, în afară de recenzia unui specialist în domeniu se cere și recomandarea spre publicare din partea catedrei de profil.

3. Analizând recenziile, redacția evaluează prezența în articole a elementelor de actualitate a problemei științifice pe care autorul pretinde să o soluționeze. Recenzia necesită să descrie în mod clar valoarea teoretică sau aplicativă a investigației, și să coreleze constatările autorului cu conceptele științifice existente. Un element de bază al recenziei ar trebui să fie aprecierea de către recenzent a contribuției personale a autorului articolului la soluționarea problemei. Este necesar de a menționa în recenzie corespunderea stilului, logicii și nivelului de accesibilitate a expunerii științifice a materialului de către autor, precum și un aviz privind fiabilitatea și valabilitatea concluziilor.

4. După primirea recenziilor, redacția analizează articolele prezentate și adoptă decizia finală, în baza unei evaluări complete, privitor la publicarea sau ne-publicarea articolelor.

În baza deciziei adoptate autorului i se comunică, prin e-mail sau poștă, informația cu privire la evaluarea articolului și decizia adoptată. În cazul că se refuză de a publica articolul, recenzanții rămân anonimi.

5. Colegiul de redacție își rezervă dreptul de a trimite articolul la o recenzie suplimentară externă anonimă (*double-blind*). Redactor-șef, în asemenea caz, trimite recenzentului o scrisoare în care solicită recenzarea, atașând la scrisoare articolul și modelul conform căruia se recomandă de a efectua recenzia.

6. Prezența recenziilor pozitive nu este un motiv suficient pentru publicarea articolului. Decizia finală privitor la publicarea articolului este adoptată de consiliul redacțional.

7. În cazul în care există o critică substanțială din partea recenzentului, însă articolul, la general, este evaluat pozitiv, consiliul redacțional poate aprecia articolul ca polemic și poate decide de a-l publica în rubrica *Discuții*.

8. Originalele recenziilor sunt păstrate la Revista „Vector European”.

ANEXA 2.

MODEL 1.

RECENZIE

la articolul științific pentru Revista științifică a
Universității de Studii Europene din Moldova
"VECTOR EUROPEAN,,

Nume / Prenume autorului (autorilor)

Nume / Prenume conducătorului

Denumirea articolului:

Volumul pagini, c.a.

Limba

Nume / Prenume recenzentului

Gradul științific

Instituția

Rezultatele recenziei asupra articolului:

Gradul de noutate si importanță a articolului:
Prezența în articol a elementelor de actualitate a problemei științifice abordate:
Valoarea teoretică sau aplicativă a investigației:
Obiecțiile recenzentului:
Recomandări (dacă există):
Decizia finală

DATA:

SEMNĂTURĂ

Date de contact:

ANEXA 2.

MODEL 2

RECENZIE- EVALUARE
la articolul științific _____

pentru Revista "VECTOR EUROPEAN,,

2. Evaluarea pe baza formularului de mai jos.

(Vă rugăm, acordați punctaje de la 0 - 10 pentru fiecare dintre criteriile menționate în formular.)

1.	Titlul este relevant și reflectă subiectul lucrării	
2.	Abstractul sintetizează conținutul articolului	
3.	Introducerea prezintă relevanța studiului în domeniul respectiv și citează principalele rezultate obținute de alți autori în acel domeniu	
4.	Lucrarea se încadrează în domeniul ales, fiind relevantă din punct de vedere științific	
5.	Articolul prezintă coerență, modul în care este abordată tema este adecvat.	
6.	Sursele folosite sunt adecvate (autori de prestigiu, baze de date oficiale, exemple ilustrative etc.)	
7.	Lucrarea prezintă originalitate, este semnificativă pentru teoria sau practica economică	
8.	Concluziile reprezintă o sinteză relevantă a rezultatelor cercetării și trasează clar perspectivele	
9.	Surse bibliografice adecvate, recente. Există o legătură între sursele redată la finalul lucrării și referințele de pe parcurs	
10.	Lucrarea utilizează un limbaj academic, adecvat, nu prezintă greșeli	

Recomandări:

1. Articol acceptat în forma sa inițială
2. Acceptat cu modificări minore
3. Acceptat cu modificări substanțiale
4. Articol respins

DECIZIA _____

Nume, prenume evaluatorului _____

Semnătura _____

Data _____

REVISTA ȘTIINȚIFICĂ „VECTOR EUROPEAN”

Bun de tipar 28.09.2016.

Format A4

Coli de tipar 12,97

Tipar Digital. Hârtie ofset. Garnitura Times New Roman

Comanda nr. 34. Tirajul 100 ex.

Centrul editorial USEM